

ХОЛЛИ БЛЭК

КАССАНДРА КЛЭР

Матриум

СЕРЕБРЯНАЯ МАСКА

Annotation

Когда меня неожиданно вызволяют из магической тюрьмы Паноптикон, я твердо знаю, где после всего этого не хочу оказаться. Но у мастера Руфуса другие планы. Он продолжает надеяться, что при помощи сил хаоса, которым я могу управлять, я научусь оживлять мертвецов. Очередная война магов на пороге, и я оказываюсь перед выбором: умереть или выступить на стороне врага. Смогу ли я предать всех, кого люблю?

- [Холли Блэк, Кассандра Клэр](#)

-
-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)
-

Холли Блэк, Кассандра Клэр

Серебряная маска

Holly Black and Cassandra Clare

Magisterium: The Silver Mask

Text copyright © 2017 by Holly Black and Cassandra Clare LLC

Illustrations copyright © 2017 by Scott Fischer

© Демина А., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

*Посвящается Элиасу Делосу Черчиллю, который
мог быть злым близнецом*

Глава 1

Колл не так представлял себе тюрьму.

Он вырос на криминальных сериалах, поэтому думал, что у него должен был быть неприветливый сосед, который бы объяснил ему правила поведения и показал, как стать крутым качком, тягая гири. Он должен был ненавидеть еду и ни с кем не связываться из страха быть проткнутым заточкой, умело сделанной из зубной щетки.

Но единственное общее между магической тюрьмой и теми, кого показывали по телевизору, заключалось в том, что главный герой оказался за решеткой за преступление, которого он не совершал.

По утрам Колл просыпался, когда освещение во всем Паноптиконе сменялось с тускло-рассеянного на ослепительно-яркое. Моргая и зевая, он наблюдал за другими узниками (их было около пятидесяти), пока их выпускали из камер. Они куда-то уходили, скорее всего, на завтрак, но поднос Колла всегда доставляли прямо к его двери двое стражников, один из которых хмурился. Другой казался встревоженным.

За последние шесть месяцев Коллу наскучило корчить рожу, только чтобы еще сильнее напугать и без того трясущегося парня.

Никто здесь не видел в нем пятнадцатилетнего подростка, еще ребенка. Все думали о нем как о Враге Смерти.

За все время заключения его не навестил ни один человек. Ни отец. Ни друзья. Колл старался убедить себя, что им не разрешали, но это тоже совсем не утешало: наверняка у них были большие неприятности. Наверняка они жалели, что вообще когда-то услышали о Колламе Ханте.

Он поел немного бурды с тарелки, после чего почистил зубы, чтобы избавиться от ее вкуса. Стражники вернулись – подошел час допроса.

Каждый день Колла уводили в белую комнату без окон, где трое членов Ассамблеи с пристрастием расспрашивали его о жизни. Единственное разнообразие в монотонном расписании дня.

Какое твое первое воспоминание?

Когда ты осознал, что ты – зло?

Я знаю, ты утверждаешь, что не помнишь ничего из того, когда ты был Константином Мэдденом, но если хорошенько попытаться?

Сколько раз ты встречался с мастером Джозефом? Что он тебе говорил? Где его крепость? Какие у него планы?

Что бы он ни отвечал, они докапывались до мелочей до тех пор, пока

Колл сам уже не начинал путаться. Его регулярно обвиняли во лжи.

Иногда от усталости и скуки его так и подмывало соврать, потому что слова, которые они хотели от него услышать, лежали на поверхности и, возможно, было бы куда легче просто дать им желаемое. Но он не лгал, потому что вновь ставил баллы в свою личную колонку Вселенского Зла за любые поступки, которые могли посчитаться таковыми. Ложь определенно к ним относилась.

В тюрьме вести подсчет было легко.

Ведущие допрос много рассуждали о невероятном очаровании Врага Смерти и что Коллу нельзя общаться ни с кем из заключенных, потому что они опасались, как бы он ни втянул их в свои нехорошие замыслы.

Это могло сойти за комплимент, если бы не было очевидно, что они считали, будто он старательно утаивает от них этот свой талант. Если Константин Мэдден обладал разрушительным обаянием, то в Колле они ничего подобного не чувствовали. Новой встречи с ним они не жаждали, как, собственно, и он по отношению к ним.

Но в тот день Колла застали врасплох. Когда он зашел в комнату для допроса, он увидел не членов Ассамблеи, а своего бывшего учителя, мастера Руфуса. Он сидел по другую сторону белого стола, весь в черном, а его лысая темная голова блестела под светом слишком ярких ламп.

Колл так давно не видел никого знакомого! Он едва сдержал порыв перепрыгнуть стол и обнять мастера Руфуса, несмотря на сердитый взгляд и то, что учитель в принципе не отличался любовью к объятиям.

Колл сел на стул напротив. Он даже не мог предложить обменяться рукопожатием, потому что его запястья были скованы спереди светящейся цепью из поразительно твердого металла.

Он кашлянул, прочищая горло.

– Как Тамара? Она в порядке?

Мастер Руфус какое-то время молча на него смотрел.

– Не уверен, что мне следует тебе отвечать, – наконец сказал он. – Я не уверен, кто ты, Колл.

У Колла заныло в груди.

– Тамара – мой лучший друг. Я хочу знать, как она. Как Хэвок. Даже как Джаспер.

Странно было не упомянуть Аарона. Несмотря на то что Колл прекрасно знал о его смерти, вновь и вновь прокручивал в голове минувшие события, он страшно скучал по нему, до такой степени, что почти чувствовал его рядом.

Мастер Руфус свел вместе пальцы и опустил на них подбородок.

– Я хочу тебе верить. Но ты слишком долго мне врал.

– У меня не было выбора! – возразил Колл.

– Был. Ты мог в любой момент сказать мне, что Константин Мэдден живет внутри тебя. Давно ты об этом знаешь? Может, ты хитростью заставил меня взять себя в ученики?

– На Железном испытании? – Колл не поверил собственным ушам. – Я тогда понятия об этом не имел! Я старался провалиться, я даже не хотел учиться в Магистериуме!

Но это не поколебало скептицизм мастера Руфуса.

– Именно то, что ты так старался провалиться, и привлекло мое внимание. Константин бы это просчитал. Он знал бы, как мной манипулировать.

– Я – не он, – отрезал Колл. – Может, у меня его душа, но я – не он.

– Будем надеяться, ради твоего же блага, – сказал Руфус.

Колл вдруг ощутил чудовищную усталость.

– Зачем вы пришли? – спросил он учителя. – Потому что ненавидите меня?

Мгновение мастер Руфус выглядел ошеломленным.

– Я не ненавижу тебя, – в его голосе было больше печали, чем гнева. – Мне начал нравиться Коллам Хант, очень нравиться. Но когда-то мне нравился и Константин Мэдден... и он едва все не уничтожил. Возможно, поэтому я и пришел: убедиться, что я могу доверять своим суждениям о людях... или что я повторил ту же ошибку.

Он не просто казался, но и выглядел крайне изможденным.

– Они закончили с допросом, – продолжил Руфус. – Теперь им нужно решить, что с тобой делать. Я собираюсь выступить на слушании, сказать то, что ты сам только что мне сказал, – что в тебе может быть душа Константина, но ты – не он. Но прежде мне самому нужно было в этом убедиться.

– И?

– Он был куда обаятельнее тебя.

– Все так говорят, – пробормотал Колл.

Мастер Руфус недолго помолчал.

– Ты хочешь выйти из тюрьмы?

Колла еще ни разу не спрашивали об этом.

– Не знаю, – подумав, ответил он. – Я... Я позволил убить Аарона. Может быть, я заслуживаю здесь быть. Может быть, я должен здесь быть.

За этим признанием последовала продолжительная пауза. Мастер Руфус поднялся.

– Константин любил своего брата, – произнес он. – Но он бы никогда не сказал, что заслуживает наказания за его смерть. Он всегда винил других.

Колл промолчал.

– Тайны ранят тех, кто их хранит, намного сильнее, чем ты думаешь. Я всегда знал, что ты что-то скрываешь, Коллам, и надеялся, что ты мне откроешься. В этом случае, возможно, все было бы иначе.

Колл закрыл глаза от мысли, что учитель прав. У него были тайны, и Тамаре, Аарону и Джасперу пришлось тоже их хранить. Если бы только он пошел с ними к мастеру Руфусу... Хотя к кому-нибудь, все могло быть по-другому.

– Я знаю, ты все еще что-то скрываешь, – добавил мастер Руфус.

Удивленный Колл посмотрел на него.

– То есть вы тоже думаете, что я вру?

– Нет, – ответил он. – Но это может быть твоим последним шансом облегчить свою душу. И моим последним шансом тебе помочь.

Колл подумал об Анастасии Тарквин, признавшейся ему, что она – мать Константина. В тот момент он не знал, что и думать. Он мучился из-за смерти Аарона и мысли, что все, кому он верил, предали его.

Но какой смысл рассказывать об этом мастеру Руфусу? Это ничем не поможет Коллу. Лишь навредит другому человеку, той, которая доверилась ему.

– Я хочу рассказать тебе историю, – начал мастер Руфус. – Жил-был маг, который очень любил учить и делиться с другими своей любовью к магии. Он верил в своих учеников и в себя. А когда великая трагедия пошатнула его веру, он осознал, как был одинок, что он посвятил всю жизнь Магистериуму и что кроме этого у него ничего не было.

Колл моргнул. Он был практически уверен, что мастер Руфус говорит о самом себе, и был вынужден признать, что никогда не думал об учителе вне Магистериума. У него и мысли не возникало, что у Руфуса могли быть друзья или семья, вообще кто-нибудь, кого он навещал бы по выходным или кому звонил бы по смерч-телефону.

– Скажите просто, что эта история о вас, – попросил Колл. – В ней слишком много личного.

Мастер Руфус сердито на него посмотрел.

– Ладно. Это случилось после Третьей Магической войны, когда я понял, как одинока жизнь, которую я для себя избрал. И судьба распорядилась так, что вскоре после этого я влюбился – в библиотеке, где изучал древние документы. – Он слегка улыбнулся. – Но он не был магом.

Он ничего не знал о тайном мире магии. И я не мог ему рассказать. Я бы нарушил все существующие правила, если бы поведал ему, как работает наш мир, да и он бы решил, что я сумасшедший. Поэтому я сказал ему, что работаю за границей и приезжаю домой на выходные. Мы много разговаривали, но, по сути, я постоянно ему лгал. Я этого не хотел, но так получалось.

– Разве это не история о том, что иногда стоит хранить секреты? – спросил Колл.

Брови мастера Руфуса шевельнулись в характерной для них уникальной манере, отчего его тяжелый взгляд стал совсем невыносимым.

– Эта история должна была доказать тебе, что я знаю, каково это – хранить секреты. Я знаю, что они могут быть во благо и сколь мучительны они для своих обладателей. Колл, если тебе есть что мне рассказать, – расскажи, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе.

– У меня нет секретов, – ответил Колл. – Больше нет.

Мастер Руфус кивнул и вздохнул.

– Тамара в порядке. Ей одиноко на уроках без тебя и Аарона, но она справляется. Хэвок скучает по тебе, разумеется. Насчет Джаспера не уверен. В последнее время он творит что-то странное со своими волосами, но, возможно, это не имеет никакого отношения к тебе.

– Ясно, – в легком шоке отозвался Колл. – Спасибо.

– Что касается Аарона, – продолжил мастер Руфус, – его похоронили со всеми возможными почестями как творца. На его похоронах присутствовали вся Ассамблея и весь Магистериум.

Колл кивнул и опустил взгляд на пол. «Похороны Аарона». Эти слова, произнесенные мастером Руфусом, произнесенные с болью, заставили Колла ощутить всю тяжесть заключенного в них смысла. Это навсегда останется главным фактом его жизни: если бы не он, его лучший друг все еще был бы жив.

Мастер Руфус направился к двери, но по пути остановился, всего на секунду, и опустил ладонь на голову Колла. Тот и не ожидал, что от этого жеста у него так сильно перехватит в горле.

Когда Колла проводили назад в камеру, его там поджидал еще один сюрприз. Его отец, Аластер, стоял снаружи.

Аластер легонько махнул, и Колл тряхнул скованными кистями. Он отчаянно заморгал, иначе разрушительное злодейское «обаяние» Врага Смерти грозило раствориться в слезах.

Стражники завели Колла внутрь и сняли наручники. Это были пожилые маги, одетые в темно-коричневую униформу Паноптикона.

Закончив с запястьями, они защелкнули на его лодыжке металлический браслет, соединенный цепью с кольцом в стене. Цепь была достаточно длинной, чтобы Колл мог бродить по камере, но не позволяла ему дотянуться до решетки или двери.

Стражники вышли, заперли камеру и исчезли в тени. Но Колл знал, что они где-то там. В этом была суть заключения в Паноптиконе: кто-то всегда за тобой наблюдал.

– Ты в порядке? – резко спросил Аластер, как только стражники скрылись. – Они тебя не ранили?

Он выглядел так, будто хотел схватить Колла и ощупать его в поисках повреждений, как он всегда делал, когда тот падал с качелей или врезался в дерево на своем скейтборде.

Колл помотал головой.

– Они ни разу не попытались навредить мне физически.

Аластер кивнул. Его глаза за стеклами очков казались запавшими и усталыми.

– Я бы пришел раньше, – сказал он, присаживаясь на неудобный с виду металлический стул, который стражники поставили перед решеткой, – но посещения были запрещены.

Волна облегчения затопила Колла. Он зачем-то успел убедить себя, что отец был счастлив его заключению. Ну или *не счастлив*, но что ему было лучше без него.

Как же он был рад, что это оказалось не так.

– Я все попробовал, – сказал Аластер сыну.

Колл не знал, что ответить. У него не нашлось бы слов, чтобы выразить все свое сожаление. Еще он не понимал, с чего вдруг его разрешили навещать... если только Ассамблея не решила, что более он для них бесполезен.

Возможно, это были последние в его жизни посещения.

– Я видел сегодня мастера Руфуса, – сообщил он папе. – Он сказал, что с допросами покончено. Получается, они собираются меня убить?

Аластер выглядел шокированным.

– Колл, они этого не сделают. Ты не совершил ничего плохого.

– Они думают, это я убил Аарона! – возразил Колл. – Я в тюрьме! Очевидно, что они считают, будто я совершил что-то плохое.

«И я действительно это совершил», – добавил он про себя. Пусть это Алекс Страйк на самом деле убил Аарона, но этого бы не случилось, не будь у Колла тайн.

Аластер отрицательно помотал головой.

– Они боятся – боятся Константина, боятся тебя, – поэтому ищут повод, чтобы держать тебя здесь. Они не очень-то верят, что это ты ответственен за смерть Аарона. – Аластер вздохнул. – И если это тебя не обнадеживает, подумай вот о чем – так как они не знают, как Константин перенес свою душу в тебя, я уверен, что они не захотят рисковать повторением прошлых ошибок.

Папа Колла ненавидел мир магов и в принципе не отличался оптимизмом, но в данном случае мрачные прогнозы Аластера заставили Колла вдохнуть с облегчением. В них был резон. Коллу никогда не приходило в голову, что он мог перенести свою душу в чужое тело или что маги могут беспокоиться из-за такой возможности.

– Значит, они оставят меня здесь, взаперти, – подытожил Колл. – Выбросят ключ и забудут обо мне.

Аластер ничего не ответил, и это было куда менее вдохновляюще.

– Когда ты узнал? – не выдержал Колл затянувшегося молчания.

– Узнал о чем? – спросил Аластер.

– Что я на самом деле не твой сын.

Аластер нахмурился.

– Ты мой сын, Коллам.

– Ты знаешь, о чем я, – вздохнул Колл... хотя и не мог отрицать, что поправка Аластера улучшила его настроение. – Когда ты понял, что во мне его душа?

– Сразу же, – ответил Аластер, чем слегка удивил Колла. – Я догадался. Мне было известно, над чем работал Константин, поэтому я предположил, что ему все-таки удалось перенести свою душу в твоё тело.

Коллам вспомнил предсмертное послание его матери, оставленное для Аластера; то самое, что показал ему мастер Джозеф, наставник Врага Смерти, но которое скрыл от него отец:

УБЕЙ РЕБЕНКА

Его до сих пор бросало в дрожь при мысли, как мама из последних сил выцарапывала эти слова и как папа читал их, держа на руках кричащего младенца – Колла.

Если Аластер сразу понял, что они означали, он мог просто выйти из пещеры, оставив его там. Холод бы не оставил ему шанса.

– Зачем ты это сделал? Зачем спас меня? – набросился Коллам на отца. Его голос прозвучал крайне сердито, хотя он этого и не желал. Но он *был* сердит, несмотря на то, что понимал, что в противном случае бы погиб.

– Ты мой сын, – просто повторил Аластер. – Кем бы ты ни был, ты навсегда останешься моим единственным ребенком. Души пластичны, Колл. Они не высечены в камне. Я думал, что если хорошо тебя воспитаю... если научу тебя правильным вещам... если буду достаточно тебя любить, с тобой все будет нормально.

– И посмотри, что получилось, – сказал Колл.

Прежде чем его папа успел ответить, к камере подошел стражник и объявил, что время посещения истекло.

Аластер поднялся и лишь затем тихо произнес:

– Я не знаю, поступил я правильно или нет, Колл. Но как бы то ни было, мне кажется, ты вырос хорошим.

И он ушел, сопровождаемый другим стражником.

* * *

За все время пребывания в Паноптиконе Колл не спал так хорошо, как той ночью. Койка была узкой, матрас – тонким, и по ночам в камере было холодно. Когда он ложился спать, ему всегда снился один и тот же сон: как магический разряд поражает Аарона. Как его тело подлетает и ударяется о землю. Как Тамара плачет над ним. И как чей-то голос произносит: «Это ты виноват, это все твоя вина».

Но этой ночью ему ничего не снилось, а когда он проснулся, то увидел снаружи стражника, держащего поднос с завтраком.

– К тебе еще посетитель, – сообщил он, смотря на Колла искоса. По всей видимости, все стражники до сих пор боялись в любой момент пасть жертвой его обаяния.

Колл сел.

– Кто?

Стражник пожал плечами.

– Ученик из твоей школы.

Сердце Колла бешено забилося. Тамара! Наверняка это была Тамара! Кто еще мог прийти его навестить?

Он едва обратил внимание, как стражник просунул поднос через узкое окошко внизу двери. Он был слишком занят, усаживаясь прямо и стараясь пальцами причесать взлохмаченные волосы, одновременно пытаясь успокоиться и придумать, что сказать Тамаре, когда она придет.

Эй, как дела, прости, что дал убить нашего лучшего друга...

Дверь открылась, и внутрь в сопровождении двух стражников зашел

посетитель. Действительно, это был ученик Магистериума.

Но не Тамара.

– Джаспер? – Колл не поверил своим глазам.

– Знаю-знаю, – тот поднял руки, будто ожидал, что на него прольется бурный поток благодарностей. – Ты вне себя от счастья видеть меня здесь.

– Э-эм, – протянул Колл. Мастер Руфус был прав насчет Джаспера – его волосы выглядели так, будто он не расчесывал их несколько лет. Они стояли дыбом. Колл не мог прийти в себя от изумления. Джаспер сотворил это с собой намеренно? – Видимо, ты пришел рассказать, как сильно все в школе меня ненавидят.

– О тебе мало кто вспоминает, – ответил Джаспер, и то было очевидной ложью. – Ты для этого слишком жалок и скучен. Большинство грустит из-за Аарона. Ты для них лишь его приложение, понимаешь? Сливаешься с окружающей обстановкой.

«Ты для них его убийца», – вот что имел в виду Джаспер, пусть он и не произнес это вслух.

После такого Коллу не хватило духа спросить о Тамаре.

– У тебя были неприятности? – поинтересовался он вместо этого. – В смысле, из-за меня?

Джаспер потер ладони о свои дизайнерские джинсы.

– По большей части всех волновало, не обратил ли ты меня себе в прислужники. На что я ответил, что для этого ты слишком паршивый маг.

– Спасибо, Джаспер, – сказал Колл, неуверенный, всерьез он или нет.

– Так как жизнь в старом добром Паноптиконе? – спросил Джаспер, оглядываясь. – Все выглядит очень – э-эм – стерильно. Познакомился с кем-нибудь из настоящих преступников? Успел обзавестись тату?

– Ты серьезно? Ты пришел спросить, есть ли у меня тату?

– Нет, – оставил Джаспер шуточки. – На самом деле я пришел... ну... потому что Селия меня бросила.

– Что? – Колл решил на секунду, что ослышался. – Поверить не могу!

– Вот и я! – воскликнул Джаспер. – Я тоже не могу в это поверить! – Он плюхнулся на неудобный стул для посетителей. – Мы были идеальной парой!

Колл бы многое отдал, чтобы иметь возможность дотянуться до него и придушить.

– Нет, я имел в виду, что не могу поверить, что ты преодолел шесть пропускных пунктов и вытерпел, как я предполагаю, жутко постыдный досмотр только для того, чтобы явиться сюда и пожаловаться на свое разбитое сердце!

– Ты единственный, с кем я могу поговорить, Колл, – сказал Джаспер.

– Потому что я прикован к полу и не могу сбежать?

– Именно, – с довольным видом подтвердил Джаспер. – Все остальные уносятся прочь, как только меня видят. Но они не понимают. Я должен вернуть Селию.

– Джаспер, – попросил Колл, – пожалуйста, ответь на один вопрос и обещаю быть честным.

Джаспер кивнул.

– Это новая стратегия Ассамблеи – мучить меня, пока я не выдам интересные их сведения?

Пока он говорил, с первого этажа за клубился тонкий усик дыма, за которым последовали всполохи огня. Вдалеке завизжала сирена.

В Паноптиконе начался пожар.

Глава 2

Двое стражников, которые привели Джаспера в камеру Колла, зашептались. С противоположной стороны тюрьмы слышались крики, но они резко оборвались.

– Думаю, мне лучше уйти, – обеспокоенно оглядываясь, поднялся Джаспер.

– Нет! – рявкнул один из стражников. – У нас чрезвычайная ситуация. Никому из посетителей не разрешено перемещаться самостоятельно. Для вашей же безопасности вы должны следовать за нами, пока мы отведем заключенного к эвакуационному транспорту.

– Вы хотите, чтобы я оказался рядом с Врагом Смерти вне его камеры? – возмутился Джаспер, будто ему было чего бояться. – И это, по-вашему, безопасно?

Колл закатил глаза.

Стражник рассеял часть волшебной стены, зашел внутрь камеры и надел ему на запястья наручники.

– Идем, – сказал он. – Ты пойдешь между нами, а ученик – впереди.

Колл вскочил на ноги.

– Что-то не так, – заметил он.

– Здесь пожар, – смотря ему за спину, отозвался Джаспер. – Понятно, что тут что-то не так.

Но это не остановило Колла.

– Целая толпа магов неделями заверяла меня, что эта тюрьма неуязвима. Что ничто не может сюда проникнуть или уничтожить ее. Она не может загореться.

Стражники выглядели откровенно испуганными.

– Замолчи и пошевеливайся, – приказал один, схватив Колла за руку и выталкивая его из камеры.

– *Огонь хочет гореть*, – сказал Джаспер, внимательно посмотрев на Колла. То была цитата из квинканса, первая из пяти строчек, описывающих магию стихий. Стражники повернулись к нему. Наверняка они помнили этот текст со школы.

Воздух снаружи камеры был горячее, чем внутри. По коридорам с криками бежали люди. Всех заключенных выстроили в линии и вели к выходам.

– Я знаю, – сказал Колл, – но здесь не мог случиться пожар.

– Нас предупреждали о твоём умении заговаривать зубы, – стражник толкнул Колла вперед, – так что заткнись и иди.

С крыши начали падать куски расплавленных камней и металла, поэтому Колл решил, что пора перестать беспокоиться о причинах происходящего и сосредоточиться на том, чтобы выбраться отсюда живым. Он, Джаспер и двое стражников поспешили по коридору, в котором становилось все горячее. Колл хромотал, боль от поврежденной ноги разносилась по всему телу. Он уже несколько месяцев как следует ее не разминал.

Послышался грохот. Часть пола впереди превратилась в фонтан из раскаленных углей и горящих осколков камня. Колл в ужасе смотрел на подтверждение своих опасений – этот огонь был неестественного происхождения.

Оставалось надеяться, что ему выпадет шанс сказать: «Я же говорил!»

Стражники отпустили его. На секунду Колл подумал, что они поведут его по другому маршруту через тюрьму, но вместо этого они бросились вперед, едва не сбив Джаспера с ног. Они успели перепрыгнуть через поврежденную часть пола, пока та окончательно не обрушилась, выпрямились и принялись отряхиваться.

– Эй! – растерянно воскликнул Джаспер. – Вы не можете просто бросить нас здесь!

Один стражник стыдливо отвернулся. Другой лишь сердито на них зыркнул.

– Мои родители погибли во время Холодной резни, – сказал он. – По мне, так сгорай себе насмерть, Константин Мэдден.

Колл вздрогнул.

– А как же я? – заорал им вслед Джаспер. – Я не Враг Смерти!

Но они ушли. Закашлявшись, Джаспер развернулся и бросил на Колла обвиняющий взгляд.

– Это все ты виноват.

– Рад, что ты встречаешь смерть достойно, – отозвался Колл.

Пребывание в компании Джаспера имело удивительную особенность: Колл никогда не чувствовал себя рядом с ним виноватым, даже когда, по идее, стоило бы. Слишком крепка была уверенность, что Джаспер заслуживал все, что бы с ним ни происходило.

– Воспользуйся своей магией хаоса! – прокашлял он. Воздух отяжелел и был полон дыма и копоти. – Поглоти стены или огонь, или еще что-нибудь сотвори!

Колл показал ему свои запястья. Маг его уровня не мог применять

магию со скованными руками.

Джаспер пробормотал ругательство, развернулся и вытянул перед собой правую руку. Воздух перед ним будто завибрировал и затвердел. Над обрушившейся частью пола протянулся полупрозрачный мост.

Колл не стал терять время на то, чтобы поражаться тому факту, что Джаспер сделал нечто полезное, причем не просто полезное, а нечто по-настоящему впечатляющее. Оставив восторги на потом, он побежал так быстро, как только позволяла больная нога.

Ни Колл, ни Джаспер не знали наверняка, где выход, но огонь лишил их возможности выбора. Они помчались по единственному свободному от пламени проходу. От боли Колл крепко стиснул челюсти и изо всех сил старался не споткнуться. Воздух накалился до такой степени, что было невозможно говорить.

Они добежали до приоткрытой двери, тяжелой и магической на вид, так что, будь она закрыта, вряд ли бы они смогли открыть ее, прежде чем их поджарило. Обрадованные, они протиснулись в щель. Джаспер выбил ногой доску, которая удерживала дверь, и захлопнул ее, на время оградив их от жара и дыма.

Колл согнулся, упершись руками в колени, и с трудом переводил дух. Судя по всему, они оказались в технической части Паноптикона. Сквозь вонь от дыма и гари он различил запахи отбеливателя и стирального порошка. Во все стороны бежали коридоры, и нигде не было ни одного окна. Внезапно в проходе прямо напротив них появился толстый столб пламени.

Джаспер, вскрикнув, подался назад.

Все кончено. Они сгорят в этой ловушке между двух испепеляющих потоков. Колл вспомнил, как год назад он проходил огненный лабиринт, как с помощью хаоса вытянул из пещеры весь воздух – отчаянный шаг, который сработал и потушил пламя, но в то же время лишил всех находящихся там людей возможности дышать. Если бы не вмешательство Аарона, они бы погибли.

Коллу страшно не хватало сейчас его магии, он мечтал о ней, несмотря на все свои прошлые ошибки из-за ее злоупотребления.

Огонь хочет гореть. Вода хочет течь. Воздух хочет подниматься. Земля хочет скреплять. Хаос хочет поглощать.

И добавленная Коллом строчка, чисто для смеха:

Колл хочет жить.

Эти слова преследовали его. Он попытался развести руки в стороны, но сковывающая их цепь была все так же непоколебима, а его магия – недоступна. Столб пламени перед ними вытянулся вверх, будто змея, и расширился посередине, подобно капюшону кобры.

И вдруг внутри его появилось лицо – знакомое девичье лицо из огненных язычков.

– Творец, – произнесла сестра Тамары Раван. Стихия огня поработила ее, после чего она превратилась в Поглощенную, элементаря с человеческой душой. Или человека с душой элементаря. Однажды Колл вместе с Аароном и Тамарой проникли в тюрьму для элементарей и увидели там Поглощенных воздухом, огнем, землей и водой. Насколько ему было известно, Поглощенных хаосом никогда не существовало. Сама идея этого ужасала.

– Нет времени мешкать, – поторопила их Раван. – Через третью дверь справа вы выйдете наружу.

Ее лицо исчезло в пламени. Огненный столб раздвинулся, превратившись в искрящуюся арку.

– Что это было? – спросил Джаспер.

– Огненный элементарь, – ответил Колл, не желая упоминать Тамару, так как он понятия не имел, что тут происходит. – Я ее знаю. Она живет в Магистерииуме.

– То есть это побег? Ты втянул меня в свой тупой побег?! – срывающимся голосом закричал Джаспер. – Это точно ты во всем виноват, Колл. Я...

– Заткнись, Джаспер. – Колл толкнул его к третьей двери. – Будешь орать на меня, когда мы выберемся из горящего здания.

– И опять меня смела жестокая метла судьбы, – пробормотал по пути Джаспер.

Следуя указанию Раван, они пробежали по коридору, свернули направо и увидели двойные двери, закрытые длинным деревянным брусом. Джаспер схватил его за один конец и потянул на себя. Колл навалился на створки, и они распахнулись.

Солнечный свет и чистый воздух. Джаспер выскочил наружу и издал победный клич:

– Лестница! Смотри под ноги.

Позади Колла все здание было объято огнем. Сделав глубокий вдох, он последовал за Джаспером, который уже ждал его внизу короткой лестницы, потирая колено. Как же давно Колл не видел солнца и облаков, не чувствовал свежего ветерка на лице. Он с жадностью несколько раз

вдохнул полной грудью.

– Скорее, – сказал Джаспер, – пока тебя никто не увидел.

Чем дальше они отдалялись от тюрьмы, тем все менее густым становился дым. Колл обернулся.

Паноптикон представлял собой огромный цилиндр из серого камня, немного напоминавший перевернутое вверх дном ведро. Из его окон и крыши вырывались языки пламени.

Они добежали до зеленой лужайки. В камере Колла не было окна, но если бы было, он бы видел лишь поле травы, заканчивающееся забором вдалеке, за которым начинался лес.

Сейчас здесь царил полнейший хаос. Вокруг скованных друг с другом групп заключенных стояли конвои стражников. Кого-то рассаживали в фургоны. По полю носились, размахивая руками, маги в оливкового цвета одеждах Ассамблеи, пытающиеся развести в разные стороны перепуганных, черных от копоти стражников, служащих тюрьмы и заключенных.

Один из членов Ассамблеи заметил Колла и закричал стражникам.

– Где моя машина? – кашляя, спросил Джаспер. – Мне пора убраться отсюда.

– Вот так просто возьмешь и бросишь меня? – возмутился Колл.

– Я знаю, что меня ждет, если я останусь с тобой, – ответил Джаспер. – Очередное шоу ужасов с отрезанными головами и Охваченными хаосом. Нет, спасибо. Мне нужно вернуть Селию. Я не хочу умирать.

– Хотя бы сними с меня это. – Колл вытянул перед собой скованные руки. – Дай мне шанс, Джаспер.

Стражники приближались, переговариваясь, будто разрабатывали стратегию. Но шли они небыстро, и пока Колл стоял к ним спиной, они не могли видеть, что делает Джаспер.

– Ладно, – он подвинулся и схватил запястья Колла. – Погоди... из чего они сделаны? Никогда не видел такого металла.

– Вы двое! – рявкнул кто-то. У Колла едва сердце из груди не выпрыгнуло. Но через мгновение он с облегчением и страхом узнал этого члена Ассамблеи в белом костюме – Анастасия Тарквин. Ее серебристые волосы были гладко зачесаны назад, а бледные глаза сверкали. – Убирайтесь отсюда. Живо! – Она щелкнула пальцами, при этом у нее был такой взгляд, будто она не узнала Колла. – Пошевеливайтесь!

Стражники остановились с явным облегчением, что кто-то другой сделал за них их работу.

Бурча себе под нос проклятия, Джаспер пошел вслед за Коллом и

Анастасией по полю.

– Я сопровождаю творца, – говорила она, предупреждая поднимая руку всякий раз, когда кто-то собирался подойти к ним или что-то спросить. – Нужно увести его отсюда как можно быстрее. С дороги!

На краю травяного поля был припаркован бежевый фургон. Анастасия открыла заднюю дверь и поторопила Колла сесть внутрь. Водителя разглядеть не удалось.

Джаспер замешкался.

– Мне совершенно необязательно ехать в одной машине с преступниками...

– Ты свидетель, – перебила его Анастасия. – Залезай, де Винтер, или я расскажу твоим родителям, что ты отказался следовать приказам Ассамблеи.

С круглыми глазами Джаспер поднялся в фургон вслед за Коллом. Внутри вдоль боковых стен стояли скамейки, а над ними на уровне глаз тянулись перекладины, к которым должны были крепиться цепи от наручников, чтобы заключенные не сбежали. Колл сел на одну скамейку, Джаспер на вторую. Никто не озаботился наручниками Колла. Вместо этого двери захлопнулись, погрузив ребят в прохладную темноту.

– Странно, – заметил Колл.

– Я подам жалобу, – приглушенным тоном пообещал Джаспер. – Кому-нибудь. Кто-нибудь должен будет с этим разобраться.

Фургон тронулся, несколько раз свернул, после чего набрал скорость и поехал, судя по ощущениям, по шоссе. Колл не представлял, куда они направлялись. Если на то пошло, он не знал точно, где находится Паноптикон, и понятия не имел, куда в случае чего следовало отвозить заключенных.

Ему не давало покоя вмешательство Анастасии и Раван. Анастасия призналась ему, что она была матерью Константина Мэддена, и пообещала помогать ему, раз у него его душа. Анастасия отвечала за элементалей в Магистериуме. Она могла все это спланировать. Но если это так, каким будет ее следующий шаг? Вся Ассамблея будет искать Колла. Она не может просто отвезти его в какое-нибудь тихое место и ждать, когда все само собой уляжется. Потому что вся эта история с Врагом Смерти не уляжется никогда.

Он все думал о загадочных действиях Анастасии и вероятности того, что теперь он – сбежавший из тюрьмы преступник. Сердце ныло от страха, что он больше никогда не увидит отца, сожаления, что мастер Руфус вновь решит, что Колл ему лгал, и опасения, что после следующего поворота его

точно стошнит, и все эти мысли и чувства не находили выхода, поэтому, когда фургон наконец остановился, настроение у Колла было крайне подавленным. Задняя дверь открылась, впуская внутрь свет, заставив его моргнуть.

За фургоном стоял водитель. Он снял рабочую кепку. Длинные темные косы упали на плечи, а на лице зажглась знакомая улыбка. Сердце Колла заметалось по грудной клетке.

Тамара.

Глава 3

Колл в шоке уставился на Тамару. Она выглядела иначе. Или нет – может, это его память поблекла за шесть месяцев. Но вряд ли. Он так часто о ней думал, что просто не мог забыть ни единой черты ее лица. Хотя какое это имело значение – ведь никакого? До него дошло, что он продолжает пялиться, а Тамара, скорее всего, ждет от него каких-то слов. Его спас Хэвок, который с громким лаем запрыгнул в фургон и принялся яростно вылизывать Коллу лицо.

– Джаспер, – нахмурившись, повернулась Тамара к другому пассажиру, – что ты здесь делаешь?

– Ты сошла с ума?! Ты организовала побег?! – в ярости закричал Джаспер, так что у него изо рта полетели капли слюны. – Не могла предупредить, чтобы я навестил его *в другой день*?!

– Прости, что не сверилась с твоими планами, – закатила она глаза, поднимаясь в фургон. Отпихнув Хэвока от Колла, она дружелюбно провела пальцами по волчьему загривку...

Колл не мог говорить. Ему так много хотелось сказать, что он застрял между формулированием и произнесением этого вслух. Он был так счастлив видеть Тамару, так счастлив тому факту, что она испытывает к нему достаточно теплые чувства, раз решилась помочь. Но при этом он понимал, что никогда не сможет вымолить у нее прощение.

Она посмотрела на него и мягко улыбнулась.

– Привет, Колл.

У него перехватило дыхание. Черты ее лица слегка изменились за эти полгода, но не настолько сильно, как он ожидал. Ее глаза были все такими же большими, темными и сочувствующими.

Он хрипло произнес:

– Тамара. Это ты... все спланировала?

– Не без помощи, – ответила она и жестом позвала Колла из фургона.

Он спрыгнул вслед за ней и принялся разминать ноющую ногу.

Они стояли перед симпатичным коттеджем посреди леса. Немного в стороне мерцало маленькое озеро, через которое был перекинут мост. Перед домом стояла Анастасия Тарквин, ее белый автомобиль был припаркован на дороге.

На Анастасии был все тот же белый костюм, сейчас в мазках копоти. Она посмотрела на Колла так, что ему стало очень не по себе, будто он

наблюдал за львицей, подкрадывающейся к нему по саванне.

– Я останусь в фургоне, – затаив дыхание, сказал Джаспер. – Подбросите меня потом куда-нибудь. До заправки, к примеру. Оттуда я как-нибудь сам доберусь.

– Мне помогла Анастасия, – пояснила Тамара преимущественно для Колла. – Она пускала меня вниз поговорить с Раван. – Она посмотрела себе под ноги. – У меня мало осталось собеседников после того, как Аарон умер... а тебя не стало рядом.

– Ты могла поговорить со мной, – заметил Джаспер из фургона.

– Ты хотел говорить только о Селии, – ответила Тамара. – И ни у кого нет желания говорить со мной о Колле, потому что...

– Потому что все считают, что я – Враг Смерти, – закончил за нее Колл. – И что я желал Аарону смерти.

– Не все так считают, – тихо возразила Тамара. – Но большинство – да.

– Колл, Тамара, – Анастасия махнула им с крыльца, – заходите в дом. – Она прищурилась. – Ты тоже, Джаспер.

Ворча, тот наконец вылез из тюремного фургона.

– Когда ты научилась водить? – спросил Колл Тамару.

– Меня Кимия научила, – ответила она, пока они поднимались на крыльцо. – Я сказала, что мне нужно отвлечься... сам понимаешь. От мыслей о тебе и Аароне.

О тебе и Аароне. Аарон умер, а Колл был жив, но, должно быть, для Тамары его заключение в Паноптиконе и вера всех вокруг в то, что он – зло, было почти равноценно смерти при жизни.

Он вдруг осознал, что если бы и Тамара думала так же, это стало бы для него страшным ударом. У него едва не подкосились колени от облегчения, что она явно придерживалась иного мнения.

Внутри их встретила уютная гостиная с кружевными занавесками и прикрытыми салфеточками маленькими столиками. На кофейном столике стоял кувшин с лимонадом. Все выглядело гостеприимно, прямо как пряничный домик злой колдуньи. Но Колл не собирался жаловаться. Он был на свободе и с Тамарой. Они даже взяли с собой Хэвока.

– Дай взглянуть на наручники, – сказала Тамара, когда Колл сел на первый свой диван за последние несколько месяцев. Кто бы мог подумать, что он так соскучится по диванам? Тамара нахмурилась. – Из чего они сделаны? Это не металл.

– Их нельзя снять без особых приспособлений, – объяснила Анастасия. – К сожалению, здесь у меня их нет. – Она поднялась. – Колл, идем со мной. Посмотрим, может, удастся симпровизировать.

Не зная, сколько ему удастся побыть с Тамарой, Колл не желал отдаляться от нее ни на секунду, но наручники необходимо было снять. С неохотой он встал и пошел за Анастасией на кухню.

Она указала на стул. На кухонном столе стояла объемная черная сумка, раньше похожие носили при себе врачи. Анастасия достала из нее несколько кристаллов, расставила их на плите и включила под ними горелки.

Пока они нагревались, она повернулась назад к Коллу.

– Мне жаль, что мы не смогли вытащить тебя раньше. Могу представить, как тяжело далось тебе ожидание.

Колл неуютно поерзал на стуле. Анастасия часто вела себя так, будто знала, о чем он думает или что чувствует. Иногда она оказывалась права, иногда – нет, но ее уверенность это не колебало.

Она была абсолютно уверена еще кое в чем, о чем она упомянула во время своего единственного визита в Паноптикон. Анастасия считала, что, раз она была матерью Константина Мэддена, то являлась и матерью Колла тоже.

Колл сомневался, что это так работает. Но понимал, что не стоит спорить с Анастасией. Она была убеждена в своей правоте. Поэтому он решил просто об этом не упоминать и надеялся, что более это никогда не всплывет.

– Тамара, разумеется, была опустошена, не имея возможности навестить тебя, – добавила она.

Коллу хотелось верить, что это правда.

– Она хороший друг.

– Друг? – хохотнула Анастасия. – Она по уши в тебя влюблена! Я нахожу это милым.

Колл ошеломленно уставился на нее. Тамара не была в него влюблена! Что за чушь? Тамара была красива, и умна, и богата, и у нее были идеальные брови.

С первой секунды их знакомства он знал, что она не его уровня. Он вспомнил, как она танцевала с Аароном в начале их Медного года. Они так здорово смотрелись вместе. Колл знал, что он с Тамарой никогда не будет так хорошо смотреться. Если бы даже они танцевали – и это с его-то увечьем, – он наверняка оттоптал бы ей все ноги.

Кристаллы начали как-то странно попискивать, и Анастасия отключила горелки.

– Земля и огонь вместе, – пояснила она. – Так проще брать из них силу.

После чего она вытянула перед собой руку и расплавил цепь между

браслетами. Коллу пришлось срочно отодвинуться, чтобы не попасть под капли жидкого металла. Они прожгли в линолеуме черные дыры, от которых потянулся едкий дымок, как от горящего пластика.

Анастасия, нахмурившись, посмотрела на пол.

– Это все, что я могу сделать на данный момент, но так ты хотя бы сможешь двигаться более свободно, пока мы не снимем с тебя наручники.

Колл почти ее не слушал. Он смотрел на дымящийся линолеум и думал. Неужели это правда? Неужели он нравится Тамаре? Анастасия была немного странной и, возможно, чуточку сумасшедшей. Вряд ли она понимала, о чем говорит.

Но что, если понимала?

– Возвращайся в гостиную, – сказала Анастасия. – Я приду через минуту, только уберу здесь все.

Двигаясь на автомате, Колл присоединился к Тамаре и Джасперу, обсуждающим коттедж.

– Здесь нас не найдут другие маги, – рассказывала Тамара. – Анастасия прикрыла дом маскировочной магией воздуха, чтобы его невозможно было найти. Мы можем спрятаться здесь и подумать, как быть дальше.

Колл смотрел на нее так, будто она вдруг перестала быть его лучшим другом. Будто он не делил с ней общую комнату последние три года. Нет, Тамара не могла быть в него влюблена. Ладно, в Аарона, но только не в него.

– Когда ты собираешься вернуться в Магистериум? – вырвалось у него. – В смысле, они ведь заметят, что тебя нет.

«Отлично, – подумал он. – Прозвучало так, будто я ее выпроваживаю». Его пронзила ужасающая мысль, что отныне в обществе Тамары он будет терять дар речи, как и во время общения с Селией, после того как он узнал о ее желании пойти с ним на свидание. Что, если он разрушит их дружбу? Выставит себя идиотом?

Тамара не смотрела ему в глаза.

– Я не могу вернуться, Колл.

– А как насчет меня? – воскликнул Джаспер. – Как мне вернуться в школу? А я должен вернуться! Там Селия!

Колл не мог вот так сразу осознать всю тяжесть жертвы, на которую собиралась пойти Тамара.

– Никогда? – спросил он. – Ты больше никогда не сможешь вернуться в школу?

Возможно, он все-таки обладал разрушительным обаянием. Возможно,

она все-таки была в него влюблена. Или она просто была замечательным другом.

Возможно, он никогда это не узнает.

Тамара бросила на Колла долгий взгляд.

– Я не собираюсь торчать там и учиться магии, пока другие обсуждают, как маги ловят тебя и откусывают тебе голову. Я не собираюсь возвращаться без тебя. А для этого нам нужно обелить твоё имя.

Колл с трудом сглотнул. Он знал, что другие ученики наверняка говорят о нём жуткие вещи, но совершенно не думал на тему «откусанных голов». Что хуже, он сильно сомневался, что существовал способ обелить его имя – по крайней мере, не до тех пор, пока оно ассоциировалось у всех с «Константином Мэдденом».

– Вы себя вообще слышите? – возмутился Джаспер. – Как вы собираетесь это сделать?

– Пока не знаю, – признала Тамара. – Но Раван один раз уже помогла и поможет вновь.

– Раван? – переспросил Джаспер. – Так в Паноптиконе была Раван? Тамара, нельзя доверять Поглощенным, даже если она когда-то была твоей сестрой!

У Колла закипали мозги от мыслей, на что пошла Тамара, чтобы освободить его из тюрьмы. Да ещё и при поддержке Анастасии Тарквин. С чего они вообще начали сотрудничать? Чего хочет Анастасия?

Пока Джаспер и Тамара препирались, Колл поймал себя на том, что неотрывно смотрит на Тамару, вбирает в память её глаза, тон её голоса, когда она раздражена, изгиб её рта, когда она улыбается. Он боялся вновь её потерять. Он привык, что они постоянно влипают в неприятности и строят трудновыполнимые планы, чтобы из них выпутаться. Привык вовлекать в них Джаспера против его воли. Но раньше с ними всегда был Аарон.

Он успел увериться, что Аарон ладил со всеми, а раз Аарону нравился Колл, то и остальные как-то смирились с его существованием.

Без Аарона все казалось странным и неправильным. Разбалансированным. Неустойчивым.

Нравился ли он Тамаре теперь, когда Аарона больше нет? Могли ли они оставаться друзьями, ведь отныне их было не трое, а лишь двое?

При воспоминании об Аароне сердце Колла будто сжали ледяные пальцы. Аарон должен был быть здесь, спорить об их дальнейших планах. Но вместо этого его не было. Колл и Тамара остались одни. И от этой мысли сердце Колла взволнованно забилося.

В гостиную вернулась Анастасия Тарквин. За ней шел знакомый человек в тяжелых одеждах. Тамара ахнула и привстала с дивана.

Мастер Джозеф.

Колл впился в него взглядом с дивана, готовый атаковать, но магия хаоса не ответила. Даже без цепи браслеты на его запястьях каким-то образом не позволяли ему воспользоваться магией.

Тамара судорожно вздохнула. Джаспер отступил на пару шагов и замер, не моргая. Неудивительно, в последний раз они видели учителя Константина в гробнице Врага Смерти, где их едва не погребли обломки.

– Что, – напряженным тоном спросил Джаспер, – он здесь делает?

– Анастасия? – повысила голос Тамара. – Что происходит?

– Боюсь, я не была целиком с вами честна, – сказала Анастасия. – Ни касательно меня самой, ни моих причин вызволить Колла. Видите ли, прежде чем меня стали звать Анастасией Тарквин, у меня было другое имя: Элиза Мэдден. Я была матерью Константина и Джерико Мэдденов.

У Колла оборвалось сердце.

Глаза у Тамары стали как блюдца.

– Что?

– Да, – подтвердила Анастасия. – Уверена, никто из вас не задумывался, что у Врага Смерти была мать, но она у него была. Я потеряла обоих своих сыновей, но Колла я не потеряю. Я не допущу, чтобы маги заперли его и оставили там гнить. И я совершенно точно не допущу, чтобы они приговорили его к смерти на показательном процессе.

– Приговорили меня... к смерти? – эхом повторил Колл. Это в ней говорили ее личные страхи или она что-то знала? Это правда?

– Мы собирались восстановить его доброе имя! А вместо этого вы собираетесь доверить его чудовищу, ответственному за смерть обоих ваших сыновей?! – закричала Тамара, указав на мастера Джозефа.

– Это ложь, – сказал мастер Джозеф, после чего, щелкнув пальцами, отбросил Тамару назад на мягкие подушки дивана.

– Не трогай ее! – заорал Колл, забыв обо всем остальном. Хэвок зарычал, а в центре ладони Джаспера вспыхнуло пламя.

Мастер Джозеф обвел их снисходительным взглядом.

– Я надеялся, что вы пойдете с нами добровольно, но у меня все готово, чтобы увести вас силой.

Лицо Анастасии будто высекли из мрамора.

– Ты не навредишь Колламу, Джозеф!

Она ведь не могла всерьез ему доверять? Колл хотел подняться, но его остановила новая волна из руки мастера Джозефа. Затем он провернул

кисть, и с его пальцев сорвался маленький смерч, который полетел навстречу ребятам.

Колла и Тамару вжало в диван, Джаспера – в стену. Даже Хэвок, поскуливающий и рычащий, оказался распластан на полу под давлением ветра.

Позади мастера Джозефа распахнулась дверь, и в комнату зашли Охваченные хаосом – безвольные, напоминающие зомби слуги Врага Смерти. Создание их стало одним из страшнейших преступлений Константина – и, по мнению мастера Джозефа и ему подобных, его величайшим достижением.

Охваченные хаосом неумолимо надвигались, пока не окружили Колла, Тамару и Джаспера. Взяв их под руки, они вывели их наружу. Отойдя на порядочное расстояние от коттеджа, они остановились и образовали вокруг них неровный круг. Посреди симпатичной поляны с небольшим уютным домиком в центре эти ожившие мертвецы смотрелись просто дико.

Анастасия и мастер Джозеф вышли на крыльцо. Во взгляде Анастасии, каким она смотрела на Колла, пылала все та же безграничная жажда. На шоссе вдалеке показалась машина. Хэвок с лаем и рычанием бегал вокруг круга, не в силах прорваться внутрь.

Почему Охваченные хаосом остановились? Колл знал, что они были не способны на самостоятельные решения: это были лишь пустые оболочки, чьи души поглотил хаос, находящиеся под полным контролем их хозяина.

Их хозяина. Охваченных хаосом создал Константин Мэдден. Он был творцом, их хозяином. Ну хотя какая-то польза была от обладания его душой.

Колл откашлялся, приготовившись к минуте стыда.

– Отпустите меня, – приказал он. – Я – ваш хозяин. Я – Враг Смерти. Его душа – это моя душа. Отпустите меня, Охваченные хаосом.

Последние два раза получалось.

Но не в этот.

Коллу почудилось, будто он влетел в стену. Охваченные хаосом тупо смотрели на него глазами-воронками, такими же, как у Хэвока.

«Может, это из-за наручников?» – подумал он, пытаясь сорвать с запястий браслеты.

И тут открылась дверь подъехавшей машины. Из нее вышел высокий юноша с взъерошенными коричневыми волосами. На нем была кожаная куртка, а с лица не сходила противная ухмылка.

Алекс Страйк. Убийца Аарона и единственный, насколько было известно Коллу, из ныне живущих магов хаоса, кроме него.

Из горла Колла вырвалось сдавленное рычание, и он бросился к Алексу. Тамара кричала и брыкалась, пытаясь вырваться из рук держащего ее Охваченного хаосом.

– Я убью тебя! – по лицу Колла катились слезы, когда он прыгнул на Алекса. – Я убью тебя!

– Остановите его, – лениво произнес Алекс.

Мгновения спустя Колл ощутил железную хватку рук дюжины Охваченных хаосом.

Глаза Алекса сияли.

– Это я их создал, – сообщил он, указав на Охваченных хаосом на поляне. – Я их творец, не ты, не Константин. Они подчиняются мне.

– Достаточно, – прервала его с крыльца Анастасия. – Ты не навредишь Коллу. Никто не навредит Коллу. Алекс, ты меня понял? Все наши разногласия должны остаться в прошлом.

Алекс сердито посмотрел на нее, затем перевел взгляд на мастера Джозефа, будто надеялся услышать от него нечто иное.

Вместо этого тот улыбнулся так, словно все шло как нельзя лучше.

– Да, никто никому не будет вредить. Давайте мы все спокойно вернемся в крепость. Нам столько предстоит обсудить. Будущее, которое мы так долго ждали, наконец перед нами.

На лице Алекса отразилось раздражение, но никто из взрослых не обратил на это внимания.

Глаза Анастасии смотрели только на Колла.

– Ты сейчас, должно быть, на меня очень зол, но я знаю, что лучше для тебя. Тебе нужна защита. Маги понимают только силу. Ты добровольно сдался им и посмотри, что с тобой стало?

– Раван узнает об этом! – закричала Тамара. – Когда я не увижусь с ней в назначенное время, она поймет, что ты предала нас! Она расскажет кому-нибудь!

Анастасия покачала головой и цокнула языком, будто они были на уроке и Тамара не могла решить простейший пример.

– Кто ей поверит? Сбежавшему элементалю, сжегшему тюрьму?

Тамара выглядела раздавленной и страшно злой на саму себя. Колл хотел утешить ее, сказать, что она не виновата, если план провалился, потому что любые планы, касающиеся его, почему-то всегда заканчиваются именно так. Но прежде чем он успел открыть рот, мертвецы затолкнули его в фургон. В считанные секунды они все оказались внутри, включая Хэвока.

– Вы серьезно? – мрачно спросил Джаспер с одной из скамеек. – Тайная встреча с последователями Врага Смерти никак не поможет

восстановить твое доброе имя, Колл. Как раз наоборот.

– Никто этого не планировал, Джаспер! – сорвалась Тамара.

– Мастер Джозеф планировал, – с раздражающей очевидностью возразил он.

Колл привык к его колкостям, но на этот раз Джаспер был совершенно прав.

Хэвок некоторое время кружил, обиженно завывая, по тесному фургону, пока не пристроился рядом с ногой Колла.

Колл ожидал услышать хлопок двери водителя и рев двигателя, но вместо этого вдруг ощутил, как фургон под наклоном поднимается в воздух. Они с криками повалились в сторону. Джаспер врезался в Колла, затем рухнул на Хэвока. Колл сильно ударился больной ногой о скамейку. Тамара упала на него сверху, ее волосы попали ему в рот, а ее колено в то место, о котором Колл даже думать не хотел.

Уф...

Фургон опять дернулся, и они покатались в другую сторону.

– Эй! – закричал Колл, когда к нему вернулась способность дышать. – Вы вроде обещали, что никто не пострадает!

Воздушные ямы преследовали их еще несколько минут, прежде чем полет фургона более-менее выровнялся. Какое-то время они оставались на полу и лишь затем со всеми предосторожностями сели назад на скамейки.

Джаспер потирал шею.

Тамара устроилась рядом с Коллом. Сделав глубокий вдох, он, волнуясь, сжал скованными руками одну из ее ладоней. Она была теплой и мягкой, и он крепко держал ее, пока они летели к крепости, что когда-то принадлежала настоящему Врагу Смерти.

Глава 4

Бежали часы, Колл то задремывал, то вновь просыпался. Он держался настороже, но усталость брала свое. Он не переставал думать об Аластере – как его отец узнает, где он? А ведь он наверняка узнает, что Колл сбежал из тюрьмы. Очень скоро весь магический мир будет знать, что творец на свободе. Колл представлял, как папа будет волноваться и каким опустошенным он себя почувствует.

Тамара не спала. Всякий раз, когда Колл открывал глаза, он видел ее, тоскливо смотрящую в темноту. В один из таких моментов он различил катящиеся по ее щекам слезы и задумался о причине ее грусти. Может, потому что ее план побега не сработал? Или она скучала по Аарону?

Тамара спасла Коллу жизнь, когда Алекс Страйк попытался украсть его магию хаоса. Но тем самым она обрекла Аарона. самого доброго и классного парня, которого Колл когда-либо знал.

Она могла спасти лишь одного из них и выбрала Колла. Никто бы, будучи в здравом уме, не выбрал Колла.

Он не гадал, жалеет ли она. Он гадал, как *сильно* она жалеет. Ну, или так было до тех слов Анастасии.

Теперь он не знал, что и думать. С одной стороны, ему хотелось в это верить. С другой – об этом ему сказала Анастасия, а ей вряд ли стоило доверять.

Приземление фургона вышло жестким: они все попадали на пол. Алекс Страйк распахнул задние двери. Колл вновь ощутил горячее покалывание во всем теле и задумался, сможет ли он когда-нибудь спокойно смотреть на Алекса. Не борясь с желанием раздуть его голову до такой степени, чтобы она лопнула, словно перезревшая ягода.

Он не хотел, чтобы это желание проходило.

– Добро пожаловать домой, – сказал Алекс и отошел, давая им возможность выпрыгнуть из фургона. Он был не один – позади него выстроились полукругом Охваченные хаосом. Мастера Джозефа нигде не было видно.

Предзакатное солнце окрасило небо в красно-фиолетовый цвет. Они находились на острове посреди широкой реки – вдалеке можно было различить оба берега. Между сиренью росла высокая, никогда не знавшая газонокосилки, трава.

Напротив фургона была внушительная постройка из желтого камня с

башенками, из-за чего она немного напоминала замок. Вход прикрывал огромный портик. В плане размера этот дом заставил бы рыдать от стыда даже особняк Раджави, вот только неухоженные заросли вокруг придавали ему заброшенный и немного пугающий вид.

Выскочивший из фургона Хэвок громко залаял. Колл хотел шикнуть на него, когда в ответ раздался целый хор лая и воя.

Тамара широко распахнула глаза.

– Другие Охваченные хаосом волки, – констатировала она.

Звериное приветствие все не утихало. Это было красиво, но в то же время жутковато. Хэвок, похоже, растерялся – ведомый любопытством, он бросился вперед, но тут же вернулся и прижался к ногам Колла. Тот погладил его по голове.

Алекс засмеялся.

– Тупое животное.

– Не говори так о Хэвоке! – вспылила Тамара.

– Кто сказал, что я говорил о Хэвоке? – Алекс начал подниматься по лестнице, ведущей к главному входу.

Охваченные хаосом тоже зашевелились, вынуждая Колла, Джаспера и Тамару последовать за ним.

Они зашли в просторную переднюю. С высоченного потолка, скрытого в тени, свисала огромная люстра из цветного стекла. В конце передней начиналась широкая лестница, ведущая к верхним этажам. Над камином висела серебряная маска Константина Мэддена – та самая, что была на мастере Джозефе в их первую с Коллом встречу, и которая помогала тому притворяться Константином в ожидании, когда Колл вырастет и займет его место.

Над маской покоился алкахест, воздух вокруг него мерцал, намекая на некую магическую защиту. Это устройство было создано для уничтожения магов хаоса, но Алексу удалось каким-то образом изменить его, и отныне оно могло похищать магию хаоса. С его помощью он убил Аарона и забрал себе его силы. Если бы не алкахест, не было бы отряда Охваченных хаосом, подчиняющихся Алексу. Если бы не алкахест, Аарон был бы жив.

Джаспер присвистнул. Тамара сердито на него посмотрела.

– Да, домик симпатичный, – флегматично сказал Алекс. – Идем. Вы, – он щелкнул пальцами в сторону Охваченных хаосом, – можете остаться здесь.

Колл с друзьями проследовали за Алексом в большую комнату с деревянным, деревенского типа длинным столом в центре. Там они обнаружили мастера Джозефа, помещивающего тяжелой металлической

ложкой содержимое огромного котла.

– А, рад, что вы добрались. Как можете убедиться, здесь довольно цивилизованно. Совсем не так, как в тюрьме.

«Только здесь тоже тюрьма», – подумал Колл. Но не стал возражать, когда мастер Джозеф произнес какие-то слова над его наручниками и снял с него браслеты. Лишь смущенно потер запястья.

– Где Анастасия? – спросил Колл. В ее обществе он чувствовал себя неуютно, но ведь ее должно было волновать, в порядке ли он.

– Наверху, готовится к ужину, – пояснил мастер Джозеф и указал на содержимое котла.

– Глаза тритона? – предположил Колл. – Рагу из жабьих лапок?

– Вообще-то, мое фирменное суперострое чили, – ответил мастер Джозеф. – Дрю его обожал.

Это имя заставило Колла застыть на месте. Мастер Джозеф уверял, что не винит Колла в смерти Дрю, но, хотя Колл был виноват лишь частично, он не сомневался, что в глубине души мастер Джозеф его ненавидит, и это был лишь вопрос времени, когда он сорвется.

Мастер Джозеф надеялся, что Колл станет возрожденным Константином Мэдденом. Ему нужен был Враг Смерти. Но Коллам Хант, даже обладая необходимой душой, не приносил ему ничего, кроме разочарований.

– Что мне делать с Коллом и его друзьями? – скучным голосом спросил Алекс.

– Комнаты Колла и Тамары в Красном крыле, – ответил мастер Джозеф. – Что касается нашего незваного гостя... – Он посмотрел на Джаспера. – Отведи его в старую комнату Дрю.

– О нет, – возразил Джаспер. – Мне это не нравится.

Мастер Джозеф улыбнулся ему, хотя его улыбка больше напоминала оскал.

– Раньше наше восхищение героической смертью сводили к почитанию смерти как таковой. Нас обвиняли в том, что мы слишком легко с ней смиряемся. Но нам нет дела до досужих домыслов. Мы лишь отказываемся воспринимать смерть как конец. Вот и все.

Его слова Джаспера явно не убедили.

– А еще кровати есть только там, куда Охваченные хаосом не заходят, – добавил Алекс.

– С другой стороны, – сказал Джаспер, – почему бы и нет.

Но, поднимаясь по лестнице вслед за безмолвным Охваченным хаосом, который должен был сопроводить его в Зеленое крыло, он

продолжал бросать на Колла свирепые взгляды и беззвучно шевелить губами: «Это все ты виноват».

Колла и Тамару отвели в коридор с красными стенами. Алекс указал Тамаре на комнату в другом конце, после чего лично открыл для Колла дверь его спальни и наклонился над ним, чтобы дотянуться до переключателя.

– Анастасия все здесь обустроила, – сказал он. – Как тебе?

На первый взгляд комната выглядела неплохо. Обычный, ничем не выделяющийся интерьер с постельным бельем в сине-белую полоску. Кроме кровати здесь стояли диван и письменный стол. Но постепенно до Колла дошел истинный ужас того, на что он смотрел. Практически все свободное пространство было заставлено или завешено семейными фотографиями – Константин Мэдден, смеющийся в компании своего брата Джерико. Стоящий рядом с родителями и машущий рукой через ограждение. Во время семейной поездки на природу с ночевкой.

Отдельные снимки Константина, когда он получал награды в школе, и с церемоний, во время которых в его браслет добавляли новые камни. Он в форме Серебряного года, улыбающийся. Бесчисленные фотографии с друзьями были вставлены в раму зеркала и подвешены над кроватью.

Большинство этих друзей уже не было в живых – они погибли в ходе Третьей Магической войны.

– Все книги здесь – это любимые книги Константина, – со злорадством в голосе пояснил Алекс. – Вся одежда в шкафу – та, что он носил в твоём возрасте. Они надеются, что это пробудит какие-то воспоминания, но я в этом сомневаюсь.

– Уходи, – сказал Колл.

Хэвок обеспокоенно поскуливал. Он чувствовал, что Колл расстроен, но не понимал причину.

Алекс прислонился к косяку.

– Но разве это не забавно?

Колл вспомнил, как когда-то им восхищался. Он считал Алекса помощником мастера Руфуса, классным парнем, который всегда был к нему добр. Но эта доброта была ненастоящей. Все, что он знал об Алексе, оказалось фальшивкой, как его любимые иллюзии.

– Я хочу переодеться к ужину, – сказал Колл. – Убирайся отсюда, если не хочешь смотреть, как я раздеваюсь. Выбирай.

Алекс закатил глаза и исчез, громко хлопнув за собой дверью.

Колл подошел к зеркалу, чтобы лучше рассмотреть фото в раме. Почти на всех Константин был запечатлен с друзьями. Он узнал еще совсем

молодого Аластера Ханта, тот стоял, опустив руку на плечи Константина, улыбался и указывал куда-то вдаль. Еще там была мама Колла, Сара, с распущенными волосами и чудесной улыбкой она выглядела такой юной. Она стояла рядом с Константином, а на ее поясе что-то висело.

Мири. Нож, который она же и сделала. На снимке с ней была Мири. У Колла защекотало в горле, когда он вспомнил, что этим самым ножом она выцарапала свои предсмертные слова во льду пещеры:

УБЕЙ РЕБЕНКА

Колл подошел к шкафу и распахнул дверцы.

Одежда внутри могла бы удивить кого угодно, но только не сына Аластера Ханта, закупающегося исключительно в дешевых магазинах и на блошинных рынках. Стопки черных джинсов с дырками на коленях и армейских шорт, теплых трикотажных рубашек и белых пуловеров. И много фланели. На вешалке даже нашлась куртка с заклепками. Девяностые вернулись и предстали во всей красе в шкафу Колла.

Вопреки словам Алекса, Колл все же надеялся, что мастер Джозеф купил все это в комиссионке. Эта мысль тоже была по-своему неприятной, но когда он исследовал джинсовую куртку с зашивками и надписями, он пришел к куда более неутешительному выводу: вся эта одежда на самом деле когда-то принадлежала Константину Мэддену.

Хоть бы белье было новым. Коллу очень не хотелось носить трусы Вселенского Зла.

Открылась дверь, и в комнату зашел Джаспер.

– Я н-н-не могу, – заикаясь, выговорил он. – Я не могу там оставаться!

– Что на этот раз? – спросил Колл, которого достало нытье Джаспера. Если на то пошло, никто из них не хотел быть похищенным. Никто не хотел спать в этом доме. – У тебя не может быть ужаснее, чем здесь!

Джаспер осмотрел комнату, несколько секунд поколебался, после чего повернулся назад к Коллу.

– Пошли со мной.

Его мрачный тон заставил Колла послушно последовать за ним. Хэвок не отставал.

Они перешли из красного коридора в зеленый и остановились у третьей по счету двери. Джаспер толкнул ее.

За ней оказалась просторная комната с большим окном. Льющийся из него солнечный свет путался в густой паутине. Большинство горизонтальных поверхностей покрывал толстый слой пыли. Судя по

всему, никто не заходил сюда со смерти Дрю. Колл был вынужден признать, что здесь было жутко – особенно из-за всех этих лошадей.

Целая стена полок, заставленных игрушечными лошадьми. Лошади на плакатах. Прикроватная лампа в виде лошадей. Лошади на одеяле.

– Ничего себе... – пробормотал Колл, обзорева бесчисленные «табуны».

– Я же говорил? – сказал Джаспер. – Я не смогу здесь заснуть!

Даже Хэвок выглядел немного подавленным. Он озабоченно принохивался.

– Видимо, тема пони не была частью прикрытия Дрю, – заметил Колл.

Он не мог не признать, что эта комната в целом была даже хуже его.

– Они смотрят на меня, – затравленно произнес Джаспер. – Куда бы я ни пошел в этой комнате, они наблюдают за мной своими черными блестящими глазами. Это ужасно.

– На что вы уставились? – подошла к ним Тамара. Дверь в ее спальню в красном коридоре осталась слегка приоткрытой. – Ого!

– А что у тебя? – любопытствовал Джаспер.

– Ничего особенного, – слишком быстро ответила Тамара. – Скука смертная.

Колл с подозрением прищурился.

– Тогда, может, я буду спать там? – с воодушевлением спросил Джаспер, будто интерьер спален было единственным, о чем им следовало волноваться. Он направился назад в красный коридор.

– Нельзя! – бросилась Тамара следом за ним. – Там совершенно не на что смотреть...

Но Джаспер уже распахнул дверь в ее комнату. На секунду Колл подумал, что Джаспер смущенно зарделся, но это оказался отсвет от убранства спальни. Она была розовой. Очень, очень и очень розовой.

Тамара протяжно вздохнула.

– Я знаю, у нас есть проблемы поважнее, но моя комната ужасна!

Стены были выкрашены в светло-розовый. Темно-розовую кровать прикрывал балдахин из какого-то воздушного переливающегося на свету материала. Постельное белье было неоноворозовое и все в кружевах. На кровати сидел огромный игрушечный единорог с мягким серебряным рогом. На полу лежал пушистый розовый ковер в виде сердечка.

– Ого, – вырвалось у Колла.

– Ты еще не видел одежду в шкафу, – сказала Тамара. – Хотя нет, никто не должен видеть, что там в шкафу.

Снизу донесся голос:

– Ужин готов!

– Как думаешь, вдруг это часть злодейского плана мастера Джозефа не дать нам спать по ночам? – спросил Колл, пока они спускались по лестнице. – Как делают в сектах: не дают отдыхать, чтобы легче было промыть мозги?

Тамара наморщила нос, будто собиралась возразить, но так ничего и не сказала. Скорее наоборот – всерьез задумалась о такой возможности.

Когда они вернулись в комнату со столом, на нем уже было накрыто на шестерых и стояло столько еды, что Колл невольно задумался, правильно ли он истолковал злодейский план мастера Джозефа. В сектах кроме недосыпания практикуют еще недоедание, но мастер Джозеф, похоже, собирался их закормить.

Аппетитно булькающий котел с чили поставили в центр стола, насыпав сверху горку сыра. Тертый сыр был и в каждой тарелке, вместе с порезанным зеленым луком и плоской несладкого йогурта. Рядом с зиккуратом из золотистых ломтиков кукурузного хлеба стояла масленка с воткнутым в кусок масла ножом и банка меда. На кухонном рабочем столе рядом дожидались своего часа три пирога – два с орехами пекан и один со сладким картофелем. Желудок Колла так громко заурчал, что Джаспер изумленно обернулся, будто ожидал увидеть позади себя Охваченного хаосом волка.

Охваченный хаосом человек неуклюже, слегка пролив содержимое, поставил на стол кувшин с чем-то вроде сладкого чая, после чего с ничего не выражающим лицом повернулся к Коллу, изобразил что-то вроде приветственного кивка и ушел. Колл задумался над стремительностью движений, которой отличались Охваченные хаосом. Он всегда считал, что они сражаются только по приказу, но, возможно, склонность к жестокости была присуща им изначально.

Затем повышенное слюноотделение избавило его от всех посторонних размышлений.

Их реакция польстила мастеру Джозефу.

– Присаживайтесь, присаживайтесь. Остальные присоединятся к нам с минуты на минуту.

После нескольких месяцев, проведенных на мерзкой тюремной пищи, Колла не нужно было просить дважды. Он торопливо плюхнулся на стул и заткнул за воротник уголок тканевой салфетки.

– Как думаешь, еда не отравлена? – шепнула Тамара, садясь рядом.

Джаспер, устроившись с другого бока от нее, наклонился, чтобы ее слышать.

– Он тоже будет это есть, – возразил Колл, покосившись на мастера Джозефа.

– Он мог заранее принять антидот, – не сдавалась Тамара. – И дать его Алексу и Анастасии.

– Он не стал бы похищать тебя и Колла и выделять вам дизайнерские спальни, только чтобы вас отравить, – прошептал Джаспер. – Вы оба идиоты. Если он и захочет кого-то отравить, то меня.

Открылись двери, в комнату в сопровождении Алекса зашла Анастасия. Колл успел почти забыть, что эти двое были близко знакомы: Анастасия вышла замуж за отца Алекса, желая скрыть правду о себе, как об Элизе Мэдден. Она выглядела величественно в белом брючном костюме и с убранными в аккуратный пучок волосами. На Алексе были джинсы и черная рубашка с изображением бабочки рода «мертвая голова» спереди. Рубашка была классной, и Колл поймал себя на желании поносить такую (с другой стороны, она была очень в стиле Вселенного Зла).

Алекс опустил на стул и тут же положил себе чили. Дождавшись, когда он закончит, Джаспер выхватил у него из рук ложку, и вскоре все сосредоточилось на ужине (кроме Анастасии, она лишь пожевала краешек хлебного ломтика).

Чили взорвалось во рту Колла феерией вкуса – оно было сладким, острым, с привкусом дымка. Точно не тюремная похлебка и даже не лишайник.

– Еда у зла такая вкусная, – шепнул он Тамаре.

– Так они и проникают к тебе в душу, – буркнула она в ответ, что не помешало ей взять третий кусок кукурузного хлеба.

– Прекрасно, – обманчиво миролюбивым тоном произнес мастер Джозеф. – Я вспоминаю ужины с Константином и его друзьями. Джаспер, из тебя бы вышел превосходный Аластер Хант, а ты, Тамара, была бы, разумеется, Сарой.

Тамара откровенно ужаснулась идее быть мамой Колла. Колл же ужаснулся поднятой теме в принципе.

– Угу, – промычал Алекс, выглядящий крайне довольным собой. – И кто же тогда я?

– Не Джерико, – флегматично отрезала Анастасия.

– Ты Деклан, – ответил мастер Джозеф. – Он был хорошим мальчиком.

Деклан Новак был дядей Колла. Он погиб во время Холодной резни, защищая его мать. Колл его не знал, но был абсолютно уверен, что у них с Алексом не было ничего общего.

– Я должен быть Константином, – пробормотал Алекс. Его взгляд

метнулся в соседнюю комнату, где над камином висели серебряная маска и алкахест.

– Вау, – громко сказал Джаспер, нарушив воцарившееся после его заявления неприятное молчание. – Кто будет пирог? Я буду!

Он встал с тарелкой в руке, но мастер Джозеф жестом указал ему оставаться на месте.

– Пусть первый кусок достанется Коллу, – сказал он. – В этом доме все служит в угоду Врагу Смерти.

Алекс опустил вилку.

– То есть мы должны выполнять все, что бы Колл ни пожелал, просто потому что у него душа какого-то мертвеца?

– Да, – сказал мастер Джозеф, сощурившись на Алекса.

Джаспер сглотнул и сел, так и не получив пирог.

– Колл даже этого не хочет! – взорвался Алекс. – Ему нет дела до создания новых Охваченных хаосом! Он не собирается возглавить армию против Магистериума!

– Нет никакого Колла, – возразил мастер Джозеф. – Есть только Константин Мэдден, и наша задача заставить Коллама Ханта осознать, кто он на самом деле.

– Это не так, – дрожащим голосом вмешалась Тамара. – Колл – это Колл. Что бы ни свело с ума Константина, с Коллом это не произойдет.

– Юная леди, – сказал мастер Джозеф, – Константина свела с ума потеря его лучшего друга, его брата. Его противовеса. И ты хочешь сказать, что ничего из этого не происходило с Коллом?

При упоминании Аарона перед глазами Колла заплескали красные точки. Он схватил столовый нож, лежащий рядом с его тарелкой, и указал им на Алекса.

– Я не терял своего лучшего друга. Алекс его убил. Он украл его силы творца. Но он никогда не станет и вполовину таким, каким был Аарон.

Глаза Алекса вспыхнули яростью.

– Я в два раза лучше кого-либо из вас! Я открыл, как изменить алкахест, чтобы он забирал у другого мага контроль над хаосом! Я первый творец, которому это удалось! Я научился создавать Охваченных хаосом за считанные месяцы, тогда как ты еще никогда этого не делал!

Колл вспомнил свою попытку вернуть Дженнифер Мацуи к жизни и ничего не сказал.

– Ты отвратителен, – процедила Тамара. – Гордиться всем этим – это отвратительно.

– Вы двое! – повысил голос мастер Джозеф. – Вы все! Я знаю, нам

будет тяжело найти общий язык, но ваши разборки точно этому не помогут! Ты многого добился, Алекс, но все твои достижения основаны на открытиях Константина. Давайте дадим Коллу шанс понять, кто он, а если у него не получится, я лично вытяну из него его силы.

У Колла перехватило дыхание при мысли об алкахесте и что с его помощью можно сделать. Мастер Джозеф многие год мечтал о магии хаоса. Теперь он мог в любой момент ее получить, нужно было только захотеть.

Джаспер встал и отрезал большой кусок орехового пирога. Все замолчали и смотрели, как он положил кусок себе на тарелку, вернулся за стол и отправил в рот аппетитный на вид ломтик.

– Что? – спросил он, заметив устремленные на него взгляды. – Вот вам моя помощь. Теперь им не придется драться, кто возьмет себе первый кусок.

Казалось, Алекс сейчас перепрыгнет через стол и придушит Джаспера. Коллу было хорошо знакомо это чувство. Но в данный момент несносность Джаспера представляла даже чем-то героическим.

Мастер Джозеф разрезал пироги, и Колл получил по гигантскому куску от орехового и со сладким картофелем. Каждое движение вилки он сопровождал злобным взглядом, желая продемонстрировать свое превосходство через исключительную манеру поедания пирога. Его противник выглядел жалко. Алекс выковырял все орехи сверху и из середины пирога, не притронувшись к коржу и начинке. Колл одарил его снисходительной ухмылкой.

Наконец мастер Джозеф встал из-за стола.

– Это был долгий день, и нам всем пора отдохнуть. Колл, в холодильнике есть рубленое мясо для Хэвока. Бери все, что захочешь. Надеюсь, ты осознал, как глупо пытаться от нас сбежать. За каждой дверью дежурят Охваченные хаосом, которые тебя остановят.

Колл ничего не ответил, так как сказать на это было нечего. Он вновь был заключенным... только теперь в компании Джаспера и Тамары.

Анастасия вышла из комнаты, но перед этим ненадолго сжала плечо Колла и поцеловала его в затылок. Несмотря на неловкость, он постарался не шевелиться и не морщиться. У него никогда не было мамы, но он представлял себе ее совсем иначе.

Наверху лестницы Тамара развернулась к Джасперу и Коллу. С решимостью во взгляде и тоне, она коротко шепнула:

– Сваливаем отсюда.

Глава 5

Совещание они устроили в розовой комнате, сев кружком на пушистом ковре в форме сердечка. За обсуждением дальнейших действий Тамара безжалостно отрывала кружева с краев юбки и рукавов платьев очень странных пастельных оттенков. Розовый цвет считался успокаивающим, но Колл чувствовал лишь бесконечное уныние и тяжесть в животе.

– Поверить не могу, что твой изначальный план побега потребует еще один план побега, – проворчал Джаспер. – Побег однозначно не твоя тема.

Тамара пригвоздила его свирепым взглядом.

– Ну, чем больше мы их совершаем, тем лучше они нам удаются.

После секунды размышлений Джаспер вдруг просиял.

– Может, это и не так плохо, что нас похитили. В смысле, это все так трагично. Когда Селия узнает, что со мной, она наверняка пожалеет, что бросила меня. Она будет прижимать к сердцу мое фото в страхе за мою жизнь и оплакивать нашу любовь. «Только вернись, – будет думать она, – и я буду умолять тебя вновь стать моим парнем!»

Колл уставился на Джаспера, лишившись дара речи.

– Но в этом случае нам нельзя бежать слишком рано, – продолжил тот. – Ей потребуется время, чтобы обо всем узнать и дойти в своих страданиях до нужной кондиции. Пару недель, возможно. В конце концов, кормят тут весьма неплохо.

– А если она успеет к тому времени обзавестись новым парнем? – предположила Тамара. – В смысле...

– Ладно, – перебил ее Джаспер. – Какие есть идеи? Нужно валить прямо сегодня.

– Я уже проверила окна – те, что в этой комнате. Та же стихийная магия, что используют в Паноптиконе, – сказала Тамара. – Их не разбить. Можно попробовать пробить их магией, но уйдет куча времени и нас могут заметить.

– То есть через окна сбежать не вариант, – подытожил Джаспер. – А если связаться с Раван?

Тамара помотала головой.

– Для этого нам нужно сначала выбрать. Я могла бы попробовать призвать другого огненного элемента и отправить его за ней, но это очень сложно. Я никогда не делала ничего подобного.

– Ну, мастер Джозеф сказал, что я могу дать Хэвоку еды из

холодильника, и он должен понимать, что мне необходимо с ним гулять, – напомнил Колл. – Так мы хотя бы окажемся снаружи.

– Нам всем его выгуливать не разрешат, – возразила Тамара. – Мастер Джозеф не настолько туп.

Джаспер нахмурился.

– Нет. Но здесь же толпы Охваченных хаосом, так? Это ведь крепость Врага Смерти. Где еще им быть?

– И что? – спросила Тамара, отрывая очередную полоску кружев, оставив на юбке ряд торчащих ниток. – Разве нам от этого не хуже?

Джаспер бросил взгляд на Колла.

– Нет, потому что это означает, что кто-то из них подчиняется Коллу. Что, если мы пойдем гулять с Хэвоком, а затем Колл прикажет одному из своих Охваченных хаосом сразиться с тем, которого создал Алекс? Это отвлечет их, и мы сможем незаметно сбежать.

Колл сделал глубокий вдох.

– Давайте вы двое и сбежите. Возьмете Хэвока на прогулку, как ты сейчас сказал, но пойдете дальше. Хэвок защитит вас, кто бы ни обитал в этих лесах, а я постараюсь не дать им последовать за вами. А вы приведете помощь. Может, магический мир меня и ненавидит, но им не захочется оставлять меня с мастером Джозефом – они решат, что это опасно.

– Колл, если нам удастся уйти, мастер Джозеф немедленно уберется отсюда и возьмет тебя с собой, – возразила Тамара. – Он не станет ждать, когда мы вернемся с Ассамблеей и армией. Нет, мы уйдем все вместе.

– Кроме того, – добавил Джаспер, – если Ассамблея схватит тебя, когда ты будешь с мастером Джозефом, они решат, что это потому, что ты этого хочешь.

«Джаспер, – подумал Колл, – имеет дурацкую привычку всегда ждать от людей худшего. Видимо, потому что его мозги работают по такому же принципу. Что не отменяет его правоту».

– Ладно, – согласился он. – Так каков наш план?

Тамара глубоко вздохнула.

– Охваченные хаосом, – объявила она.

– Отправим их воевать друг с другом, как я предложил? – обрадовался Джаспер. – Правда?

– Нет, – отрезала Тамара.

– Вдруг все в доме подчиняются Алексу? – предположил Колл.

– Вряд ли, – ответила Тамара. – Помнишь, как он сказал: «Это я их создал»? Он не мог создать абсолютно всех здешних Охваченных хаосом. Их слишком много. Кто-то из них наверняка принадлежал Константину и

предан тебе.

Колл вспомнил мертвого слугу в столовой и как он склонил перед ним голову.

– Кажется, я знаю, где искать, – медленно произнес он.

Ночью похолодало, и они разошлись, чтобы взять куртки, договорившись встретиться в коридоре. На Джаспере был свитер с лошадьё. Тамара надела длинное светло-зеленое платье с оборванными кружевами, свою джинсовую куртку и кепку. Колл вел Хэвока на поводке.

– Давайте сделаем это, – хмуро сказала Тамара.

Они на цыпочках спустились по лестнице в просторную прихожую. Было темно, свет приглушили. Колл передал поводок Тамаре и скользнул в столовую как раз в тот миг, когда наверху лестницы показался мастер Джозеф.

– Вы чем там занимаетесь? – спросил он Тамару и Джаспера.

Колл прижался глазом к щели между дверью и косяком. На мастере Джозефе был пушистый серый халат, и вид его должен был вызвать приступ хохота, но нет. На лице мужчины ясно читалась суровость, которую он скрывал во время ужина.

– Хотим выгулять Хэвока, – вскинув подбородок, ответила Тамара. – Иначе случится нечто ужасное. Для вашего пола. И ковров.

Хэвок заскулил.

Мастер Джозеф вздохнул:

– Хорошо. Оставайтесь в зоне видимости.

К удивлению Колла, мастер Джозеф просто стоял и смотрел, как Тамара и Джаспер открыли входную дверь и – обменявшись изумленными взглядами – вышли на крыльцо. Он заметил вдалеке воду – реку, что отделяла их от материка. Вероятно, из окон этого дома открывался чудесный вид, но Колл уже тихо его ненавидел.

Мастер Джозеф дождался, когда дверь за ними захлопнется, после чего развернулся и скрылся в глубине коридора.

В легкой панике Колл оглянулся по сторонам, всматриваясь в темноту столовой. Неужели мастеру Джозефу не было никакого дела до Тамары и Джаспера, раз он отпустил их? Или он пытался завоевать их доверие? Или снаружи таилось нечто ужасное, что все равно заставит их вернуться – или даже навредит им?

– Хозяин, – раздался голос.

Колл подпрыгнул от неожиданности. От тени отделился силуэт. Тот самый Охваченный хаосом, который кивнул ему перед ужином.

У него были темные волосы и глаза-воронки, как у всех Охваченных

хаосом. Он прихрамывал, скорее всего, был ранен перед смертью. Иногда Колл забывал, что Охваченные хаосом представляли собой ходячие трупы, и вздрогнул от мысли, что кого-то это совершенно не волновало.

– Отведи меня наружу, – сказал он. – Так, чтобы мастер Джозеф не заметил.

– С-с-слушаюсь.

Охваченный хаосом развернулся, вышел из столовой и повел Колла по каким-то коридорам. Колл успел скользнуть взглядом внутрь большой комнаты с прикрытым решеткой водостоком, как в душе. Другое помещение было заставлено клетками со светящимися элементами. Возможно, ему показалось, но в еще одной комнате он увидел вделанные в стены кандалы.

Жуть!

Последний коридор привел их к двери с несколькими ржавыми засовами. За ней оказалась неухоженная лужайка, что тянулась вдоль боковой стены дома.

У него получилось.

Полосу травы огораживал лес из незнакомых Коллу деревьев. Было холодно, ненормально холодно для сентября. Видимо, они были где-то на севере. Обхватив себя руками, он направился к лесу. О холоде можно будет побеспокоиться позже.

– Ладно, – обратился Колл к раздражающе тихо шагающему следом за ним Охваченному хаосом. – Я подожду здесь. Сходи за моими друзьями – девушкой в кепке, волком и парнем со странной прической – и скажи им, где меня найти. В смысле, не словами. Они тебя не поймут. Махнешь в мою сторону, к примеру?

В течение долгого времени Охваченный хаосом смотрел на него своими вращающимися глазами. Колл задумался, может, стоило как-то по-другому описать Тамару, Хэвока и Джаспера. Что, если Охваченный хаосом не понимал, какую прическу считать странной? Вдруг у него плохой вкус?

– С-с-слушаюсь, – вновь прошипел оживший мертвец. Звучало это жутковато, но Колл успокоился.

Охваченный хаосом захромал в сторону передней части дома.

Колл сел на ближайшее бревно и окинул взглядом огромный особняк. Несмотря на то что внутри горел свет, дом выглядел темным и унылым – заброшенным. Работала магия иллюзий. Колл напомнил себе быть внимательным к окружению: кто знает, что еще здесь есть, чего на самом деле нет, и наоборот.

Странно было вот так уходить. Не то чтобы ему хотелось остаться –

ему не нравился мастер Джозеф, Алекса он ненавидел, а Анастасия его пугала, – но мысль о том, что нужно вернуться в тюрьму, его тоже не радовала. Тамара хотела его уберечь, но он сильно сомневался, что это будет просто.

Магический мир жаждал отомстить Константину, и им не было никакого дела до Коллама.

Такое чувство, будто никого не волновал Колл, только Константин.

Он услышал впереди шорох шагов и отогнал мрачные мысли. Тамара за него волновалась. И Хэвок. И даже в некотором роде Джаспер – ну, по крайней мере, он не думал о Колле как о Константине.

И Аластер. Может, им с отцом удастся уехать из страны? Аластер никогда не хотел отдавать Колла в руки магов – он знал, чем все это закончится. Наверняка у него все готово к побегу. А блошинные рынки в Европе должны быть весьма примечательны.

– Колл! – подбежала к нему Тамара. – У тебя получилось.

Джаспер посмотрел на Охваченного хаосом и передернулся. Хэвок с беспокойством принимался. Вдалеке раздался вой.

– Пусть еще нам немного поможет, – сказал Колл, указав на Охваченного хаосом. – Отведи нас к ближайшей большой дороге.

– С-с-слушаюсь, – ответил тот. – С-с-сюда.

Настроившись на новую долгую прогулку в темноте с ноющей ногой, Колл поднялся.

Залитые лунным светом, они шли со всей возможной скоростью. Хэвок убегал вперед, изучал окрестности и возвращался назад. Колл хромал позади. Он отвык от ходьбы. Последние несколько месяцев вся его физическая нагрузка ограничивалась кружением по камере и дорогой до комнаты, где проводили допросы, и назад. Нога адски болела.

К счастью, Охваченный хаосом подстраивался под шаг Колла.

– Они заметят, что нас нет, – с мольбой посмотрел Джаспер на Колла. – Они пойдут за нами.

– Я иду так быстро, как могу, – сердито прошептал Колл в ответ. Его злила мысль, что все это случилось из-за него, и он же теперь всех задерживал.

– Нас не так-то просто будет найти, – вмешалась Тамара, бросив осуждающий взгляд на Джаспера. – Они не знают, в какую сторону мы ушли. И, готова поспорить, они не подозревают, что с нами проводник.

Коллу было приятно, что она заступилась за него, но чувство вины это не уменьшило. Но секундой позже его настроение резко улучшилось, когда земля пошла под уклон вниз и сменилась чернильно-черным асфальтом

дороги, достаточно широкой для двухполосного движения.

Хэвок в восторге залаял.

– Тс-с-с! – прошипел Колл, хотя он тоже обрадовался.

Они спустились по склону.

– Э-эм, – обратился Колл к Охваченному хаосом. – Думаю, тебе придется подождать нас здесь, ладно? Мы вернемся за тобой.

Тот немедленно застыл, превратившись в подобие жуткой статуи. Колл подумал, вдруг кому-то проезжающему мимо придет в голову остановиться и засунуть его в багажник, как часто поступал Аластер с обнаруженными на обочине дороги статуями.

– Если здесь ездят машины, – прошептал Джаспер, когда они быстрым шагом пошли по дороге в надежде найти более подходящее место для того, чтобы поймать автомобиль, – то где-то должен быть мост через реку...

Колл об этом не думал, но это логическое умозаключение сняло часть груза с его сердца. Может, они были куда ближе к свободе, чем он считал. Если здесь есть мост, они смогут поймать на нем машину, и тогда мастеру Джозефу уже будет их не догнать. Он крутил головой, всматриваясь в оба конца пока пустынной дороги. Они завернули за угол, откуда Охваченного хаосом уже не было видно.

Внезапно впереди показались огни фар. Тамара тихо ахнула. Им навстречу ехал фургон, по бокам которого красовалась до тошноты веселенькая надпись «Цветы Страны Фей».

– Фургон цветочника, – с облегчением произнес Джаспер.

Учитывая, что еще могло им встретиться на этом острове, эта машина выглядела наименее злоеще.

Тамара, размахивая руками, выскочила на середину дороги. Она могла бы привлечь куда больше внимания с помощью огненной магии, подумалось Коллу, но это бы напугало до полусмерти любого обычного человека.

Фургон резко затормозил. Из окна высунулся короткостриженный мужчина средних лет с надетой козырьком назад бейсболкой.

– В чем дело?

– Мы заблудились, – ответила Тамара. Она сняла свою кепку, так что косы упали на плечи, и невинно заморгала. В своем светлом платье она выглядела как сбежавшая участница охоты на пасхальные яйца. – Мы причалили к острову, хотели осмотреться, но нашу лодку унесло течением, и солнце село... – Она шмыгнула носом. – Вы не могли бы нам помочь, мистер?

Колл подумал, что «мистер» прозвучало немного грубовато, но

водитель купился.

– Конечно, – в легкой растерянности отозвался мужчина. – Наверное. Э-эм, залезайте, ребята.

Когда они подошли, он вытянул из окна жилистую руку. На его бицепсе была большая черная татуировка, немного напоминающая глаз. Она показалась Коллу смутно знакомой.

– Эй-ей, а это еще что? – указал водитель на Хэвока.

– Это мой пес, – сказал Колл. – Его зовут...

– Мне все равно, как его зовут, – перебил мужчина. – Он огромный.

– Мы не можем его оставить. – Тамара посмотрела на него своими большими глазами. – Пожалуйста! Он очень послушный.

Так Колл, Джаспер и Хэвок оказались в пустом фургоне, где не было сидений, лишь металлический потолок и стены без окон. Хьюго (так представился водитель) пригласил Тамару к себе в кабину. Она успела бросить на Колла и Джаспера виноватый взгляд, прежде чем Хьюго закрыл и запер дверь фургона.

– И вновь женщина предала меня, – констатировал Джаспер.

Фургон тронулся. Колл немедленно почувствовал, как напряжение отпускает. Да, он сидел на полу в темноте в компании Джаспера, но они удалялись от мастера Джозефа и Алекса.

– Ты знаешь, – сказал он, – такое отношение не поможет тебе вернуть Селию.

Вспыхнул свет, в ладони Джаспера зажегся небольшой огонек, осветивший фургон и его нахмурившиеся в задумчивости брови.

– Ты знаешь, – в тон ему произнес он, – здесь совсем не пахнет цветами.

Теперь, когда он об этом упомянул, Колл тоже обратил внимание. Мало того – нигде на полу не было ни одного лепестка. Здесь стоял стойкий запах, но химический, напоминавший формальдегид.

– Не понравился мне этот мужик, – продолжил Джаспер. – И его тату тоже.

Внезапно Колл вспомнил, где он видел этот символ. На воротах Паноптикона. Тюрьмы, что никогда не спит. Сердце гулко забилось в груди. Что, если их водитель был стражником, посланным за ним, чтобы вернуть его в тюрьму?

Спереди послышался голос Тамары:

– Нет, нам не туда. Нет!

Хьюго что-то сказал в ответ.

Они съехали с асфальта и запрыгали на кочках, поэтому Коллу не

удалось разобрать слова.

Затем они резко остановились. Через секунду дверь фургона открылась.

Снаружи с суровым выражением лица стоял мастер Джозеф. Хьюго привез их назад к крепости Врага Смерти.

– Идем со мной, Коллам, – сказал мастер Джозеф. Его голос звучал спокойно, но, судя по крепко сжатым кулакам, он был в ярости, просто не хотел, чтобы об этом знал Хьюго. – Нам нужно поговорить. Я надеялся сделать это завтра и при более приятных обстоятельствах, но я не могу позволить вам шататься по острову.

Тамара с пораженческим видом слезла с пассажирского сиденья. Колл и Джаспер спустились из фургона. Спрыгнувший за ними Хэвок ткнулся носом в ладонь Колла в явной растерянности от всего случившегося.

Но Колл теперь знал наверняка: тюрьма мастера Джозефа не ограничивалась одним особняком, она представляла собой весь остров.

– Было честью вас похитить, сэр, – широко улыбнулся Хьюго Колламу. – Вы, наверное, меня не помните, но я видел вас в Паноптиконе, – он постучал пальцем по татуировке на руке. – Я тоже был там, ну, знаете, в заключении после войны. Многих нас туда отправили. Но как только вы оказались там, мы поняли, что все будет отлично. Мы никогда не переставали в вас верить, даже когда они объявили, что вы мертвы. Если кто и может возродиться, то это Враг Смерти.

Джаспер и Колл посмотрели на Тамару, в ужасе прикрывшую рот руками. Переполох в Паноптиконе организовали не только ради побега Колла. Мастер Джозеф воспользовался Анастасией, чтобы освободить старых соратников Константина.

– Я не хочу здесь находиться, – заявил Колл. – Вам не кажется, что если вы мне преданы, то должны делать, что я говорю?

– Благодарю, что так быстро их вернул, – сказал мастер Джозеф прежде, чем слова Колла возымели хоть какой-то эффект на Хьюго.

Тот вновь улыбнулся, кивнул Коллу и залез назад в кабину.

– Удачи вернуть память, – сказал он. – Вы скоро вспомните достаточно много, чтобы вновь захотеть здесь быть.

С тяжелым сердцем Колл наблюдал за отъезжающим фургоном, увозящим с собой их план побега.

Он был слишком подавлен и безропотно последовал за мастером Джозефом назад в дом. Тамара, Хэвок и Джаспер шли за ним. Мастер Джозеф достал из кармана ключ и отпер комнату, где они еще не были. Судя по царящему внутри холоду, практически такому же, какой стоял

снаружи, камин здесь не разжигали. В центре стояли два дивана, а в противоположной стене были двойные двери.

Мастер Джозеф жестом предложил им сесть, но сам остался стоять.

– Я мог отнять у тебя магию и жизнь, – сказал он. – Мог забрать твои силы себе. Ты этого хочешь?

– Если это и есть твой план, чего ты ждешь? – спросил Колл.

Тамара и Джаспер привстали, словно ожидали начала битвы. Хэвок зарычал.

Но мастер Джозеф лишь засмеялся.

– У меня к тебе предложение... Давай так, Коллам, как только ты выполнишь мое задание, я отпущу тебя и твоих друзей с острова, если вы все еще будете этого желать.

– Задание? – переспросил Колл. – Что-нибудь вроде обуздания дикого элементаля или отделения земли от песка на всем пляже?

Мастер Джозеф улыбнулся.

– Ничего подобного.

Он распахнул двери в дальнем конце комнаты. Через мгновение Колл и остальные присоединились к нему на пороге.

Это было просторное белое помещение. Пустое, если не считать металлического стола. На нем лежало тело без малейших следов разложения, прикрытое до шеи тонкой белой простыней.

– Твое задание – воскресить Аарона Стюарта.

Глава 6

Колл услышал, как Тамара судорожно вздохнула. Она опасно отшатнулась, и Джаспер схватил ее за руку. Колл не мог пошевелиться.

Аарон лежал на столе. На спине. Светлые волосы аккуратно причесаны. Зеленые глаза открыты и пусты.

Хэвок запрокинул голову и издал короткий вой, полный одиночества, тоски и ужаса. Будто закричал вместо Колла. Этот вой все звенел и звенел в ушах Колла, а он просто стоял столбом, чувствуя, как тело охватывает дрожь.

– Боже, что за шум... – проворчал подошедший к ним сзади Алекс Страйк. На нем была черная шелковая пижама, он выглядел помятым, сонным и раздраженным, но все это затмила возникающая на его лице понимающая ухмылка. – О. Я смотрю, вы решили рассказать им об *истинном* положении дел.

Тамара, Колл и Джаспер с ужасом наблюдали, как он подошел к столу и сдернул простыню. Аарон был одет в форму Бронзового года, по всей видимости, именно в ней его должны были похоронить. Алекс приподнял одну из его рук. Заблестели вставленные в браслет камни за героизм и три года учебы. И один черный камень творца, символизирующий хаос.

«Будто ему от этого была хоть какая-то польза», – с горечью подумал Колл. Алекс украл его магию, и теперь это лишь пустая оболочка – оболочка, внутри которой когда-то была жизнь, воодушевление, хаос и Аарон.

– Не трогай его, – прорычал Колл.

Алекс отпустил руку Аарона, и та безжизненно упала на стол.

– Мертв, – весело сказал он. – Муэрто.

– Мы поняли и с первого раза, – заметил Джаспер. – Спасибо.

– Что происходит? – хрипло спросила Тамара. – Почему Аарон здесь? Магистериум узнает, что его тело исчезло!

Все это время мастер Джозеф, сохраняя зловещую неподвижность, наблюдал за ними от дверей. Теперь же он вышел на середину комнаты и скользнул взглядом по телу Аарона, будто по какой-то чашке Петри.

– О, они уже знают. Это ведь случилось не сегодня. Но они решили молчать, понимая, что магический мир не простит им еще один прокол. Потерять тело убитого творца после того, как они три года не замечали в своих рядах Врага Смерти? Ассамблея бы не оставила от них камня на

камне.

– Справедливости ради, – вставил Джаспер, – заподозрить в Колле Врага Смерти было очень сложно. Он тот еще хитрец.

Хэвок рвался с поводка, и Колл отпустил. Он просто был не в том состоянии, чтобы волноваться по пустякам. Даже если Хэвок бросится на мастера Джозефа и попытается откусить ему лицо, значит, так тому и быть.

Но вместо этого волк подбежал к столу, где лежало тело Аарона, печально понюхал его и свернулся под столом клубком.

– Я не понимаю, – борясь со слезами, сказала Тамара. – В чем смысл? Никто не может воскрешать мертвых! Константин не мог, поэтому появились Охваченные хаосом.

– Константин почти смог, – поправил ее мастер Джозеф. – У него бы получилось, но началась Третья Магическая война. А затем, из-за Холодной резни, ему пришлось начать все заново. Но теперь он – ты – способен это сделать. Знание хранится в его душе, а она в тебе, Колл!

Колл взглянул на Аарона на столе. Впервые слова мастера Джозефа не казались совсем уж безумными. Смерть была ужасна – Аластер до сих пор оплакивал Сару, а ведь прошло больше десятилетия, как ее не стало. Колл был бы рад, если бы мама осталась жива, пусть даже она была не самого высокого мнения о нем. И все эти люди, ненавидящие его, потому что Константин Мэдден отнял у них близких. Если бы он, Коллам Хант, смог вернуть их из мира мертвых – не наполовину, как эти жуткие Охваченные хаосом, а по-настоящему, – они бы простили его. Простили бы ему абсолютно все.

И Аарон вновь был бы его лучшим другом. Аарон, живой и улыбающийся. Аарон перерожденный. Тамаре больше не придется беспокоиться из-за неправильного выбора, что она спасла его. Колл больше не будет тосковать. Все станет так, как раньше.

– Вот условия сделки, на которую я готов пойти, – продолжил мастер Джозеф. – Коллам, ты остаешься здесь и работаешь над тем, чтобы вернуть Аарона к жизни. Алекс будет тебе ассистировать, ведь это он виновник того несчастного случая.

Колл открыл рот, желая уточнить, что смерть Аарона не была несчастным случаем, его убил Алекс, но мастер Джозеф не умолкал.

– У тебя будет доступ к записям Константина и мой опыт в помощь. Как только ты вернешь Аарона, ты сможешь решить, принять свою судьбу и покончить со смертью... или уйти на все четыре стороны. В этом случае я не стану тебя удерживать, Колл. Я смирюсь, что в тебе слишком мало от Константина Мэддена, и освобожу тебя от твоего предназначения.

На мгновение Колл засомневался, правильно ли он расслышал мастера Джозефа. После всех трудов он просто отпустит Колла?

– Что насчет Тамары и Джаспера? – спросил он. – И Аарона?

– Вы все – Тамара, Джаспер, Аарон, Хэвок – сможете уйти, – пообещал мастер Джозеф. – Я попрошу вас лишь об одном: чтобы вы привели Аарона в Ассамблею и продемонстрировали им, на что мы способны. Если и после этого они захотят войны – да будет так. Но что-то мне подсказывает, что возможность вновь увидеть почивших любимых заставит их передумать. Потому что, вернув своего друга, ты докажешь им, что сможешь вернуть и их друзей тоже. Их мужей и жен. Их родителей. Их детей. Все кого-то теряли. Все в глубине души сожалеют, что те не смогли прожить дольше.

Тамара кашлянула. Она больше не смотрела на Аарона на столе, хотя Колл знал, что ей хочется.

– Это справедливо, – сказала она.

Колла окатила волна облегчения. Как же здорово, что он был такой не один. Если Тамара согласна, значит, нет ничего странного в том, что он тоже этого хочет.

– Но, Коллам, – продолжил мастер Джозеф, – если совершенное тобой тронет твое сердце, если ты поймешь, что в Ассамблее все сплошь трусы, которые боятся сами окунуться в глубины магии хаоса и позволить делать это другим, тебе будет лучше остаться с нами. Тамара и Джаспер, – посмотрел он на них, – я буду тренировать вас, пока вы здесь. Нам нужны умные юные маги, как вы. Вы наверняка слышали немало о последователях Врага Смерти и из-за этого считаете нас злодеями, но, побыв здесь какое-то время, возможно, вы увидите нас в новом свете. Точно так же, как бы смогли принять Колла вне всех этих жутких историй о Константине Мэддене.

– Вы будете нас тренировать? – спросил Джаспер.

Мастер Джозеф улыбнулся ему.

– Возможно, ты забыл, но когда-то я преподавал в Магистериуме. Я вырастил многих успешных учеников, большинство из которых совершенно не интересовались магией хаоса. Я учил родителей тех, кто сейчас учится в Магистериуме.

Колл подумал, что вряд ли эти родители сейчас хвалятся тем, что у них в учителях был мастер Джозеф. Интересно, а их дети об этом знают?

– Ты согласен? – спросил мастер Джозеф Колла.

Тот посмотрел на тело Аарона. Он хотел сказать «да». Если существовал хоть малейший шанс вернуть Аарона, он хотел им

воспользоваться.

Но это бы не просто добавило ему кучу баллов в колонку Вселенского Зла. Согласие сделает его Вселенским Злом. И не просто каким-то там заурядным Вселенским Злом. Самим Врагом Смерти.

Но Тамара не возражала, и сейчас она тоже молчала. Даже Джаспер не сказал ни слова против. Они тоже хотели вернуть Аарона. Колл был в этом уверен. Константин хотел вернуть брата, но это другой случай. Аарон был хорошим. Аарон не должен был умереть.

– Да, – ответил Колл. – Я сделаю это. Я верну его.

Улыбка мастера Джозефа была ослепительной. Тогда как глаза Алекса угрожающе засверкали.

– Небольшое уточнение, – сказал мастер Джозеф.

– Вы не можете сейчас менять условия, – возразила Тамара.

– О нет. Ничего такого. – В поведении мастера Джозефа не осталось и намека на дружелюбие. Он выглядел суровым, неприветливым и устрашающим, прямо как во время их первой встречи с Коллом. – Просто... если вы опять сбежите, я уничтожу тело Аарона, так что вернуть его к жизни будет уже невозможно. А если вы сбежите еще раз после этого, я убью одного из вас. Я выполню свои условия сделки, только если вы трое выполните свои.

Джаспер судорожно вздохнул.

– Вы не можете убить Колла, – напомнил он. – Он вам нужен. Он ваш маг хаоса.

– Алекс тоже теперь обладает силой хаоса, – тем же пугающим тоном ответил мастер Джозеф. – И у нас есть алкахест. Я не просто собираюсь убить Колла, я заберу его силы.

Колл вспомнил, как мастер Джозеф зловеще сказал за ужином: «Давайте дадим Коллу шанс понять, кто он, а если у него не получится, я лично вытяну из него его силы».

– Но я уверен, что до этого не дойдет. А теперь – отправляйтесь спать. – Пугающий взгляд исчез, и мастер Джозеф вновь выглядел, как обычно. Для себя обычно, разумеется. – Занятия начнутся рано утром.

Он выпроводил их из комнаты и закрыл за ними дверь.

Оглянувшись в последний раз, Колл направился к лестнице. От страшной усталости он едва переставлял ноги. День начался в тюрьме, а закончился обещанием, которого он никогда от себя не ожидал – попытаться воскресить мертвого.

Поднявшись, Колл повернулся в сторону своей комнаты, но остановился при мысли, что вряд ли выдержит сейчас находиться там. Он

обратился к Тамаре, направляющейся в свою розовую спальню:

– Можно я посплю у тебя на полу? Твоя комната единственная, где не страшно.

– Можно мне тоже? – не остался в стороне Джаспер.

Тамара слегка улыбнулась.

– Да. Было бы неплохо.

Джаспер отправился за спальными принадлежностями. Колл последовал его примеру. Переодевшись в пижаму, он дотащил матрас до комнаты Тамары и устроился у изножья ее кровати.

Девушка стояла у окна в белой пижаме с кружевными оборками. Тамара посмотрела на Колла, когда он зашел, и по ее лицу тот понял, в каком сильном она шоке.

Он замер. Тамара выглядела так, будто от ее неукротимого нрава не осталось и воспоминания.

– Т-ты чего? – спросил он.

– Аарон, – ответила она. – Уже одно то, что он умер, ужасно, но теперь еще и мастер Джозеф похитил его тело... Я как подумаю, что он там, лежит весь такой белый и холодный на столе...

Ноги Колла будто сами собой зашагали. Он просто не мог видеть ее такой печальной. Он подошел к ней и вытянул руку, собираясь похлопать по плечу. Но стоило ему приблизиться, как она бросилась к нему, обхватила руками его шею и прижалась лицом к его груди.

Колл застыл, почти не дыша. Сердце, подобно проколотому воздушному шару, металось по грудной клетке. Он осторожно ее обнял. Она была маленькой и теплой. Иногда он забывал, какая она маленькая, потому что ее смелость как бы придавала объема живущему внутри его образу Тамары.

От нее пахло мылом и солнцем. Ему захотелось понюхать ее, но он вовремя сообразил, что это будет выглядеть странно.

В памяти всплыли слова Анастасии, и, несмотря на весь пережитый недавно ужас, его пульс ускорился, и Колл испугался, что Тамара заметит.

– Колл, – приглушенно сказала она. – Я боялась, что когда Аарона не стало, ты перестал быть моим другом.

Его сердце гулко забилося.

– Я боялся того же.

– Но это ведь неправда, да? – она с беспокойством посмотрела на него. – Мы все еще друзья. Мы всегда ими будем, что бы ни случилось.

Он не сразу заметил, что мягко похлопывает ее по голове. Гладит ее волосы. Он будто был кем-то другим, не Колламом Хантом. Кем-то,

заслуживающим, чтобы Тамара Раджави тепло к нему относилась.

– Да, – сказал он, удивленный и немного напуганный срывающимися с языка словами. – Как только я тебя увидел...

Дверь открылась, и Тамара и Колл отпрыгнули друг от друга. В комнату, таща одеяло, зашел Джаспер в пижаме с принтом из лошадей. Он лег сбоку от кровати, Тамара присела на край матраса, а Колл, сохраняя непринужденный вид, вытянулся на своей импровизированной постели.

– Я говорила Коллу, – сказала Тамара, – что мы должны быть осторожны. Крайне осторожны.

– Тоже мне, новость, – фыркнул Джаспер.

– Мастер Джозеф всерьез обдумывает вариант отнять силы Колла с помощью алкахеста, – продолжила Тамара и повернулась к Коллу. – Только представьте – в этом случае он может стать Врагом Смерти. Ему больше не придется заставлять Колла делать то, чего он хочет, он сможет все сделать сам.

– Но ему дорога душа Константина, – заметил Джаспер.

– Знаю, – согласилась Тамара. – Он явно считает, что у Колла больше шансов воскресить мертвого. Иначе он бы уже забрал его силы себе. Поэтому Колл молодец, что так удачно ему подыграл с этой идеей вернуть к жизни Аарона.

Подыграл? Коллу почудилось, что все это время он парил, а теперь рухнул обратно на землю. Тамара думала, он подыграл мастеру Джозефу, что он на самом деле не собирался воскрешать Аарона. Но ему не приходило это в голову. Он был уверен, что они все согласны и что он в кои-то веки поступает правильно.

Всего мгновение назад они были так близки, и вот все кажется неправильным, будто он обманул ее, сам того не подозревая.

– Мы выберемся отсюда, – говорила тем временем Тамара. – Но надо придумать, как добраться до алкахеста. Если мы его выкрадем – а еще лучше уничтожим, – ты будешь в куда большей безопасности. А пока тебе надо притворяться, что ты пытаешься воскресить Аарона.

– Да! – воскликнул Колл громче, чем планировал. – Притворяться. Конечно. Именно этим я и займусь.

Но уже проваливаясь в сон, чувствуя тепло прижавшегося к нему сбоку Хэвока, он знал, что соврал. Он на самом деле собирался вернуть Аарона к жизни.

Может, это было неправильно, но если все станет, как раньше, если Аарон вновь будет жить и они все будут счастливы, какая разница, что правильно, а что – нет?

Глава 7

Следующим утром завтрак подал Охваченный хаосом, и Колл с друзьями ощутили себя учениками самой странной школы-интерната в мире. Охваченный хаосом ставил тарелки с таким грохотом, будто швырялся камнями, из-за чего еда с них подпрыгивала и попадала прямоком в пасть Хэвоку. Но стол и так ломился от еще горячих тостов с маслом, жареного бекона, омлетов, свежевыжатого апельсинового сока и овсяной каши.

Тамара и Джаспер вели себя безупречно, явно надеясь усыпить бдительность мастера Джозефа. На Тамаре было светло-голубое платье, с которого она отодрала лишь пару-другую кружев, а рубашка и штаны Джаспера были с изображениями лошадей.

Алекс тоже сидел за столом, но ничего не ел, лишь пил черный кофе. Колл предположил, что у Алекса была своя колонка Вселенского Зла, только она работала наоборот. Он наверняка ставил себе баллы всякий раз, когда одевался во все черное или издевался над маленькими детьми. А когда удавалось и то и другое одновременно, лепил себе золотую звездочку.

После завтрака мастер Джозеф увел Джаспера и Тамару на уроки в библиотеку, а Алекс – взвинченный после кофе – и Колл вернулись в комнату, где осталось лежать тело Аарона.

По пути они не разговаривали. Колл смирился с необходимостью проводить время с Алексом, хотя он ненавидел его сильнее, чем кого бы то ни было в этом мире. Алекс лгал ему годами, убил его лучшего друга, отнял у него Аарона. Колл ничуть бы не пожалел, увидь его мертвым. Он понимал, что это прибавляло ему «минусов» в колонке Вселенского Зла, но не считал это проблемой. Хотя и напоминал себе, что Алекс так же мог помочь вернуть Аарона. Ему было известно о методах Константина намного больше, чем Коллу.

Не обнаружив тела Аарона в комнате, Колл растерялся, не зная, должен он чувствовать облегчение или нет. На другом металлическом столе лежало что-то маленькое, окоченевшее и мертвое.

Колл отшатнулся:

– Фу! Что это?

– Горноста́й садовый обыкновенный, – пояснил Алекс, вставая по другую сторону стола. – Нам нужно его воскресить. Надо же на чем-то практиковаться. – Заметив выражение на лице Колла, он вскинул бровь: –

Мы тут занимаемся некромантией, Коллам, а она может быть нелицеприятной и опасной. Если повредить тело Аарона, восстановить его не получится.

– Как вообще мастеру Джозефу удалось украсть его тело? – спросил Колл.

Алекс отошел к полке и взял с нее две пары тяжелых брезентовых перчаток. Одну он бросил Коллу.

– Анастасия осталась в Магистериуме после похорон, – ответил Алекс. – Они договорились с мастером Джозефом, что она выпустит воздушного элементаля, который перенесет тело сюда. – Он ухмыльнулся, натягивая на руки черные перчатки. – Готов спорить, все пещеры содрогались от воплей мастеров.

– Я так понимаю, ты совсем по нему не скучаешь, – сказал Колл, надевая перчатки. – По Магистериуму. По Кимии.

– По Кимии? – Алекс расхохотался. – Ты думаешь, я сохну по Кимии? Думаешь, меня грызет совесть, что я ей лгал?

– Думаю, ты просто не смог рассказать ей, что ты убийца и в сговоре с мастером Джозефом.

Алекс приподнял бровь.

– Что-то я не заметил, чтобы ты бегал по округе и выбалтывал каждому свои маленькие секреты, *Константин*.

– Ну, все и так теперь их знают, – отозвался Колл.

Алекс как-то странно на него посмотрел.

– Да, знают. И Кимия знает обо мне.

Он наклонился над горностаем.

– Итак.

– Итак, – эхом отозвался Колл. – Пора тебе поделиться со мной своей мудростью. Как воскрешать мертвых?

– Анастасия сказала, ты вернул к жизни Джен Мацуи.

– Да, но она... стала Охваченной хаосом. – Колл передернулся. – С ней все пошло не так.

– Но она могла отвечать на вопросы. Охваченные хаосом на это не способны. Это начало.

Колл, нахмурившись, посмотрел на Алекса. Конечно же, Охваченные хаосом способны отвечать на вопросы. Они разговаривают! Получается, Алекс не может их слышать?

Заново прокрутив в голове ситуацию с Джен, Колл с запозданием отметил, как это было странно, что ее могли слышать все. То есть он сделал с ней что-то, отличное от того, как Алекс создавал своих Охваченных

хаосом?

Колл вскинул руки в перчатках.

– Я думал, это ты тут спец. Думал, мы будем «практиковать методы Константина» или еще что-то в этом роде.

– Я много чего знаю, – сердито ответил Алекс. – Для начала, мы маги хаоса. Хаос – энергия нестабильная. По сути, это в наших инстинктах – подчинять его и помещать в лишенное души тело. Так получают Охваченные хаосом.

– Ага, – кивнул Колл, соглашаясь, хотя часть про «инстинкты» прозвучала жутковато.

– Но у каждой стихии есть противоположность. А противоположность хаоса – душа. Та штука внутри человека, которая делает его тем, кто он есть. Горностаев это тоже касается, – с откровенным самолюбованием рассказывал Алекс. – Нам нужно потянуться вглубь стихии, найти там маленькую душонку этого горностаея и засунуть ее назад в его тело, прямо как Константин засунул свою душу в твое.

– Ясно, – пробормотал Колл, вспоминая, как он искал душу Дженнифер Мацуи. Они с Аароном смогли уцепиться за ее отголоски и заставить девушку говорить, но затем ее душа стала гаснуть, обращаясь в ничто. Колл ухватился за нее посильнее, и она распалась на сияющие нити. Тогда он попытался закрепить их магией.

И девушка очнулась Охваченной хаосом.

– Ясно, – повторил Алекс таким тоном, будто сомневался, что Колл вообще его слушал.

– И это все? – спросил Колл, приходя в ужас. Алекс знал о воскрешении мертвых не больше его.

А ведь он должен был изучать методы Константина, но, получается, Колл своими силами успел дойти до той же – если не лучше – техники. Неужели мастер Джозеф был прав на его счет, что душа Константина автоматически делала его более умелым кандидатом в воскресители?

Алекс окинул Колла снисходительным взглядом.

– Думай, что хочешь, но это вовсе не так легко, как звучит.

Колл вздохнул.

– Я это уже делал.

– Что? – нахмурился Алекс. – Ты не мог...

Но Коллу не было дела до Алекса и его высокомерия.

– Именно так я вернул Дженнифер. Я не собирался превращать ее в Охваченную хаосом. Просто от ее души осталось слишком мало.

На секунду Колл испугался, что Алекс его ударит.

– Мне известно куда больше! То, чего никто не знает! – прошипел он, ткнув пальцем в его сторону.

Хотя было очевидно, что он врет.

– Если бы метод, о котором ты рассказал, на самом деле работал, нам бы не пришлось экспериментировать. Мастер Джозеф сказал, что Константин был на пороге прорыва, только он так его и не осуществил, – вздохнул Колл. – Мне нужно самому прочесть его записи.

– Зачем?

Все шло не так, как хотелось Алексу, но он не собирался сдавать позиции.

Колл устал от споров.

– Не дашь ты, даст мастер Джозеф.

– Давай попробуем воскресить этого горностаю, – сменил тему Алекс. – Ну же, сконцентрируйся.

– Ну не знаю... – протянул Колл.

– Тогда я сам это сделаю!

Алекс так сильно зажмурился, будто хотел, чтобы у него лопнула вена на лбу.

Колл ощутил присутствие магии хаоса в воздухе, мог практически ее унюхать, как горячий ветер.

Горностаю на столе зашевелился. Его тельце задрожало. Задние лапки забились. Усики затряслись. А затем он открыл глаза-воронки.

Охваченный хаосом.

Алекс с надеждой посмотрел на него и разочарованно стукнул кулаком по стене.

– Ты должен был мне помочь! – обозлился он. – Нам нужно больше силы!

Горностаю спрыгнул со стола и побежал к двери. Проснувшийся Хэвок бросился в погоню. Колл услышал глухой стук, за которым последовал душераздирающий визг.

– И новый горностаю, – добавил Колл, поклявшись про себя, что не позволит Алексу даже приблизиться к телу Аарона.

* * *

Они решили прерваться на обед, хотя Колл не чувствовал себя особо голодным. «Неудивительно, после нескольких часов в компании мертвых горностаев», – подумал он.

Алекс ушел в столовую, а Колл свернул на кухню, надеясь перехватить что-нибудь по-быстрому... и не видеть Алекса, пока тот ест. Там он обнаружил молодого человека, расставляющего на подносе чашки, сахарницу и прочее к чаю.

– Здравствуй, – поздоровался он.

– Привет, – отозвался Колл, не желая показаться грубияном.

Заметив его растерянность, молодой человек простодушно хохотнул и пояснил:

– Меня зовут Джеффри, я помогаю тут по мелочам. Я провалил вступительные в Магистериум, но мастер Джозеф предложил мне учиться у него, вместо того чтобы навсегда лишиться магии.

– О, – выдавил Колл. Стоило признать, это был неплохой способ пополнения рядов, хотя трудно было сказать, многому ли таких ребят можно было научить. Но что, если действительно многому? Колл вспомнил Хьюго в фургоне и всех заключенных в Паноптиконе и подумал, сколько же людей было на этом острове.

– Ты Коллам, так? – спросил Джеффри.

– Да.

– Пошли со мной. Член Ассамблеи Тарквин попросила меня привести тебя, как только ты закончишь свои занятия.

Колл засомневался, что Джеффри было известно, чем именно он занимается, но он все равно последовал за ним в маленькую гостиную в викторианском стиле. Джеффри опустил поднос с чаем и сэндвичами на столик между двумя бархатными мягкими креслами.

За большим окном с выступом виднелась зеленая лужайка, по которой, выписывая причудливые кренделя, бродил с газонокосилкой Охваченный хаосом. Кроме Анастасии в очередном элегантном белом костюме больше в комнате никого не было. Она указала Коллу на кресло напротив своего.

Джеффри ушел, и Колл с неохотой сел. Между ним и Анастасией возвышалось серебряное трехэтажное блюдо с пирожными и бутербродами с отрезанными хлебными корочками. Он робко взял с него сэндвич с яйцом и салатом.

– Ты наверняка страшно на меня зол, – нарушила молчание Анастасия.

– Думаете? – Колл откусил от сэндвича. В данной ситуации он бы предпочел лишайник. – Потому что вы обманули Тамару, предали нас и позволили мастеру Джозефу нас похитить? С чего бы мне злиться?

Она поджала губы.

– Колл. Ты был в Паноптиконе. Я должна была сделать все, что было в моих силах, чтобы вытащить тебя оттуда. Думаешь, когда-нибудь ты

сможешь стать свободным? Нет. Как только маги поняли, что ты исчез, они пустились в погоню, и ей не будет конца.

– Не вижу особой разницы между тем, чтобы быть схваченным ими или оставаться в плену у мастера Джозефа, – возразил Колл. – Та же тюрьма, только с сэндвичами.

– Жизнь научила меня, что верность ничего не стоит. Так называемые хорошие люди предают тебя так же легко, как те, кто не скрывает своего эгоизма. Мне важно лишь одно, Колл, чтобы ты был жив и в безопасности. – Она наклонилась вперед. – Делай так, как говорит мастер Джозеф. Он поможет тебе воскресить Аарона. И тогда ты сможешь встать перед Магистериумом и продемонстрировать им свое достижение. Ты правда думаешь, что они откажутся от такого дара? Все ненавидят смерть, Колл.

– Но необязательно становиться ее врагом.

Она покачала головой.

– Ты не понимаешь. Я имею в виду, что они тебя примут. Встретят тебя с распростертыми объятиями как своего творца и признают твою силу, ведь она вернет их близких. Тебе больше ничто не будет угрожать.

– Вряд ли это сработает, – пробормотал он, но Анастасия, похоже, его не услышала.

– Я принесла в твою спальню вещи – вещи Константина. Знаю, ты все еще борешься с пониманием того, кто ты есть. И в этом вся ирония, потому что Константин всегда был упрям, – она ласково посмотрела на него. – Ты так долго подавлял в себе это, позволь же фотографиям и одежде окружить тебя – пусть твоя душа вспомнит. Жаль, – вздохнула она, – я не могу остаться. Я бы каждый день рассказывала тебе истории из твоей жизни, каким Константин был в детстве.

По мнению Колла, худшего времяпрепровождения сложно было придумать.

– Вы уезжаете? – с подозрением спросил он.

– Я должна вернуться в Магистериум и скормить им достоверную историю о том, как тебя забрали, а я при этом чудом спаслась. Надеюсь, мне удастся быть достаточно убедительной и еще какое-то время последить за их планами.

– А если у меня не получится сделать то, чего хочет мастер Джозеф? – спросил Колл, вспоминая тело Аарона на столе. Да, он хотел его вернуть, но не собирался допустить, чтобы Алекс превратил Аарона в одного из Охваченных хаосом. Он был готов на все, чтобы этого никогда не случилось. – Константину не удалось воскресить мертвого, может, я тоже

этого не могу. И тогда мастер Джозеф отберет с помощью алкахеста мои силы.

Анастасия испытующе на него посмотрела.

– Ты нужен мастеру Джозефу. Он воспользуется алкахестом, чтобы забрать твои силы, только если окажется загнан в угол. Не допусти этого, Колл. Мы нужны ему, а он нужен нам.

– И вы не против того, что он мне угрожает? – спросил Колл. – Вам не кажется, что стоит побеспокоиться?

– Если бы мне было известно место безопаснее этого, я бы отправилась туда. Но твоя душа, твоя неугомонная душа, Константин, никогда не знала покоя. Она знала лишь жажду силы. Ты могущественен, – продолжила Анастасия, наклонившись вперед. – Ты не можешь просто так взять и отринуть эту силу. Мир тебе не позволит. Не даст тебе спрятаться и быть в безопасности. Либо ты подчинишь его себе, либо он тебя раздавит. Едва ли тебе будет предложен третий вариант.

Все это звучало мрачно и драматично, но Колл лишь кивнул, постаравшись вместо ужаса изобразить на лице задумчивость. Анастасия ласково коснулась его щеки, после чего поднялась.

– До свидания, мой дорогой.

Как бы странно она ни вела себя рядом с ним, как бы сильно его ни раздражала ее манера говорить о нем как о Константине, он немного расстроился ее отъезду. Анастасия хотела, чтобы он был Константином, ее умершим сыном, и это было невозможно, но, по крайней мере, она в некотором роде была на его стороне. В отличие от мастера Джозефа, как бы тот ни притворялся.

Колл в одиночестве доел сэндвич с яйцом и салатом, наблюдая за тем, как Охваченный хаосом направил газонокосилку прямоком в реку.

После этого он пошел на поиски Тамары и Джаспера в надежде уговорить мастера Джозефа учить их всех вместе. Никого не найдя, он вернулся в комнату с горностоями. Алекс уже ждал его там с двумя новыми, еще не до конца размороженными тельцами.

Колла затошнило.

– На, – Алекс бросил на стол черную тетрадь, пухлую от вложенных дополнительных страниц. – Это последняя тетрадь Константина. Если захочешь прочитать остальные, не ищи, они все на полках в твоей комнате, как и настаивали мастер Джозеф и Анастасия.

– Спасибо, – буркнул Колл, поднимая тетрадь.

– Теперь твоя очередь, – указал Алекс на маленьких зверьков на столе.

Колл посмотрел на горностаев. Он сильно сомневался, что у него

получится. Но при этом очень хотел вернуть Аарона. Если есть хоть малейший шанс...

Он потянулся к одному из зверьков магией хаоса. Почувствовал все еще сковывавший его тело холод и серебристый отголосок там, где когда-то была его душа. Какая-то ее часть еще не успела исчезнуть.

Он попытался ухватиться за нее, согреть и напитать жизнью. Но огонек был слишком слаб. В отчаянии он попробовал его раздуть. «Нам нужно больше силы», – сказал Алекс.

Колл вздохнул, вбирая в себя хаос, и через него потянулся к тьме, бесконтрольной дикости и бесконечному вращению, что были доступны лишь взору творца. Он схватил хаос обеими руками и, не думая о последствиях, направил его в тлеющую искорку души горностая, словно пытался разжечь костер посреди ледового поля.

Искорка занялась, вспыхнула...

Алекс закричал. Прогремел взрыв, и Колл поспешно пригнулся. Когда он выпрямился, у него перед глазами плясали черные точки. Он чувствовал себя усталым и изможденным, словно из него выкачали все силы и магию.

Алекс бросил на него яростный взгляд. Он весь был забрызган какими-то кусочками, о происхождении которых Колл не хотел даже думать.

– Это я сделал? – изумленно спросил он, хотя доказательства его провала были по всей комнате. Ему удалось избежать основной волны, спрятавшись под столом, но Алексу и его дизайнерским джинсам повезло меньше.

Алекс сдернул с рук перчатки и швырнул их на стол.

– На сегодня с меня хватит.

Громко топая, он вышел. Через минуту Колл последовал за ним. Никто бы не захотел оставаться наедине с двумя мертвыми горностаями, один из которых разлетелся на кусочки.

«Надеюсь, за стирку отвечает не Джеффри», – подумал Колл.

* * *

– Как все прошло? – поинтересовался мастер Джозеф за ужином.

Они вновь собрались в столовой, и лишь стул Анастасии пустовал. Стол был накрыт, как для пира: картофельный салат, капустный салат, блестящие от острого соуса жареные ребрышки, варенные в патоке бобы, изумрудная листовая капуста. Джаспер успел обглодать целую гору ребрышек.

– Колл взорвал горностоя, – наябедничал Алекс. Он весь благоухал мылом и шампунем, судя по всему, несколько раз подряд принял душ.

– Никто не идеален в начале, – поднося ко рту ребрышко, заметил мастер Джозеф. – Но я ожидаю от вас устойчивого прогресса.

– Я уверен, что любой бы справился не хуже Колла, – не сдался Алекс. Он прожигал мастера Джозефа немигающим взглядом, будто хотел внушить ему мысль, чтобы тот немедленно высосал с помощью алкахеста силы из Колла и сам взялся за дело.

– Уверен, что нет, – возразил мастер Джозеф, но его нижняя челюсть напряглась.

Колл с интересом за ним наблюдал.

Приходила ли ему хоть раз в голову мысль воспользоваться алкахестом и получить контроль над хаосом? Сначала он был тенью Константина, теперь Колла. Его никогда это не напрягало? Сложно было сказать, его голос оставался все таким же спокойным, когда он продолжил:

– Еще никогда сразу двое творцов не работали над этим проектом. Даже Константин был один.

«Я тоже один», – подумал Колл. С Алексом было еще хуже, чем совсем без помощи. Но он лишь неприятно улыбнулся ему со своего места напротив и пообещал:

– Мы вернемся к работе завтра прямо с утра.

После ужина Тамара и Джаспер прошмыгнули в спальню Колла, чтобы обсудить, как они все провели этот день. Мастер Джозеф учил их создавать твердые и нерушимые заслоны из воздуха и воды.

Как Колл и предполагал после знакомства с Джеффри, они действительно были здесь не единственными учениками. Были и другие, целые группы. Хьюго обучал десятерых ребят помладше, и Тамара и Джаспер заметили минимум еще четыре группы – в каждой было заметно больше человек, чем разрешалось в Магистериуме. Скорее всего, Джеффри тоже кого-то тренировал.

– Но нам не разрешали создавать ничего острого, – пожаловался Джаспер. – Хотя это понятно. Он не хочет, чтобы мы были вооружены. Как мы поняли, алкахест охраняет какой-то воздушный элементаль, что-то вроде стражника. – Он выдавил улыбку. – Но ничего страшного. Мы что-нибудь придумаем.

– Как прошло у тебя, Колл? – с тревогой посмотрела на него Тамара. – Было очень плохо?

Колл остановился перед книжным шкафом. На его полках теснились фотографии Константина и его друзей. Трудно было не заметить, что

практически на всех Константин улыбался в окружении других. И все смотрели на него.

– Нормально, – солгал он. – Я ведь просто притворяюсь, что прилагаю усилия.

– Я постараюсь сблизиться с мастером Джозефом, – вызвался Джаспер. – Сделаю вид, будто я проникся всей этой темой зла, может, он расскажет мне, что у них за план. Наверняка же на воскрешении Аарона они не остановятся. Уже одного этого хватит, чтобы завоевать мир.

– Думаешь, у него есть армия? – спросил Колл. – В смысле, кроме заключенных и учеников? Армия Охваченных хаосом?

– Все считают, что у него есть армия, – ответил Джаспер. – Но мы так думали, потому что все это время верили, будто Враг Смерти жив и создает все новых и новых Охваченных хаосом. Сейчас на это способен лишь Алекс, то есть их армия может быть и не такой большой.

Колл перевел взгляд и заметил, что Тамара смотрит на снимок на комоде – на нем Константин был заснят с родителями.

– Странно вот так видеть все эти фотографии, – произнесла она. – В жизни бы не подумала, что один из этих учеников со временем внесет раскол в магический мир.

Колл глянул на себя в зеркало. Он не помнил, чтобы причесывался утром, и на его рубашке было жирное пятно от ребрышек. Вряд ли бы кто-то сейчас увидел в нем угрозу, но что-то подсказывало ему, что ближайшие несколько недель решат его дальнейшую судьбу.

После встречи в комнате Колла они отправились спать к Тамаре. Все уже уснули, Хэвок свернулся клубком сбоку, но Колл продолжал смотреть в потолок. «Твоя душа, – сказала Анастасия, – твоя неугомонная душа, Константин, никогда не знала покоя».

«Вы не знаете меня, – подумал Колл. – Вы не знаете мою душу».

Он перевернулся набок и крепко зажмурился, но прошло еще немало времени, прежде чем он провалился в сон.

Глава 8

Какие бы надежды ни питал Алекс, второй день прошел еще хуже, чем первый. Половину его Колл провел за чтением записей Константина, выведенными столь аккуратно, что Коллу стало ужасно стыдно за собственный почерк. «Если уж в тебя вселяется чья-то душа, – думал он, – хорошо было бы вместе с ней перенять талант к каллиграфии». Множество чисел отмечали эксперименты Константина и выведенную им систему мер касательно применения магии хаоса. Он определил минимальный объем энергии, необходимый для создания одного Охваченного хаоса, за которым следовал целый список улучшений с помощью большего количества хаоса или более тонких манипуляций с душой.

В число них входило умение говорить, и это бесило Алекса.

Но Константин так и не смог выявить или воссоздать дух – то, что отсутствовало в Охваченном хаосе и определяло личность человека. Несмотря на заверения мастера Джозефа, они были близки к прорыву, Колл не увидел в записях ничего, что бы на это указывало.

В действительности Константину удалось лишь переместить свою душу в чужое тело. Это была очень сложная магия, и она спасла ему жизнь, но к воскрешению мертвых отношения не имела.

За ужином тем вечером Джаспер и Тамара вели себя странно. Оба будто не могли спокойно усидеть на месте, а Тамара еще то и дело бросала на Колла многозначительные взгляды и жестикулировала над своей тарелкой с пастой. И он не имел ни малейшего представления, что она хотела ему этим сказать.

Колл подумал о заявлении Анастасии, что Тамара в него влюблена. Когда он нравился Селии, та постоянно совершала странные и непонятные вещи. Может, Анастасия права... но это все равно не объясняло, чего Тамара от него хотела.

– Мы продвинулись сегодня, – солгал Алекс. Он уставился на мастера Джозефа, словно ожидал одобрения.

Но тот посмотрел на Колла и коротко сказал:

– Не торопись. Расслабься. Знание само всплывет.

Колл сконцентрировался на Тамаре. Она вытянула губы, как если бы произносила «ту». «Ту?» – изобразил он, и она кивнула, затем замотала головой. «Нет?» – беззвучно переспросил он. Она опять вытянула губы, кивнула и мотнула головой. После чего подняла сжатый кулак над чашкой и

наклонила его. Чай? Она хотела, чтобы он налил ей чаю? К чему все это?

– Уверен, мы достигли бы большего прогресса, – продолжил Алекс, – если бы изменили подход к магии.

Он бросил многозначительный взгляд на Тамару, словно надеялся ее впечатлить. Колл взъярился. Забыв о жестикуляции Тамары, он сердито уставился на Алекса, жалея, что не может его ударить.

Колл завидовал. Завидовал Алексу, потому что таких, как он, все любили. Колл знал, что Тамара ненавидела Алекса за убийство Аарона, и даже без этого он ей все равно не нравился, потому что из-за него ее сестра плакала. Он все прекрасно понимал, но это не помогало.

Неважно, была ли Тамара влюблена в Колла или нет. Она ему нравилась.

И он собирался ей в этом признаться.

– Итак, – нарушил Джаспер затянувшееся молчание. Он указал на соседний стол: – Кто-нибудь еще будет этот шоколадный торт?

После ужина он, явно еще не отказавшись от намерения втереться в доверие к мастеру Джозефу, попросил его показать ему, как создавать укрепленные заслоны из воздуха – те самые, что ограждали окна. Алекс, специализирующийся на магии воздуха, тут же предложил ассистировать.

– К твоему сведению, это не поможет тебе сбежать, – с откровенным удовольствием заметил он. – Это очень сложная техника. И потом, даже если ты выберешься из дома, тебе никогда не покинуть остров.

– О нет, – возразил Джаспер, – я и не думал о побеге.

Мастер Джозеф одарил его снисходительной улыбкой.

– Разумеется. Идем.

Он проводил их в одну из тренировочных комнат.

Стоило им скрыться из виду, как Тамара схватила Колла за руку.

– Скорее! – прошипела она и потащила его из столовой в гостиную.

Она захлопнула за ними дверь и навалилась на нее.

– Мне нужно тебе кое-что сказать, – сообщила она, оглядываясь, будто кто-то мог прятаться в тени и шпионить за ними. На ней вновь было платье пастельных тонов, на этот раз бледно-оранжевое с кружевной юбкой.

Вот оно. Она собиралась признаться Коллу, что любит его.

Нет, он должен сказать первым. Ведь если она его опередит, он начнет заикаться и запинаться и выставит себя идиотом. Будет отчаянно подбирать слова и в итоге так ничего толком и не скажет.

– Ты мне нравишься! – вырвалось у него. – Я считаю тебя красивой, и ты мне нравишься, и всегда нравилась, даже когда я тебе совсем не нравился. Ты смелая, и умная, и классная, и я думаю, мне пора уже

замолчать.

– Под домом есть туннели, – сказала Тамара практически одновременно с ним.

Ему почудилось, что пол под ногами накренился. Она не собиралась признаваться ни в каких чувствах. И теперь смотрела на него с интересом натуралиста, наткнувшегося на новый вид букашки.

Его лицо вспыхнуло.

– Туннели? – глухо повторил он.

– Мы с Джаспером подслушали, как Хьюго и мастер Джозеф о них говорили. Именно по ним заносят продукты и другие необходимые вещи, и там же хранятся запасы. Они называют их катакомбами.

Ее голос был слегка высоковат, будто она еще не отошла от его выступления.

– А. – Колл с запозданием сообразил, что означала жестикауляция Тамары. – Ту-нет-литель. Ты пыталась изобразить «туннели».

– Прости. Но если мы хотим их исследовать, нужно идти сейчас. Пока Джаспер отвлекает мастера Джозефа. Поговорим позже.

– Я готов идти, – Колл из всех сил старался вести себя нормально. – Но нам совсем не обязательно говорить о том, что я сказал. Можем вообще не говорить.

Анастасия ошибалась, а как же иначе?! Тамара не была в него влюблена. Никогда.

Он поверил в это только потому, что хотел, чтобы это было правдой.

Тамара слегка улыбнулась Коллу и вышла на середину комнаты. Пол здесь покрывал толстый персидский ковер. Она скатала его, открыв взору Колла квадратную дверцу, и посмотрела на него.

– Помоги мне.

Колл опустился рядом с ней на колени, терпя боль в ноге. Несколько минут они промучились с дверцей в попытке найти ручку или особый участок, куда нужно было нажать, но все было бесполезно.

Наконец Колл закусил губу.

– Дай-ка я кое-что попробую, – попросил он.

Он прижал ладонь к центру дверцы и сконцентрировал все свои мысли на магии хаоса, потянулся через небытие в поисках дикой беспорядочной пустоты. Усилием воли он заставил ее подняться, будто столб дыма, и вырваться на волю через свою ладонь.

Чернильная чернота разлилась по дверце. Колл ощутил ладонью, как она дрогнула и исчезла, растворившись в небытии и явив под собой лестницу.

Тамара шумно выдохнула.

– Это было сложно? – шепотом спросила она.

– Нет, – ответил Колл. Он не лгал. Когда-то ему с трудом удавалось совладать с магией хаоса, но сейчас работа с ней мало чем отличалась от применения магии любой другой стихии. Он не знал, стоило из-за этого беспокоиться или нет.

Единственная проблема состояла в том, что теперь в полу была дыра, и если кто-то пройдет здесь, он обязательно в нее угодит. Но сейчас его, страдающего от разбитого сердца, это почти не волновало.

«По крайней мере, мы друзья, – сказал он сам себе. – И навсегда ими останемся».

Они спустились в длинный темный туннель с каменными стенами. Мастер Руфус всегда учил их, что хаос сам по себе не был злым. Такая же стихия, как и другие. Но в мире полно мест, где творцов убивают при рождении, потому что хаосом очень легко творить разрушения. Именно поэтому Анастасия переехала в США после рождения Константина, чтобы спасти ему жизнь.

«И посмотрите, к чему это привело».

Тамара зажгла в ладони небольшой огонек, чей оранжевый свет подсвечивал им путь, выхватывая из темноты повороты, развилки и входы в бесчисленные комнаты по обе стороны коридоров. Большинство их были пусты. Некоторые были оборудованы нишами и клетками – очевидно, для содержания здесь элементариев. Внутри одной лежали стальные цепи. Колл узнал их – именно ими мастер Джозеф однажды сковал Аарона.

Тамара остановилась перед одной из дверей.

– Сюда, – тихо сказала она.

Они зашли внутрь, и Колл немедленно понял, чем эта комната привлекла ее внимание. На одной стене висели лук и стрела, на другой – острое копье. Все помещение было завалено всякой всячиной: книгами, фотоальбомами, мальчишеской одеждой, мебелью, спортивным инвентарем.

У Колла похолодело в желудке. Тамара подобрала кинжал, на котором были выгравированы инициалы «ДМ».

– Джерико Мэдден, – догадался он. – Наверняка это все вещи Джерико.

– Зачем они здесь? – спросила Тамара.

Колл нахмурился.

– Наверное, Константин сохранил их для брата, когда тот воскреснет.

То есть это случилось лет двадцать назад. А теперь, когда тело Джерико уничтожено, все это так и останется лежать здесь бесполезным

хламом.

Колл невольно задумался, что стало с вещами Аарона, но не посмел поднять эту тему. Тамара наверняка догадается, что он планирует его вернуть.

Воскресить Аарона, который бы точно не стал смеяться, если бы Колл рассказал ему о своей несусветной глупости.

Ну ладно, Аарон не был идеален. Возможно, он бы и засмеялся.

Отогнав ненужные мысли, Колл поднял кипу каких-то вещей и огляделся. Он заметил несколько учебников, романов, а затем его взгляд наткнулся на небольшую кожаную записную книжку без каких-либо обозначений. Колл открыл ее. Судя по почерку, она принадлежала подростку. В уголках страниц были нарисованы ящерицы и прочие штуковины, любимые детьми. В отличие от записей Константина, эти не состояли сплошь из графиков и описаний экспериментов.

Я занят спецпроектом с мастером Джозефом и Константином. Мастер Руфус дал мне эту записную книжку и сказал делать записи обо всем, что происходит, и именно этим я и собираюсь заняться. На данный момент ясно одно: будучи братом творца, я автоматически оказываюсь в ответе за все, что бы он ни делал. Меня почти перестали воспринимать как самостоятельного мага. Только как его противовес. Никому неинтересно, какое это странное чувство, когда его душа тянет мою.

Колл передернулся и поднял записную книжку, демонстрируя Тамаре:

– Джерико вел дневник.

Ее брови удивленно приподнялись. Она показала Коллу полароидный снимок. На нем была Анастасия с двумя маленькими мальчиками в белом. На Анастасии было платье в цветочек, она сидела на траве с равнодушным выражением лица. Тамара перевернула снимок: кто-то написал год на обороте.

Вздохнув – ведь ему было известно, что станет с этими мальчиками в будущем, – Колл сунул записную книжку в карман своей фланелевой рубашки, намереваясь прочесть его позже.

– Вдруг они что-то проглядели, – предположила Тамара. – Вдруг здесь есть что-то такое, что они сохранили для него, но что, по их мнению, не должно попасть нам в руки?

– Вроде смерч-телефона? – Колл вспомнил тот, что стоял на столе мастера Руфуса. С его помощью он связался с отцом в свой первый год в Магистериуме.

– Надежды мало, – признала Тамара.

Они искали и искали, но не нашли ничего, что могло бы пригодиться.

Единственное, что показалось относительно интересным, это стопка старых книг о творцах со всех концов земли и их сомнительных достижениях. Кое-кто из них носил прозвища Коса Душ, Хохлатый Пустельга, Поглотитель Людей, Утроба, Скульптор Плоти, Бич Люксембурга и Жнец Лиц. Определенно их имена вдохновили Константина взять прозвище Враг Смерти. Некоторые творцы утверждали, будто открыли секрет бессмертия параллельно другим жутким вещам, но, естественно, в самих книгах подробности не раскрывались.

В конце концов, Тамара опустилась на ближайший стул.

– Пора возвращаться, пока никто не заметил, что нас нет, – сказала она.

Колл кивнул, внезапно впав в смятение от мысли, что они вдвоем и что он только что открыл ей свое сердце. Рядом не было ни Джаспера с его ехидными замечаниями, ни мастера Джозефа и Алекса с их презрительными взглядами. Только он и Тамара.

– Слушай, Тамара, – начал он. – Все, что я недавно сказал, это было тупо. Тебе наверняка нравился Аарон. Ты точно не собиралась спасать меня вместо него, и сейчас, должно быть, о многом сожалеешь.

Тамара взяла Колла за руку. Он и не замечал, что успел замерзнуть, пока не ощутил тепло ее кожи.

– Я каждую ночь просыпаюсь от мысли, что не смогла спасти Аарона. Но, Колл... я не сожалею, что спасла тебя.

В горле перехватило, и он не смог толком вздохнуть.

– Не сожалеешь?

Она наклонилась к нему. Их лица были совсем близко. У ее горла блестел маленький кулон Рука Фатимы.

– Я думала, ты знаешь о моих чувствах.

– Твоих чувствах?

Колл подумал, неужели он так и будет повторять за ней. Она сжимала обе его руки, и он чувствовал ее волнение. Ее большие темные глаза смотрели прямо на него.

– Колл, – сказала Тамара, и он ее поцеловал. Позже он сам себе не сможет ответить, что его побудило и с чего он решил, что это хорошая идея. Но он откуда-то знал, что Тамара не отвесит ему пощечину и – что было бы еще хуже – не скажет, что он очень хороший друг, но и только.

Тамара издала тихий звук и придвинулась, занимая более удобное положение, и робкое прикосновение губ Колла к губам Тамары стало чем-то большим. Сердце едва не разорвалось. Тамара мягко прижала ладони к его щекам, и их поцелуй длился так долго, что у Колла зашумело в ушах.

Наконец их губы оторвались друг от друга. Тамара была красной, как помидор, но выглядела довольной. А Колл чувствовал себя счастливым. Впервые после смерти Аарона он был счастлив.

Он успел почти забыть, каково это.

«Я только что поцеловался впервые в жизни в крепости Врага Смерти, в комнате, полной вещей его мертвого брата, – подумал он. – Очень в моем духе».

Но он не имел ничего против. На краткий миг Колл примирился со всем миром.

– Идем, – позвала Тамара. Ее щеки были уже просто розовыми. – Прежде чем кто-то зайдет в гостиную и заметит проем в полу.

Колл был не согласен. Он считал, что они должны остаться и поцеловаться минимум еще раз. Минуту назад ему бы это и в голову не пришло, но сейчас это желание казалось ужасно важным.

Тамара взяла его за руку, и Колл, пребывая в каком-то подобии транса, пошел за ней по катакомбам. Он сделал еще одно открытие: держаться за руки было здорово. Всякий раз, когда они поворачивали, она сжимала его пальцы, и от них вверх по руке будто пропускali ток.

Им пришлось разжать руки перед лестницей назад в гостиную. Первой поднялась Тамара, потом Колл, и здесь им пришлось на какое-то время отвлечься, чтобы привести комнату в порядок. Им удалось найти несколько подходящих досок, достаточно крепких, чтобы выдержать вес человека, которыми они закрыли проем.

Выскользнув из гостиной, они поднялись по лестнице. Колл надеялся, что Тамара будет не против еще немного подержаться за руки, но тут к ним из тени вышел Джаспер.

– Где вы были? – спросил он.

Колл сердито на него посмотрел. Джаспер столько болтал о любви, неужели он не мог заметить, что сейчас он некстати? С другой стороны, он всегда был удивительно слеп по отношению к своим многочисленным недостаткам.

– Мы исследовали катакомбы, как и собирались, – ответила Тамара, кивнув в сторону, откуда они пришли. И тогда Колл вспомнил, что они с Джаспером весь день провели вместе, обсуждая дальнейшие планы.

Его вновь захлестнула зависть, хотя он только что ее целовал. В конце концов, Джаспер был старинным другом Тамары, и один раз ему уже каким-то образом удалось убедить девушку, которой нравился Колл, что Джаспер ей нравится больше.

Эта мысль стала как ушат холодной воды. Он внезапно осознал

несколько вещей: 1) поцелуи затуманивают разум, и этот туман держится как минимум минут десять; 2) теперь, когда эйфория прошла, он перестал понимать, что означал их поцелуй с Тамарой; и 3) он не имел ни малейшего представления, что делать дальше.

Коллу вдруг страшно захотелось схватить Джаспера за воротник и встряхнуть из него все его любовные секреты. Раньше Колл лишь фыркал, но сейчас был готов выслушать их на полном серьезе.

– В общем, я задержал их, как только смог, но вам лучше вернуться к себе, пока мастер Джозеф не заметил вашего отсутствия, – сказал он. После чего, уже без раздражения в голосе, спросил: – Вы нашли что-нибудь?

Тамара кивнула. Они пошли назад в розовую спальню. Колл брел замыкающим. Мысль, что они будут спать в одной комнате, взбудоражила его. Он вспомнил, как спал рядом с ней на койке в амбаре Аластера. Это казалось немного странным, но не шло ни в какое сравнение с его нынешними ощущениями.

Тамара была красивой, смелой, классной. Он считал, что ей предназначено быть с кем-то героическим вроде Аарона или найти себе какого-нибудь глупого аристократа наподобие Джаспера. У него до сих не укладывалось в голове, что после всех размышлений, что он ей нравится, а потом, не нравится, она все-таки оказалась в него влюблена.

Колл покосился на Джаспера, задумавшись на тему «глупых аристократов», пока тот укладывался на матрасе на полу. Тамара ушла в ванную и вернулась в фиолетовой пижаме с кружевами на плечах.

Один взгляд на нее заставлял его сердце биться по-новому. Если он в чем-то и был насчет себя уверен, так это в том, что мог испортить абсолютно все.

– Что вы нашли? – спросил Джаспер.

– Дневник Джерико, – ответил Колл. – Я пока его не прочел, но вдруг там что-то есть.

Он замолчал, сообразив, что их не интересовало то, что он надеялся найти в дневнике.

– В смысле, какие-нибудь подсказки, как подобраться к алкахесту, или сбежать с острова, или где их армия.

– Нужно вернуться и проверить, может, мы что-то упустили, – заметила Тамара.

Было ли это приглашение к новым поцелуям? Колл не был уверен. Он посмотрел на нее, но она глядела в потолок.

Джаспер кивнул.

– Я не отходил от мастера Джозефа, но узнал лишь рецепт его чили.

Урок по магическим заслонам был не особо информативным.

Колл не нашел в себе силы переодеться, так и вытянулся на своем матрасе, поглощенный мыслями о поцелуе и возникшей из-за него неразберихи.

– Спокойной ночи, Колл, – заговорщически улыбнулась ему Тамара.

Джаспер бросил на него недоуменный взгляд. Колл решил про себя, что завтра заставит Джаспера рассказать ему все, что он знает о девушках. Лишь бы не было слишком поздно.

В ту ночь в его снах впервые за долгое время не было хаоса.

Глава 9

После пробуждения следующим утром Джаспер и Колл ушли к себе, чтобы принять душ и переодеться к завтраку. Колл махнул Тамаре перед уходом, но она не заметила.

Быстро ополоснувшись, Колл с отвращением взял из шкафа одежду Константина – новый день, новая фланелевая рубашка. Как же ему не хватало собственной одежды.

Когда он натягивал джинсовую куртку, из внутреннего кармана выпал дневник Джерико. Колл подобрал его и медленно перевернул в руках лицевой стороной вверх. У брата Константина была своя тетрадь, в которой он изливал свои мысли. Колл никогда не думал о Джерико как о человеке, да он вообще мало о нем думал. Даже стоя рядом с его сохраненным телом в гробнице Врага, он думал только о том, что чувствовал Константин после смерти брата.

Но теперь он надеялся, что дневник Джерико поможет ему в том, в чем не смогли помочь записи Константина.

Кто-то постучал в дверь. Коллу едва хватило времени, чтобы сунуть записную книжку назад в карман, когда Джаспер просунул голову в проем.

– Пришел Хьюго, – сообщил он, без разрешения заходя внутрь. – Сказал, что после утренних занятий мы с Тамарой будем свободны. Он отправляется куда-то с мастером Джозефом, и я собираюсь за ними проследить.

Он с подозрением прищурился.

– Ты меня вообще слушаешь?

– Я хочу знать все, что ты знаешь о девушках, – выпалил Колл.

– Так и знал, что однажды ты преклонишься перед моими впечатляющими познаниями в вопросах любви, – немедленно возгордился Джаспер.

– Как дать понять девушке, что она тебе нравится? – спросил Колл. – И если вы один раз поцеловались, значит ли это, что вы встречаетесь?

Джаспер прислонился к стене и коснулся подбородка, изображая задумчивость.

– Это зависит, друг мой, от многих факторов. – Он сощурился, будто у него на глазу был невидимый монокль. – Как хорошо ты знаешь эту леди?

– Очень хорошо, – ответил Колл, давя в себе желание сказать Джасперу, что он похож на Мистера Арахиса.

Джаспер нахмурился.

– Странно, что ты спрашиваешь меня об этом сейчас, учитывая, что мы застряли непонятно где без единой девушки... за исключением Тамары.

Его лицо в шоке вытянулось.

– Ты и Тамара?

– Это кажется тебе настолько невероятным? – огрызнулся Колл.

– Да, – просто ответил Джаспер. – Тамара твой друг. Она не... не думает о тебе в таком ключе.

– Потому что я Враг Смерти? – возмутился Колл. – Потому что я прогнал изнутри и не достоин ее? Спасибо, Джаспер. Большое спасибо.

Последовала долгая пауза, в течение которой Джаспер неотрывно смотрел на него.

– Ты в курсе, почему мы с Селией расстались? – спросил он наконец.

– Ее достала твоя рожа?

– Я сказал, что хочу навестить тебя в тюрьме, а она заявила, что нельзя. Что ты Враг Смерти и убийца. Сказала, что я должен выбирать: ты или она.

Колл моргнул. Часть его – даже сейчас – отозвалась на слова Селии глубокой приглушенной болью. Оставшаяся впала в ступор от признания Джаспера.

– Ты заступился за меня?

Судя по его лицу, он жалел, что вообще заговорил.

– Мне не нравится, когда мне навязывают свое видение.

Колл не хотел быть благодарным Джасперу, но чувство благодарности переполняло его.

– Спасибо.

Джаспер отмахнулся.

– Да, да, но я это все к тому, что, когда я сказал, что ты не нравишься Тамаре в этом смысле, я не имел в виду, что считаю тебя плохим человеком. Мне просто кажется... Ну, Колл... Просто я думаю, что ей нравился кое-кто другой, если ты понимаешь, о ком я.

Аарон. Он говорил об Аароне.

Колл хотел возразить, что Анастасия считала, будто Тамара в него влюблена, но ответ Джаспера на это был очевиден: что большую часть времени Анастасия понятия не имела, о чем говорит, и ее никак нельзя назвать экспертом в любви. Тамара ни разу не посмотрела на Колла за завтраком, и после того поцелуя они обменялись считаными фразами. И она так и не сказала, что к нему чувствует, только что думала, будто он и так об этом знает.

– А если она чмокалась с тобой, – глубокомысленно произнес Джаспер, – то, скорее всего, потому, что ей не хочется умирать в одиночестве и она слишком уважает Селию, чтобы бросаться ко мне в объятия.

«Все было совсем не так», – хотел сказать Колл. Но вместо этого спросил:

– Но ведь я могу попросить ее стать моей девушкой, так?

В конце концов, даже если это была ошибка, вдруг ей захочется повторить ее еще пару раз?

– Нет, если ты не хочешь, чтобы тебя пристрелили, – ответил Джаспер. – Но в этом море полно другой рыбы! Всем найдется пара. Даже тебе.

Коллу захотелось врезать ему по лицу, и он слегка растерялся, потому что все еще испытывал благодарность к Джасперу, что тот ради него расстался с девушкой.

Ему пришлось с неохотой смириться, что совет Джаспера не помог ему усмирить это странное чувство в животе. В действительности стало только хуже.

* * *

Следующие несколько дней прошли в тумане теории хаоса. Мастер Джозеф занимался с Коллом и Алексом утром, после чего они экспериментировали целый день, пока он обучал Тамару, Джаспера и других.

Колл не мог не признать, что мастер Джозеф был потрясающим учителем. Он поощрял их практиковаться, пробовать новое, и риск его почти не волновал. Колл многое узнал о хаосе, научился удерживать его в ладони, лепить из него и преобразовывать. Он мог теперь вызывать из пустоты созданий хаоса, и они целыми днями кружили черными тенями вокруг его ног, тревожа Хэвока. Понял, как смотреть в пустоту, где обитали тени, и чем дольше он на них смотрел, тем насыщеннее они становились, и в глазах Колла будто начинал вращаться калейдоскоп из ярких пятен.

Вечерами они вместе ужинали. Иногда мастер Джозеф готовил сам, иногда заказывал еду, и ее забирал один из его подчиненных. В ту ночь они ели аппетитного жареного цыпленка с разнообразным гарниром. Колл задумчиво обгладывал косточку. Кулинарное искусство определенно придерживалось стороны зла.

– Завтра, – сообщил мастер Джозеф, – меня не будет целый день, поэтому я хочу, чтобы вы, Колл и Алекс, сосредоточились на своих экспериментах. Джаспер и Тамара, я дам вам задания.

Тамара, сидящая напротив Колла, встретила с ним взглядом, но он больше не мог его прочесть. Скорее всего, она подумала: «Отлично, пока его не будет, мы сможем исследовать дом», – но ему хотелось, чтобы это было: «Отлично, пока его не будет, мы сможем куда-нибудь улизнуть и побыть вдвоем».

С того раза в комнате Джерико они больше не целовались, и Колл начал ощущать легкую паранойю. «Ей нравился кое-кто другой, – сказал Джаспер. – Если она чмокалась с тобой, то потому, что ей не хочется умирать в одиночестве». У него не получалось отделаться от этих слов.

Может, ему вообще стоило выбросить все эти мысли о Тамаре из головы, ведь на карту были поставлены их свобода и жизни? Наверное.

Джаспер подмигивал и беззвучно шевелил губами со своего места напротив: «После ужина. У меня».

Алекс лениво обвел их взглядом. Колл не знал наверняка, замечал ли Алекс хоть что-нибудь из того, что они делали. У него, похоже, была куча своих дел, включающая в себя безвылазное сидение в спальне в другой части особняка, прослушивание хеви-метала и коллекционирование дизайнерских свитеров с черепами.

После ужина они собрались в комнате Джаспера. Большинство игрушечных лошадей он запихнул под кровать, и спальня выглядела непривычно пустой.

– В чем дело, Джаспер? – спросила Тамара, уперев руки в бока. На ней было бледно-голубое платье, а волосы она оставила распущенными.

– Завтра у нас будет как минимум несколько часов днем, – сказал Джаспер. – Нужно будет отвлечь Алекса и, возможно, Хьюго.

– Зачем? – не понял Колл.

– Необходимо кое-что проверить, – ответил он. – Мастер Джозеф перемещается на элементалях, но они не садятся рядом с домом. Я заметил одного прошлой ночью и проследил, откуда он прилетел.

– Ты один? – не поверила Тамара. – Почему ты не взял нас с собой?

– Волки-одиночки охотятся сами по себе. Кроме того, я не предполагал ничего подобного, и времени позвать вас не было. В общем, элементаль я не нашел. Но зато обнаружил кое-что другое.

– Что? – спросил Колл.

Но Джаспер лишь помотал головой. Он выглядел подавленным.

– Вам нужно увидеть это самим. Я не хочу говорить об этом здесь.

Как бы они ни наседали на него, больше он не сказал ни слова, но заставил их пообещать, что завтра они любой ценой выберутся из дома до обеда и встретятся с ним на тропинке, где они обычно выгуливают Хэвока.

– Возьмем Хэвока с собой, – предложил Колл. – Он будет нашим предлогом, если кто-то спросит, что мы делаем снаружи.

Тамара нахмурилась.

– Думаешь, тебе удастся избавиться от Алекса?

Колл кивнул.

– Без проблем, – ответил он, хотя на самом деле очень в этом сомневался.

– Ладно, тогда я спать, – подытожила Тамара. – Я совсем вымоталась.

Она пошла к двери, но остановилась, развернулась и поцеловала Колла в губы.

– Спокойной ночи, – с легким смущением пожелала она и практически выбежала из комнаты.

Джаспер, не мигая, уставился на закрывшуюся за Тамарой дверь.

– Вот это да!

Колл ничего не сказал. Он остолбенел и потерял дар речи.

Наконец он кашлянул, чувствуя себя так, будто все его нервные окончания оголились.

– Теперь ты понимаешь, почему я просил совета?!

Джаспер хихикнул.

– У тебя проблемы. Я очень тебе сочувствую, сын мой.

– Вали отсюда, Джаспер, – озлобился Колл. – Ты совсем не помогаешь.

– Это моя комната, – напомнил он.

Колл был вынужден признать его правоту. Он вернулся к себе и пролежал без сна почти всю ночь. Лишь иногда он задремывал и видел сны: в одних Аарон лежал мертвый у его ног, в других Аарон живой уходил вместе с Тамарой и больше не возвращался.

* * *

Наступило утро, и, как назло, оно выдалось хмурым: все утро над островом висели тяжелые тучи.

Настроение у Алекса было ни к черту. Колл беспрестанно хмурился на него, пока они безрезультатно пытались выдавить из себя новые идеи, как воскресить горноста, не обращая его в Охваченного хаосом и не взрывая.

Колл сообразил, что это его шанс избавиться от общества

ненавистного юноши. Примени он свой незаурядный талант доведения до белого каления, и Алекс сам разъяренной фурией унесется прочь.

Первым, что предпринял Колл, это начал фальшиво мычать себе под нос, листая книги по алхимии, собранные для них мастером Джозефом. Алекс сердито на него посмотрел.

Затем Колл взял книгу по истории о творце Винсенте из Маастрихта – одного из немногих, не отправленных в темницу, – и стал зачитывать вслух:

– Немного известно о методах сохранения тел, которые использовал Винсент в ходе своих экспериментов, но считается...

– Мы вернемся к работе или как? – перебил Алекс.

Колл сделал вид, что не слышит его. Тогда юноша выдернул книгу из рук Колла, и лишь тогда тот невозмутимо на него посмотрел.

– Эм?

– Я сказал, – медленно произнес Алекс, пригвождая Колла самым злобным взглядом из своего набора Вселенского Зла, – что нам лучше вернуться к работе.

Колл демонстративно зевнул.

– А я работаю. Я размышляю над серьезными вещами. Это ведь я Константин Мэдден. Если кто и придумает, как воскресить мертвого, то только я.

– Ты? – дрожащим голосом спросил Алекс, заглотивший наживку. – Ты занимаешься всякой ерундой! Мы могли создать больше Охваченных хаосом. Могли попытаться воскресить людей, а не горностаев. Могли даже попробовать преобразовать плоть и создать нечто из чистого хаоса. Константин Мэдден не стал бы просиживать штаны целый день! Это тупо, и именно это делаешь ты!

– Чтоб ты подавился грязным носком! – отреагировал Колл, про себя немного изумившись сорвавшемуся с языка ругательству. – Ты понятия не имеешь, что бы делал Константин!

– Я знаю, что он должен был бы сделать! – отрезал Алекс и, развернувшись, гордо удалился.

Коллу стоило бы беспокоиться, но времени не было. Вместо этого он отправился на встречу с Джаспером и Тамарой. Он получил необходимые ему несколько часов свободы. Только пока не знал, чего это будет ему стоить.

Тамара и Джаспер ждали его во дворе, смотрели на реку и о чем-то говорили. Когда он подошел, они немедленно замолчали, и Колл поежился от мысли, что они обсуждали его. Он готов был поспорить, что Джасперу многое хотелось сказать насчет того поцелуя... и что для Колла в этом не было ничего хорошего.

– Уверен, что Алекс за тобой не пошел? – спросил Джаспер, а Хэвок тем временем бросился к хозяину и, подпрыгнув, поставил ему передние лапы на грудь.

Колл на всякий случай обернулся.

– Вряд ли.

– Тогда пошли, – позвала Тамара. – Пока нас никто не заметил.

Джаспер, выглядя взволнованным, повел их через лес. Он был так напряжен, что подпрыгнул, когда Хэвок лениво клацнул зубами, пытаясь поймать бабочку.

– Сюда, – указал он между стволами молодых деревьев.

Они вышли к старой каменоломне. Повсюду валялись неровные валуны, а на дне мерцала вода, будто кто-то прорыл остров насквозь, и из глубин поднялось море.

– Что они здесь добывали? – спросила Тамара. Затем, прищурившись, сама же ответила на свой вопрос: – Похоже, гранит.

– Там можно спуститься, – Джаспер указал на склон, достаточно широкий, чтобы по нему проехала машина, но при этом весьма крутой. Колл испугался, что запнется и покатится вниз, поэтому крепко держался за ветки.

– Нам обязательно туда идти? – спросил он. – Ты не можешь нам просто сказать?

Джаспер угрюмо помотал головой:

– Нет, вы должны это видеть.

Спуск занял какое-то время. Тамара поддерживала Колла за руку, и это было приятно и немного неловко. Она знала о его ноге, и все равно его поцеловала, так что, видимо, ее это не беспокоило. Но Колл не был уверен, что это не беспокоит его.

Разумеется, он не знал наверняка, что означают их поцелуи. Джаспер не сомневался, что она его не любит, а Анастасия утверждала обратное. Но Тамара поцеловала его на глазах Джаспера, а это должно было что-то значить.

Он чувствовал необходимость что-то сказать. Кто знает, когда им в следующий раз удастся побыть наедине?

– Э-эм, – промямлил он, потому что его коммуникационные навыки

всегда были на высоте.

Тамара посмотрела на него, явно ожидая продолжения.

Колл попытался вспомнить советы Джаспера о том, как поразить девушку, но, кроме «не моргать», в памяти ничего не всплыло, а так как Тамара шла рядом, вряд ли она могла заметить, моргает он или нет.

– Мы встречаемся? – вырвалось у него. Не услышав немедленного ответа, он продолжил: – Я твой парень?

Тут он понял, что нужно как можно скорее отпустить ее руку, потому что его ладонь взмокла от пота. Молчание затянулось, и ему пришла в голову мысль, что скатиться по склону было не такой уж плохой идеей. По крайней мере, это бы точно переключило ее внимание.

– Ты хочешь быть моим парнем? – наконец спросила Тамара, глянув на него искоса из-под длинных темных ресниц.

Ну хотя бы он не впервыеставлял себя перед ней в дураках.

– Да.

– Хорошо, – она ослепительно улыбнулась. – Я буду твоей девушкой.

В ее словах он слышал вопрос, который должен был задать: «Ты будешь моей девушкой?» Но Тамара не выглядела обиженной. Она сжала его ладонь, и на миг ему показалось, что счастье случается, даже с ним.

«Ты ошибаешься! – хотелось ему закричать Джасперу. – Ей все-таки нравлюсь я! Не Аарон, а я!»

Склон закончился песчаным берегом. Небольшие волны плескались о неровные осколки гранита. Здесь было красиво, точнее, могло бы быть, если бы не то, что скрывалось под водой.

В первую секунду он подумал, что это камни, лежащие на дне карьера и отбрасывающие замысловатые тени. Но нет. Он смотрел на головы с развевающимися, подобно водорослям, из-за подводных течений волосами. Сотни – нет, тысячи Охваченных хаосом, стоящих плотными рядами в ожидании приказа оправиться в бой.

Колл замер и дернул Тамару за руку, заставляя ее остановиться. Их пальцы расплелись, и они оба уставились вглубь водоема. Джаспер уже стоял на его краю и указывал вниз.

Ветер бросил челку на глаза Коллу. Тот нетерпеливо откинул ее назад, не в силах отвести взгляд.

– Так много... – прошептала Тамара. – Как... Их создал не Алекс.

– Нет, – Джаспер тоже смотрел в воду. – Теперь вы понимаете, почему я хотел, чтобы вы увидели это собственными глазами?

– Их создал Константин, – сказал Колл. – Я знаю это.

Он не мог точно сформулировать откуда. Он не помнил ничего из

жизни Константина, ему подсказывали слова Джерико о брате и его собственные ощущения.

– Все это время мы считали, что здесь есть только те Охваченные хаосом, которых мы видели, – в голосе Тамары слышалась испуганная нотка. – Но их намного, намного больше.

– Все говорили, что большинство их уничтожили во время Магической войны, – заметил Джаспер.

– Уверен, многих действительно уничтожили, – сказал Колл. – Но то была малая часть. Константин был предусмотрителен. Он хотел армию, достаточно большую, чтобы захватить Магистериум, Коллегиум, Ассамблею – все.

– Мы должны их уничтожить, – решительно заявила Тамара. – Если мы применим магию огня... хотя нет, их нельзя сжечь под водой. Может, удастся сделать бомбу.

Колл ощутил прилив восхищения Тамарой. По мелочам она не разменивалась.

– Или Колл может приказать им самоуничтожиться, – предложил Джаспер.

– Если они правда мои – Константина, – возразил он, вдруг засомневавшись. Он повернулся назад к воде. Охваченные хаосом сохраняли полную неподвижность, словно деревья, выросшие в затопленном котловане. Они будто были там еще до того, как пришла вода, и с тех пор ни разу не пошевелились.

Колл вытянул перед собой руку ладонью вперед.

– Охваченные хаосом! – скомандовал он. – Поднимитесь! Явитесь перед тем, кто вас создал!

Тишина. Подул холодный ветер. Колл уже решил, что в чем-то ошибся, когда поверхность водоема пошла рябью и потемнела. Они двигались. Охваченные хаосом двигались в глубине. Джаспер вскрикнул, когда рядом с его ногой из воды показалась голова. Мужская, с блестящим от капель лицом и широко открытыми слепыми глазами. Он повернулся к Коллу.

Тамара схватила Колла за руку.

– Не сейчас! Заставь их вернуться под воду!

Колл посмотрел в пустые глаза Охваченного хаосом.

– Что вам приказали? – спросил он.

Колл знал, что Тамара и Джаспер слышат лишь бессмысленное фыркание и стоны. Но он слышал слова. Он единственный понимал язык, на котором говорили мертвые.

– Подняться, – ответил Охваченный хаосом. – Уничтожить.

– Колл! – настойчиво позвала Тамара.
Он повернулся к ней.
– Они опасны.
– Я знаю. А теперь верни их назад.
– Время еще не пришло, – сказал Колл мертвым. – Возвращайтесь под воду и ждите.

Немедленно все Охваченные хаосом, как один, погрузились на глубину. Мозги Колла лихорадочно работали. Он мог приказать им уничтожить друг друга. Или, как вариант, отправить их назад в пустоту, если бы ему удалось открыть врата. С такой армией от особняка мастера Джозефа не осталось бы и камня на камне. Он мог избавиться от Алекса и мастера Джозефа. Возможно, о том же самом думала и Тамара.

Но была одна проблема: Аарон.

– Нужно предупредить людей, – сказал Джаспер. – Нужно выбираться отсюда.

– Ты можешь управлять всеми этими Охваченными хаосом? – спросила Тамара.

Колл кивнул, хотя его сердце неприятно кольнуло.

– Хорошо, – деловито сказала она, пока они шли назад к дому. – Уходим сегодня и забираем армию мастера Джозефа с собой. Так ты вернешь себе свое доброе имя, Колл! Никто больше не будет в тебе сомневаться после того, как ты обеспечишь Ассамблее победу!

На секунду Колл представил себя, героически шествующего во главе армии Охваченных хаосом, которая по его приказу преклоняет колени перед Ассамблеей. Возможно, после такого они действительно примут его назад. И он даже заслужит прощение.

Но если они уйдут сегодня, им придется оставить Аарона.

А Колл, хоть и узнал немало о магии хаоса, так и не придумал, как воскресить Аарона из мертвых. Побег с острова лишит его последнего шанса.

Если только Колл не сделает это сегодня.

* * *

Расстаться с Тамарой и Джаспером оказалось еще проще, чем избавиться от Алекса. Колл сказал им, что ему пора, иначе у него будут неприятности, и они не стали ни о чем спрашивать.

Оставшись в одиночестве, Колл схватил дневник Джерико и спустился

в гостиную. Он уже листал его в поисках описаний экспериментов и упоминаний каких-то секретов, но сейчас читал предельно внимательно. Если Джерико знал хоть что-то, что могло подсказать Коллу, как вернуть Аарона, он должен был это найти. С каждой перевернутой страницей ощущение ужаса нарастало. А от одного отрывка у него кровь заледенела в жилах:

Я ни с кем не могу поделиться своими мыслями, но с каждым днем я чувствую все большую усталость и все сильнее страшусь будущего. Когда я только стал противовесом Константина, это казалось такой честью – оберегать моего старшего брата. Но никто из нас тогда не знал, на что на самом деле способны противовесы.

Но затем Константин научился вытягивать силы из моей души, не затрагивая свою. Снова и снова он опустошает меня почти до смерти. Отдает лишь малую часть своих сил, которых хватает только на то, чтобы я оставался в сознании, но не на магию. Я боюсь, моя душа вся израсходуется, а он и не заметит. Он не всегда был таким, но за последний год так сильно изменился, что я его не узнаю. Мне так страшно, и никто мне не верит, ведь они все очарованы Константином.

Колл перелистнул несколько страниц.

Ненавижу приносить животных для экспериментов Константина, но выносить человеческие тела из больниц еще хуже.

Колл через силу заставил себя перевернуть страницу. Он будто читал триллер, еще страшнее. Триллер про него самого.

«Я не Константин», – сказал он себе. Но поверить в это сейчас стало труднее. Анастасия считала его Константином. И мастер Джозеф. Единственным человеком, уверенным, что это не так, была Тамара. Она верила, что Колл – это Колл, самостоятельная личность. Аарон тоже в него верил. И чем это для него закончилось...

Случилось кое-что ужасное. Я слишком устал и не смог принести Константину труп с кладбища, тогда он призвал воздушного элементаля, и мы полетели в больницу. Мы приземлились на вертолетной площадке, и это показалось ему смешным. Он помог мне спуститься по лестнице, и на минуту я решил, что вернулся тот брат, которого я знал, который всегда обо мне заботился. Я спросил, зачем он взял меня с собой, и он ответил, что просто хочет повеселиться вместе.

Мы прошли мимо морга дальше по коридору, в отделение интенсивной терапии. С помощью магии воздуха он скрыл нас от взглядов медсестер. Было жутко находиться среди всех этих больных, не подозревающих о нашем присутствии.

Мы зашли в палату пожилой женщины. Ее глаза были закрыты, а из горла торчала трубка. Глаза Константина засияли. Я понял, что он собирается сделать, но было уже поздно.

– Константин, она не мертва.

– Может, в этом и суть. Она почти мертва. Может, нужно поместить в нее хаос, пока в ней еще теплится жизнь.

– Не трогай ее. Она жива.

Я все повторял и повторял это, но он оттолкнул меня и протянул к ней руку. Из его пальцев хлынул черный хаос. Я увидел, как тело женщины дернулось и задрожало.

Я почувствовал странный щипок в груди. У меня перехватило дыхание, и я упал на колени. В этот момент женщина открыла глаза, которые превратились в разноцветные воронки, как глаза Охваченных хаосом животных. Она посмотрела на меня, и каким-то образом я понял, что она меня узнала. «Джерико, – говорили ее глаза. – Джерико».

И тогда я осознал, что Константин не просто вытягивал из меня энергию. Он использовал частички моей души, как будто это были батарейки, помещал их в Охваченных хаосом, в эту женщину в надежде, что электрический разряд вернет ее к жизни.

Я не видел, как она умерла. Услышал лишь раздраженное восклицание Константина, когда ее не стало. Еще один неудачный эксперимент. Я мог думать лишь о том, как много осталось от моей души после того, как мой брат ее использовал в очередной раз.

Колл отложил книгу. Он так тяжело дышал, что голова кружилась. Написанное стало своего рода пощечиной. Он знал Константина Мэддена как Врага Смерти, виновника смерти его матери, чудовища, с которым Ассамблея предпочла заключить перемирие, чем начать новую войну. Но эти записи ужасали совсем в ином смысле. То, что Константин делал со своим братом, отрывал кусочки от его души, он совершал не ради спасения дорогих ему людей. Он убил ту женщину не в порыве отчаяния. Это был эксперимент. Он сделал это просто из любопытства. И жестокости.

Не горе заставило Константина Мэддена творить зло. Он был монстром еще до смерти брата.

Возможно, вначале его подтолкнул мастер Джозеф, но потом он добровольно обратился ко злу.

Колл подошел к окну. По траве скользили лучи полуденного солнца. К горлу Колла подступила тошнота. В голове словно бушевала буря.

Но через несколько секунд стало легче. А еще через пару минут он сделал для себя открытие. Многие годы Колл винил себя за излишний

сарказм, неприветливость и желание всегда идти напролом. Он мысленно ставил знак равенства между отказом выносить мусор или решением съесть последний кусок пиццы и командованием армией Охваченных хаосом^[1].

Но Колл никогда бы не поступил так, как Константин с Джерико – никогда бы не стал красть кусочки души близкого ему человека. Он никогда бы никого не убил без причины. Если в этом и состояла суть зла, то он никогда не свернет на эту дорожку случайно.

Возможно, пришла пора перестать волноваться, что он может превратиться в Константина Мэддена, и начать беспокоиться об Алексе. Алекс, который мечтает о власти и не боится ради этого убивать. Алекс, который может захотеть повторить все, что делал Константин, и зайти еще дальше.

Тамара и Джаспер были правы: им нужно выбираться отсюда, и как можно скорее, прежде чем Алекс использует свои новые силы и прежде чем мастер Джозеф разуверится в Колле и опробует на нем алкахест.

Но несмотря на все его зло, Константин был прав в одном: смерть несправедлива. Аарон не должен был умирать, и если Колл сможет вернуть его, воскресить, не превращая в Охваченного хаосом, то можно будет сказать, что из ужасных экспериментов Константина и его жестокой войны все-таки вышло хоть что-то хорошее.

Но для этого ему необходимо взломать код. За все дни, что они провели здесь, Колл услышал и прочел все о бесчисленных попытках Константина.

Должно быть что-то, какая-то подсказка.

Колл вспомнил отрывок из дневника, в котором Джерико рассказывает, как увидел свое отражение в лице женщины, будто ее оживила часть его души.

На краю сознания крутилась какая-то мысль, порожденная этими словами, но Колл все никак не мог ее ухватить.

Когда Колл был младенцем, Константин совершил нечто похожее, он поместил всю свою душу целиком в тело Коллама Ханта. Почему это сработало?

Колл сосредоточенно нахмурился.

И вдруг у него появилась идея. Настоящая идея, а не одно из этих вымученных долгими размышлениями предположений, над которыми они бились с Алексом во время их бесплодных экспериментов.

Сунув дневник в карман рубашки, Колл вернулся в помещение, где хранилось тело Аарона, и сделал то, чего так долго избегал, – подошел к

столу и убрал с лица друга простыню.

– Надеюсь, ты простишь меня, – сказал Колл.

Если он угадал, все получится. Они вместе сбегут назад в Магистериум, и Коллу не придется возвращаться в тюрьму, потому что нельзя бросить в камеру за убийство того, кто жив. Их возвращение вместе с армией Охваченных хаосом будет триумфальным. А если Тамара хотела стать девушкой Колла только из горя или еще по какой-то причине, как считал Джаспер, что ж, возможно, после этого она проникнется к нему настоящими чувствами. Посчитает его достойным своей любви.

Он был уверен, что, увидев Аарона вновь живым, она простит ему даже это.

Комната была полна теней. Неподвижный Аарон с восковой кожей и расслабленным лицом был одновременно и похож на себя, и не похож. Что бы ни делало Аарона Аароном, его личность и внутренняя сила ушли.

«Его душа, – поправил себя Колл. – Называй вещи своими именами».

Он не верил в душу, пока не пришел в Магистериум, но мастер Руфус научил его, как можно увидеть чужую душу.

Он прижал ладони к груди Аарона. Он уже касался его раньше, когда был здесь вместе с Алексом, но сейчас все казалось по-другому. Будто он собирался с ним попрощаться.

Но это было не так. Как раз наоборот. Он заставил себя отбросить негативные мысли о том, что он находился один в комнате с трупом. На ум приходили жуткие сцены из просмотренных когда-то ужастиков.

«Это Аарон, – напомнил себе Колл, – наименее страшный человек из всех, кого я знаю».

Константин в ходе своих экспериментов использовал душу брата, отрывая от нее частички. Но Колл собирался сделать то, чего Константин никогда не пробовал – воспользоваться кусочком *собственной* души.

Не отнимая ладоней от груди Аарона, Колл направил внутренний взор вглубь себя, пытаясь вспомнить, как он смотрел на душу друга. Он думал о том, что делало его собой, – о своих самых ранних воспоминаниях: лицо Аластера, улицы родного города, скрип брусчатки под ногами. Ворота Магистериума, черный камень в его браслете, глаза Тамары, когда она смотрела на него. Ощущение в груди, когда в его душе отзывалась магия Аарона, когда он был его противовесом, когда сам обращался к мраку хаоса...

Между его пальцами вырвалась тьма в форме дыма. Она растеклась по груди Аарона, будто чернила, постепенно обволакивая все его тело.

Колл судорожно вздохнул. Такое ощущение, будто силы покидали его,

выливались из рук, заставляя все тело вибрировать. Он мог чувствовать собственную душу, прижавшуюся к внутренней стороне ребер.

Он взял ее в воображаемые ладони и сжал. И будто искра пронеслась по нему, по его венам и скользнула внутрь Аарона. Его тело забилося, руки стали сгибаться и разгибаться, а ноги застучали по металлическому столу.

Колл был весь мокрый от пота и дрожал всем телом. Искра была внутри Аарона – он чувствовал ее. Мог даже видеть – Аарон засиял изнутри, будто кто-то включил внутри него лампу. Его рот открылся, и он медленно выдохнул.

Ужас охватил Колла при воспоминании, как однажды он поместил хаос в человеческое тело и как глаза Дженнифер Мацуи открылись, и он увидел бесконечно вращающиеся воронки хаоса.

– Пожалуйста, – сказал он Аарону. – Пусть это будешь ты. Борись за себя. Пожалуйста.

Если Аарон очнется Охваченным хаосом, Колл никогда этого себе не простит.

«Не стоило это делать», – подумал он. Слишком дерзко, слишком рискованно. Прочтя дневник, он уверился, что не похож на Константина. Но что, если нет? Ведь Константин не проводил экспериментов непосредственно на Джерико. Даже у Константина хватило на это благоразумия.

Грудь Аарона поднималась и опускалась, как будто он спал, но глаза его оставались закрыты.

– Аарон, – едва слышно позвал Колл. – Аарон, пожалуйста, пусть это будешь ты.

Аарон пошевелился, рука взмахнула, и он перевернулся на бок. После чего принял сидячее положение и, вздрогнув, открыл глаза.

Они не были воронками.

Все те же ясные зеленые глаза.

– Аарон? – с трудом выдавил из себя Колл.

– Колл, – сказал Аарон. Он звучал иначе – пока. Наверное, потому что не пользовался горлом уже много времени. Как бы то ни было, в его голосе слышалась некая пустота. Безразличие.

Но Коллу было все равно. Аарон был жив. Что бы с ним было не так, они все исправят. Колл обнял друга и почувствовал, как его кожа постепенно теплеет благодаря разгоняющейся под ней крови. Он обнял его еще крепче.

От Аарона странно пахло, не смертью или разложением, а воздухом, насыщенным озоном после молнии.

– Ты в порядке! – воскликнул Колл, словно надеялся, что произнесенное вслух станет правдой. – Ты в порядке! Ты жив и в порядке!

Аарон завел руку ему за спину и похлопал по ней. Но когда Колл отодвинулся, он увидел, что лицо друга было пустым и напряженным. Он растерянно огляделся по сторонам.

– Колл, – хрипло произнес он, – что ты сделал?

Глава 10

– Все хорошо, – сказал Колл и взял Аарона за руки. Они были холодными, но не как у мертвеца. Это были определенно руки живого человека. Колл вспомнил, что трение помогает согреться, и принялся активно растирать ладони друга.

Аарон оглянулся. Все его движения были замедленны, будто его мышцы одеревенели.

– Где мы?

– Думай пока только о том, как быстрее поправиться, – посоветовал Колл.

– Поправиться? – Аарон говорил, как человек, только что проснувшийся после долгого сна. Что было разумно. – Когда я успел заболеть?

Колл не знал, что на это ответить и вместо этого сказал:

– Расскажи, что последнее ты помнишь.

– Мы были в лесу, – начал Аарон. – Искали Тамару...

Его лицу постепенно возвращался румянец. Глаза оставались все такими же зелеными, без намека на вращающиеся пятна.

«И говорит он совсем не так, как Охваченные хаосом, – напомнил себе Колл, – а нормальными, полными предложениями».

Аарон замолчал и наморщил лоб в раздумьях. Колл отпустил руки друга, и он размял пальцы. Нормальные руки, нормальная розовая кожа, нормально пульсирующая жилка на шее... Сердце Колла бешено колотилось. У него получилось, он вернул Аарона, ему удалось невозможное...

– Затем Алекс пошел против нас, – продолжил Аарон, сильнее нахмурившись. – Он был предателем, все это время. У него был алкахест. Он заставил нас опуститься на колени...

«Стоп, – спохватился Колл. – Это плохо».

– Аарон, все хорошо, тебе необязательно...

Но друг уже задрожал. Не легкой дрожью, как если бы ему было холодно, – он содрогался всем телом. Его пальцы схватились за край металлического стола.

– Мы послушались. Вспышка. Тебя отбросило в сторону от меня. Я увидел белый свет алкахеста. Он заполнил все небо. Колл... – Он поднял на него испуганные зеленые глаза. – Что произошло? Пожалуйста, скажи мне,

что это не то, о чем я думаю.

Колл смог лишь помотать головой. Аарон уставился на свои руки. На взгляд Колла, они выглядели бледно и совершенно обычно. Но Аарон все понял.

Колл не сразу сообразил, на что именно смотрит Аарон: его ногти отросли и обломались.

«Ногти и волосы продолжают расти после смерти», – вспомнил Колл.

Волосы Аарона тоже стали заметно длиннее: светлые локоны прикрывали уши.

– Колл, – сказал он, – я что... я?..

– У нас нет времени! – торопливо перебил его Колл. – Нужно выбираться отсюда. Бежим, пока нас никто не увидел. Аарон, пожалуйста.

Аарон недолго поколебался, но кивнул. Видимо, отчаяние в голосе Колла заставило его забыть о своих подозрениях. Он соскользнул с металлического стола, встав голыми ногами на пол.

И тут же рухнул как подкошенный и принялся кататься по полу. Колл склонился над стонущим Аароном, скорчившимся в комок сплошной боли. Его челка прилипла к вспотевшему лбу.

– Мои ноги... они будто горят...

Воздух комнаты прорезал смех. Громкий, отрывистый, изумленный смех.

– Да вы шутите!

Колл выпрямился. В дверном проеме стоял Алекс, как всегда во всем черном. У Колла оборвалось сердце.

Аарон встал на четвереньки, затем сел на колени. Его лицо побелело как полотно.

– Нет, – сказал он. – Ты не можешь быть здесь. Нет.

– Я никогда всерьез не думал, что ты это сделаешь. – Алекс развязной походной зашел в комнату. – Никогда не думал, что тебе хватит смелости, Константин Младший.

Колл прыгнул между ним и Аароном.

– Держись от него... от нас подальше!

– Ну конечно, – фыркнул Алекс, – я просто вот так уйду и сделаю вид, что ты никого не воскрешал и не совершал того, что никому до этого не удавалось...

Аарон закричал.

Это был жуткий звук. Вырвавшийся из горла Аарона нечеловеческий рев заставил Колла и Алекса отпрыгнуть от неожиданности. Аарон впился ногтями в пол, его плечи дрожали, но на лице не было ни слезинки. Он не

плакал.

– Аарон! – Колл опустился рядом с ним на колени. – Тебе нужно успокоиться. Пожалуйста, успокойся!

Напряжение покинуло тело Аарона.

– Я мертв, – прошептал он. – Я умер. Поэтому все кажется серым и... и ужасным...

Двери распахнулись. В комнату влетел мастер Джозеф, за ним, не отставая, следовали Джаспер и Тамара. В поднятой ладони мужчины пылал огненный шар. Он прибежал на крик Аарона, но при виде его застыл в шоке и вдруг стал выглядеть намного старше: кожа на лице натянулась, рот превратился в тонкую линию.

– Мой бог, – выдохнул он.

Алекс ехидно усмехнулся:

– Бог тут совершенно ни при чем.

– Подними его, – хрипло приказал мастер Джозеф. – Поставь его на ноги. Я должен убедиться, что он жив.

Колл метнулся защитить Аарона, но Алекс его опередил и рывком заставил Аарона встать. Аарон поднял голову и посмотрел мимо мастера Джозефа на замерших в дверном проеме Тамару и Джаспера. На лице Джаспера застыло выражение крайнего удивления, а Тамара... Тамара выглядела так, будто упала с огромной высоты, и удар об землю выбил из ее легких весь воздух. Будто она не могла дышать.

– Тамара, – прошептал Аарон.

Девушка прикрыла рот обеими ладонями и сделала шаг назад, едва не врезавшись в Джаспера, которому пришлось схватить ее за руку. Она мотала головой так сильно, что темные косы хлестали ее по лицу. Колла резко затошнило.

– Тамара... – начал он.

– Тишина, – перебил его мастер Джозеф. – Всем молчать.

Он смотрел на Аарона так, будто видел привидение. Будто никогда на самом деле не думал, что его план сработает. Будто и представить не мог, что Аарон вновь будет жить.

– У тебя получилось, – сказал он, не отрывая взгляда от Аарона, но явно обращаясь к Коллу. – Я был прав. Я был прав, доверив тебе воскресить мертвого, Константин. У тебя получилось!

– Колл, – едва слышно прошептал Джаспер. – Это *ты* сделал?

Колл с запозданием понял, что стоило продумать все более тщательно. Нельзя было воскрешать Аарона, не подготовив план побега для них всех, как того хотела Тамара. Нужно было найти способ проверить все так,

чтобы не поднимать весь дом на уши.

Конечно, он не знал наверняка, что у него получится. Он не представлял, сколько времени у него уйдет и чего это будет ему стоить.

Внезапно у Колла все поплыло перед глазами.

И тогда он вспомнил. Он лишился части души.

«Я сейчас грохнусь в обморок», – подумал он и машинально потянулся, чтобы за кого-нибудь ухватиться, но рядом никого не оказалось.

Колл упал на пол в полном одиночестве.

* * *

Колл проснулся в старой комнате Константина. К его ужасу, в изножье его кровати сидела Анастасия в белом брючном костюме. Из отворота ее пиджака торчала булавка, с которой на него смотрел лунный камень.

Колл едва сдержал крик.

– Что вы здесь делаете? – задал он животрепещущий вопрос.

Она расправила одеяло поверх его груди.

– Мастер Джозеф сообщил мне о том, что ты сделал. Ты спас мир, ты это понимаешь?

Колл помотал головой.

– Ты изменил самое понятие «быть магом». О, Колл, ты изменил абсолютно все! Больше никто не будет считать Константина монстром. Все будут чтить его наследие. Твое наследие.

Колла всего передернуло. Он не думал о таких последствиях своих действий. Кроме того, Анастасия не понимала самого главного. Его достижение не так-то просто было повторить. Он не мог до бесконечности отрывать кусочки от своей души. Он понятия не имел, как это повлияло на его магические способности. Вдруг ему никогда больше не удастся это сделать?

Но Колл отогнал эту мысль до лучших времен.

– Как Аарон... все еще в порядке? – спросил он.

– Он отдыхает. Как и ты.

– Он не... не зол на меня? – решился спросить Колл.

Анастасия недоуменно моргнула.

– Но, Константин, за что ему на тебя злиться? Ты сотворил чудо!

Он с трудом сел. Одеяло неровными складками сползло с него.

– Мне нужно поговорить с Аароном. И увидеть Тамару.

Анастасия вздохнула.

– Хорошо. Подожди немного.

Она поднялась и оправила костюм. Ее глаза сияли, когда она посмотрела на него.

– Ты не понимаешь, что это значит. Не понимаешь, кого еще ты сможешь вернуть. Ты вторгся во владения смерти, Константин. Есть... было немало причин, почему в старых странах люди желали смерти творцам. Но ты все изменил.

У Колла болезненно сжался желудок, пока он смотрел ей вслед. Причины, почему люди желали творцам смерти? Еще какие-то, кроме тех, что и так были очевидны? Голова не желала работать. Ему нужно было увидеть Аарона. Аарон был доказательством того, что он все сделал правильно. Он спас его. Больше он никогда никого не воскресит, никогда не прикоснется вновь к своей душе. Но Аарон стоил того. Должен был.

Анастасия вернулась на этот раз с Тамарой, на которой было белое кружевное платье. Она шла, опустив голову, и не смотрела на Колла.

Анастасия вышла, но Колл мог видеть ее тень. Она осталась стоять в коридоре, подслушивая.

Но какая разница? Колл был так рад снова видеть Тамару, что все его тело сначала будто оледенело, а затем его затопил жар. Как бы он хотел видеть выражение ее лица.

– Тамара, – сказал он, – мне очень жаль...

Она не дала ему договорить:

– Ты врал мне.

– Я понимаю, ты злишься. И у тебя есть на это полное право. Но, пожалуйста, просто выслушай меня.

Тамара вскинула голову. Ее глаза были красными от слез, ее лицо пылало.

– Да, ты не должен был врать, но дело не в этом, Колл. И я не злюсь – мне страшно.

Ему опять стало холодно. Так, что пробрало до костей.

– Ты не должен был этого делать, – продолжала она. – Ты не должен был быть на это *способен*. Был лишь один человек, которому удалось переместить души и почти воскресить мертвого. Я поставила все, что у меня было, на то, что ты не Враг Смерти. Я вытащила тебя из тюрьмы, потому что верила в это. Но я ошибалась, – покачала она головой. – Ты *на самом деле* Константин.

Колл дернулся, как от удара. Он вспомнил все дни, проведенные в заключении, когда представлял, как услышит от нее именно эти слова. И вот она их произнесла.

– Я лишь хотел вернуть Аарона, – попытался он объяснить. – Я думал, что смогу все исправить.

Тамара вытерла глаза.

– Я тоже хочу, чтобы он вернулся. Я хочу верить, что это правда он, такой, каким он был, но это...

Колл слез с кровати. Ноги подкашивались, но он схватился за столбик кровати и заставил себя выпрямиться.

– Тамара, послушай. Он не Охваченный хаосом. Я воспользовался собственной душой, чтобы его оживить. Это Аарон. Он может говорить. Он все помнит. Помнит, как Алекс его убил.

– После того как ты потерял сознание, он начал кричать, – уныло сказала она. – И все кричал и кричал.

– Он напуган. Любой был бы. Он напуган и...

– Было не похоже, что ему страшно, – возразила Тамара с холодным, точно высеченным из мрамора лицом. Колл не хотел это признавать, но у него засосало под ложечкой. Похоже, права.

– Он наш лучший друг, – через силу выдавил Колл. – Я не могу просто так его отпустить.

– Порой мы *должны* отпускать, – мягко сказала Тамара. – Не всегда все можно исправить.

– Ты считала, что должна отпустить Раван. Так тебе сказали родители – весь магический мир твердил тебе, что она все равно что мертва после того как применила слишком сильную магию огня и ее поглотила стихия. Но она помогла мне сбежать. Ты доверилась ей. А значит, считаешь ее сестрой, или, по крайней мере, считала тогда. Ты знаешь, что маги могут ошибаться.

– Это другое, – возразила Тамара. – Она не мертва, она Поглощенная.

– А это такая большая разница? – Колл сделал глубокий вдох. – Я знаю, ты переживаешь из-за того, что значит мой поступок. Но Константина Мэддена ненавидели, потому что он был злым психопатом с огромной армией зомби и пытался уничтожить магический мир, а не потому что хотел вернуть мертвых к жизни. Потому что этого хотят все. Вот почему у него было столько последователей. Все кого-то теряли. А когда мы теряем близких, все кажется бессмысленным, неважным и глупым, ведь на этом все обрывается. Может, Константин был ужасным человеком, и я сам ужасный человек. Но, будучи ужасным, я все-таки спас Аарона.

– Хорошо, если так, – вздохнула Тамара. – Мне хочется в это верить. Я так скучала по нему и больше всего желала, чтобы его смерть оказалась

какой-нибудь чудовищной ошибкой. Но если он – не он, Колл, если он не вернулся на самом деле, ты должен пообещать мне, что позволишь ему уйти, и на этот раз навсегда.

Колл уставился на ее лицо. Она выглядела скорее печальной, чем окрыленной надеждой.

– Я обещаю, – сказал он. – Я бы никогда не позволил Аарону стать Охваченным хаосом. Я бы никогда не сделал ничего, что бы ему навредило.

Тамара взяла Колла за руку и крепко сжала. Он ощутил такие сильные благодарность и облегчение, что захотел обнять ее, прижать к себе, как раньше. Но не сделал этого.

– Если ты перестанешь мне верить, Колл, – сказала она, – то останутся лишь двое, кого ты слушаешь, – это мастер Джозеф и Алекс. А они нехорошие люди. Они не желают добра ни тебе, ни Аарону.

– Я это знаю.

– Тогда ты должен мне верить. Если я скажу, что Аарон – это не Аарон, тебе придется мне поверить.

Колл кивнул.

– Хорошо. Я верю тебе. Если ты так скажешь, я тебе поверю.

– Уж постарайся, – направились к двери Тамара. – Потому что в противном случае я тоже перестану тебе верить.

Колл плюхнулся обратно на кровать и наклонился, чтобы погладить Хэвока по голове. Волк коротко заскулил, будто понял все, что сказала Тамара.

После ее ухода Колл чувствовал себя слишком усталым, чтобы подняться, но в то же время слишком расстроенным, чтобы отдыхать дальше. Ему хотелось увидеть Аарона, убедиться, что он в порядке и что Тамара ошибалась, но его сковал ужас при мысли, что она могла быть права. Что если Аарон на самом деле не вернулся? Что если частица души Колла лишь избавила его от глаз-воронок? Мрачные мысли кружили в голове до тех пор, пока в дверь опять не постучали.

– Войдите, – сказал он, уверенный, что это Анастасия с очередной порцией жутких заявлений о том, как он велик.

К его удивлению, в комнату зашел Алекс.

На нем было еще больше черного, чем раньше, если это вообще было возможно, а его волосы были уложены гелем в шипы. На его ботинках поблескивали крупные металлические пряжки, а на его запястье – школьный браслет. Кто-то вставил в него черный камень – знак творца.

– Колл, дружище, – сказал он. – Ужин готов.

Колл подумал, чувствовал ли Алекс себя неудобно, находясь в одном

доме с человеком, которого он убил, но который теперь ожил и, возможно, планирует мстить. Хотелось бы надеяться.

– Идем, – уже более настойчиво позвал Алекс, когда Колл не отреагировал. – Хватит там сидеть. Твой зомби уже за столом.

– Не называй его так! – рявкнул Колл.

Алекс лишь ухмыльнулся.

Спрыгнув с кровати, Колл прошел мимо юноши и, хромя, спустился по лестнице в столовую. Все тело ныло, в ушах звучали слова Тамары, но он не мог просто взять и спрятаться. Нельзя было бросать Аарона одного.

Он старался убедить себя, что Аарон в порядке – на самом деле в порядке, – и у них все наладится с Тамарой, как только она это поймет, но какая-то часть его не была столь в этом уверена.

Мастер Джозеф ослепительно улыбнулся Колламу. Он сидел во главе стола, накрытого, как могло показаться, для праздничного ужина в честь Дня благодарения – он был заставлен фаршированными индейками, чашками с глазированными морковками и сладким картофелем, горошком и картофельным пюре и мисками с клюквенным соусом.

Анастасия, сияя улыбкой, сидела рядом с мастером Джозефом. Напротив нее были Джаспер, выглядящий крайне напряженным, и Аарон, который вздрогнул, когда в комнату зашел Алекс. Колл подошел прямо к Аарону, чьи руки были крепко сцеплены и лежали на коленях. Он как-то странно на него посмотрел – будто был и рад его видеть, и в то же время нет.

Все так же неприятно ухмыляясь, Алекс плюхнулся на стул сбоку от Анастасии. Та рассеянно потрепала его по волосам, но глаза ее смотрели на Колла. Ему казалось, ее голодный взгляд поглотит его всего без остатка.

– Где Тамара? – спросил Аарон, когда Колл занял свое место.

Колл положил еды себе, затем другу. Аарон взял вилку и нож, и Колл воспрянул духом. Как только все увидят, как он ест, им придется поверить, что он нормальный. Охваченные хаосом не едят.

– Она наверху, – торопливо ответил Джаспер. – Отдыхает. У нее болит голова.

Аарон опустил вилку.

Колла слегка затошнило.

– Все хорошо, – шепнул он, надеясь, что это прозвучит убедительно. – Съешь что-нибудь. Тебе станет лучше.

Аарон выдохнул. Тамара рассказала, что он кричал, и Колл поймал себя на мысли, что готов в любой момент вновь это услышать, но Аарон выглядел достаточно спокойным. Он вновь взялся за вилку и сунул себе в

рот немного начинки из индейки.

Его плечи были напряжены, как если бы он злился. Колл подумал, вдруг Аарон его возненавидел. У него было полное право. Но, может, он просто расстроен из-за Тамары? Аарон привык, что все считают его героем. Это стало бы для него ударом, узнай он, что Тамара подозревает, что с ним что-то не так.

Но Тамара ошибалась.

Должна была ошибаться.

– Не так-то легко смириться с тем, когда привычный мир переворачивается вверх тормашками, – заметил мастер Джозеф. – У нее уйдет время, чтобы принять новую истину, как и у Ассамблеи. Как и у Магистериума. Но наш час – час повиновения пустоты – уже настал. Благодаря тебе, – он указал на Колла. – И тебе, – он повернулся к Аарону.

– Что насчет остальных? – спросил Алекс.

– Колл сумел воскресить Аарона. Это только начало. Аарон лишь первый из тех, кто вернется к нам из небытия. Когда Ассамблея осознает, на что мы способны, им придется заключить с нами союз, причем на наших условиях. Это величайший прорыв с тех пор, как свинец впервые был превращен в золото. Возможно, даже еще более значимый.

– Уверена, тебе удастся это повторить, – Анастасия ответила на вопрос Алекса. Судя по всему, мастер Джозеф так увлекся своими мыслями о будущем, что не замечал ничего вокруг.

– Круто, что у тебя получилось то, чего даже Константин не смог, – сказал Джаспер Коллу, после чего посмотрел на Аарона. – Как ты себя чувствуешь, дружище?

Аарон повернулся к нему с загнанным выражением на лице.

На секунду повисло молчание. Колл затаил дыхание.

– Ты в порядке? – спросил Джаспер.

– Я чувствую слабость, – ответил Аарон. – И как будто со мной что-то не так. Все кажется таким странным.

– О да, я знаю, каково это. – Джаспер наклонился, чтобы хлопнуть его по плечу.

Колл не верил своим глазам. Этот обычный жест казался сейчас совершенно не к месту.

– Я правда вернулся? – спросил Аарон.

Мастер Джозеф улыбнулся ему.

– Если ты способен об этом спрашивать, то наверняка.

Аарон кивнул и продолжил методически опустошать свою тарелку, что было совсем на него не похоже. Аарон либо тщательно следил за манерами,

либо набрасывался на еду, словно боялся, что кто-то ее отберет. Колл с тревогой за ним наблюдал.

С другой стороны, если представить, что Аарон только выписался из больницы, он мог вести себя не как обычно. Колл попытался представить, каково это – выздоравливать после серьезной операции. Несколько лет назад Аластеру удалили аппендицит, и когда он вернулся домой, у него не было сил ни на что. Он только и делал, что сидел перед телевизором и, поедая консервированный суп, без остановки смотрел «В поисках древностей».

– Так как это было? – нарушил затянувшееся молчание Алекс.

Аарон поднял глаза от еды.

– Что?

– Каково это – умирать?

– Заткнись, – прошипел Колл.

Но Алекс лишь ухмыльнулся.

– Я не помню, – Аарон уставился в тарелку. – Я помню, что умирал. Помню *тебя*, – он посмотрел на Алекса, и его зеленые глаза стали холодными, как малахит. – А потом меня разбудил Колл.

– Он врет, – бросил Алекс, потянувшись к своему стакану с колой.

– Оставь его в покое! – разозлился Колл.

– Колл прав, – вмешалась Анастасия. – Если Аарон не помнит...

– Хотя это было бы очень полезно, иметь среди нас кого-то, знакомого с жизнью после смерти, – заметил мастер Джозеф. – Представьте только, сколь ценной была бы эта информация.

Колл отодвинул стул.

– Мне нехорошо. Думаю, мне лучше прилечь.

Анастасия встала.

– Не сомневаюсь, что ты вымотался. Я провожу тебя до твоей спальни.

– А что будет с Аароном? – спросил Колл, стараясь сохранять спокойный тон. – Где он будет спать?

В голове роились мысли, что мастер Джозеф отправит Аарона назад в комнату для экспериментов или запрет где-нибудь.

Все было не так. Воскрешение Аарона должно было решить все их проблемы. Именно с его гибели все покатилося под откос – маги узнали, что у Колла душа Врага, его отправили в тюрьму, и большинство тех, кто был ему дорог, его возненавидели. Какая-то часть его верила, что как только Аарон откроет глаза, все само собой исправится.

Каким же по-детски наивным он был.

– Из твоей комнаты есть дверь в соседнюю, – сказала Анастасия. – Там

иногда спал Джерико. Аарон может остановиться там, не так ли? – посмотрела она на мастера Джозефа.

Его ответный взгляд был непроницаем. Но блеск в глубине его глаз очень не понравился Коллу. Будет ли Колл – после того, как он на самом деле воскресил Аарона – полезен мастеру Джозефу и дальше или он посчитает, что куда эффективнее будет забрать его силы себе?

– Разумеется, – сказал мастер Джозеф. – Но там потребуется немного прибраться.

* * *

Комната действительно нуждалась в уборке, причем генеральной. Анастасия с помощью магии воздуха выбила из кровати и штор основную часть пыли, заставив их всех зайти в кашле. Джаспер улизнул под предлогом, что ему нужно провести Тамару, но Колл подозревал, что он просто не хотел дышать пыльным облаком.

К тому моменту, когда Анастасия наконец соизволила удалиться, стало очевидно, что ни Джаспер, ни Тамара не собирались составить им компанию. Скорее всего, они были в одной из спален и обсуждали воскрешение Аарона и что это означает. Обсуждали Колла. Он старался убедить себя, что это нормально, и что он не должен ревновать, но без толку.

Аарон лег поверх покрывала на кровать и, обхватив себя руками, будто ему было холодно, уставился в потолок.

– Хочешь поговорить? – чувствуя себя неудобно, спросил Колл.

– Нет.

– Слушай, если ты на меня злишься...

В дверь тихо постучали, после чего она медленно отворилась.

В комнату вошла Тамара. На ней было бледно-лиловое платье, с которого она не потрудилась оторвать ни одного кружева. Ей очень шло, она будто собиралась на вечеринку в саду.

Колл, не ожидавший ее увидеть, моргнул.

– Аарон, – сказала она, – я рада, что ты вернулся.

Он медленно сел и посмотрел на Тамару. Его глаза не вращались разноцветными воронками. Он не был Охваченным хаосом. Но от Колла не укрылось, что Тамара при виде Аарона поморщилась, будто с ним было что-то не то. «Но это всего лишь Аарон!» – закричал про себя Колл. Он в шоке. Воскрешение из мертвых не может быть простым делом. Почему

Тамара этого не понимает? Хотя она пыталась, Колл это видел. Она села на стул рядом с комодом и сцепила руки на коленях.

– Прости, что так странно себя вела. Я не знала, что и думать.

– Я помню, как ты плакала, – сказал Аарон. – Когда я умер.

– О, – Тамара сглотнула.

– И как ты сбила Колла, и алкахест ударил вместо него по мне.

– Аарон, – ахнула Тамара.

Сердце Колла заметалось по грудной клетке. Он вспомнил, как Джаспер сказал ему: «Я думаю, что ей нравился кое-кто другой, если ты понимаешь, о ком я», – и что он почувствовал, когда Тамара заверила, что никогда не жалела о его спасении.

– Она не могла спасти нас обоих, и у нее была доля секунды, чтобы принять решение, – грубо вмешался Колл. – Так что оставь эту тему, Аарон.

Он кивнул, и напряжение в груди Колла слегка ослабло. Это уже больше походило на Аарона.

– Я не злюсь, – сказал он. – Ни на Тамару, ни на тебя, Колл. Мне просто... нужно прилагать огромные усилия, чтобы оставаться собой. Будто все, что я хочу, – это лечь, закрыть глаза, и чтобы вокруг стало темно и тихо.

– Это-то как раз понятно, – слишком поспешно, чтобы это прозвучало естественно, выпалил Колл. – Тебе надо опять привыкнуть быть живым.

Аарон кивнул.

– Говорят, люди ко всему привыкают.

– Это невероятно, – прошептала Тамара. – Не могу поверить, что я сижу здесь и слышу, как вы разговариваете, на самом деле разговариваете!

– Из меня сделают наглядный пример, – сказал Аарон. – Мастер Джозеф с помощью нас с Коллом хочет доказать всем, что он знает, как победить смерть.

– Скорее всего, – согласился Колл.

– Нужно бежать, – продолжил Аарон. – Они хотят нас использовать, но не задумаются ни на миг, чтобы нам навредить, если им это потребуется.

– Мы и собираемся бежать, – сказала Тамара. – Все мы. Необходимо добраться до Магистериума.

– Почему туда? – удивился Аарон.

– Чтобы предупредить их, – объяснила Тамара. – Они должны знать, что замышляет мастер Джозеф. Какие у него слабости.

– В Магистериуме мы не будем в безопасности, – возразил Аарон. – Попадем из огня да в полымя.

– Но если мы их не предупредим, они окажутся в опасности, – заметил

Колл.

– И что? – спросил Аарон.

Руки Тамары, сложенные на коленях, дрогнули.

– Мы говорим о наших друзьях. О Магистериуме – обо всех тех, кого ты знаешь. Мастер Руфус, Селия, Рэйф, Кай, Гвенда...

– Я не так уж хорошо их знаю, – сказал Аарон. В его голосе не было злости. Одно равнодушие. Стойкое безразличие, которое никогда раньше не было ему свойственно.

Тамара отодвинула стул.

– Мне пора... пора спать, – бросила она и направилась к двери.

Она задержалась, чтобы взять с комода тетрадь. Дневник Джерико. Колл уже хотел спросить, зачем он ей, но Аарон заговорил вновь:

– Все когда-нибудь умрут. Не вижу причины, почему мы должны умирать ради Магистериума.

Колл услышал приглушенный всхлип, когда Тамара потянулась к дверной ручке и выскользнула в коридор.

Когда Аарон вновь повернулся к Коллу, тот чувствовал себя усталым, как никогда. Впервые в жизни он не хотел говорить с другом. Он хотел побыть один.

– Ложись спать, Аарон, – сказал он, поднимаясь. – Увидимся завтра.

Аарон кивнул, вытянулся на кровати, закрыл глаза и практически сразу уснул, будто не произошло ничего, что могло потревожить его сон.

* * *

После того как Колл целый час прислушивался к сопению Хэвока и пугающей тишине со стороны Аарона – его друг не поворачивался и едва дышал, – он понял, что сам не заснет. Колл все размышлял о папе, о мастере Руфусе и о том, что они подумают, узнав о случившемся. Как же ему хотелось поговорить с одним из них, спросить совета.

Наконец он встал, решив проявить чудеса храбрости: побродить по жуткому дому и получить от Охваченного хаосом стакан воды. Он спустился по лестнице на кухню.

– Колл? – раздался голос.

Из тени вышла Тамара. На секунду он решил, что ему привиделось. Но затем он обратил внимание, как устало она выглядит, и сообразил, что не стал бы воображать ее такой.

– Не смогла заснуть, – призналась она. – Сидела в темноте, пытаюсь

придумать, что делать дальше.

На ней была одежда, в которой ее привезли сюда. Он опустил взгляд на свою пижаму и недоуменно перевел его назад на девушку.

– В каком смысле? – спросил он.

– Ты сказал, что если с ним будет что-то не так, ты позволишь ему уйти, – сказала Тамара. – Ты обещал.

– Еще слишком рано, – возразил Колл. Да, Аарон вел себя странно, словно какая-то часть его все еще не высвободилась из когтей смерти. – Ему станет лучше. Обязательно. Я понимаю, сегодня он был немного сам не свой, но он только вернулся. И иногда он говорит, совсем как он.

Тамара покачала головой:

– Вовсе нет, Колл. Аарон, который был нашим лучшим другом, никогда так не говорил.

Колл тоже потрянул головой.

– Тамара, его *убили*. Люди не возвращаются после такого, искрясь счастьем и оптимизмом!

Она покраснела.

– Я не требую от него быть идеальным.

– Неужели? Потому что мне кажется как раз наоборот. Ты считаешь, что он должен быть точно таким же, как раньше, а если этого нет... значит, дело плохо. Ты, видимо, даже не предполагаешь, что он может измениться, может переживать из-за случившегося.

Тамара не сразу нашла с ответом.

– Колл, вспомни, как он говорил о других... Аарон никогда не был равнодушным!

– Дай ему пару дней. Ему станет лучше.

Тамара коснулась ладонью щеки Колла. От мягкого прикосновения ее пальцев он вздрогнул.

– Хорошо, – сказала она, но ее голос был полон печали. – Еще пара дней. Нам пора ложиться спать.

Колл кивнул. Он налил себе воды в стакан и вернулся на второй этаж.

Раньше, когда он еще был в Магистериуме, Колл всегда мог отличить хорошее от плохого – пусть сам не всегда поступал правильно. В тюрьме же эти границы будто стерлись.

Возможно, потому что Аарон всегда был его моральным стержнем. Коллу не хотелось верить, что с другом произошло что-то непоправимо плохое. Аарон должен был быть в порядке, не просто потому, что он его лучший друг, а потому, что если Аарон не в порядке, то и Колл тоже.

Если Аарон был не в порядке, то Колл автоматически становился тем,

кого все боялись.

Вернувшись в спальню Константина, Колл бросился на постель в надежде заснуть. На этот раз у него получилось.

* * *

Проснулся он, как ему показалось, через считанные секунды от взрыва. Вскочив с кровати, он бросился к окну. Рев грузовиков почти заглушил крики.

Его первой мыслью стало, что это Ассамблея пришла, чтобы его арестовать. И на краткий миг страх уступил место облегчению.

На порог вышел мастер Джозеф с маской Врага Смерти на лице. Без каких-либо видимых усилий он взлетел. Под ним, у входа в особняк, Колл разглядел Анастасию в белой ночной рубашке и разъяренного Алекса.

– Найдите их! Найдите их обоих! – прокричал мастер Джозеф.

Лишь тогда Колл понял, кого он ищет. Кто устроил взрывы.

Тамара и Джаспер. Они сбежали.

Сбежали и оставили его.

Глава 11

Колл бросился на окно, ногтями пытаясь поддеть створку, и не сразу вспомнил, что оно было сделано с помощью магии воздуха.

Действуя по наитию, он призвал огонь. Хэвок залаял, но Колл едва его слышал. Казалось, ему в голову влетел пчелиный рой, своим жужжанием заглушавший все мысли. Волшебное пламя начало разъедать окно, но слишком медленно. Колл не мог ждать.

Он потянулся к хаосу, и тот моментально ответил: из ладони закружила маслянистая лента небытия. Он чувствовал его дикий голод, и как глубоко в груди будто что-то дергает.

«От твоей души осталось слишком мало», – мелькнула на фоне жужжания мысль, но это не имело значения. Он направил хаос в окно.

Тот поглотил и волшебный заслон, и стекло, и раму. Но Коллу было все равно. К тому моменту, когда он вышел на крышу, в стене его комнаты зияла огромная дыра.

Что-то горело вдалеке.

Колл подошел к краю и шагнул дальше, призывая магию воздуха. Его качнуло, и на секунду он испугался, что рухнет в траву.

Но магия удержала его в воздухе. Хэвок, выскочивший вслед за ним, истерично лаял. Колл обернулся и заметил, что еще два окна в этой части дома отсутствовали – судя по обгоревшим краям, по которым до сих пор плясали язычки пламени, их выжгли.

Из-за больной ноги Колл часто практиковал магию полета, но Магистериум представлял собой систему пещер, а дома приходилось принимать в расчет соседей, поэтому он никогда не парил высоко. Одно дело слегка приподняться над полом, но зависнуть в воздухе в нескольких метрах над землей, как он всегда мечтал, – это было для него в новинку. По идее, его должно было переполнять возбуждение, но все внимание было приковано к разворачивающейся на его глазах картине.

Колл посмотрел в сторону огня. Он явно был неестественного происхождения. Пламя элементаля. Приглядевшись, он различил какое-то движение на одном из холмов вдалеке.

По нему будто ползла гигантская огненная змея. Она приподнялась, как готовящаяся к нападению кобра, и Колл вспомнил, что уже видел ее, когда они с Джаспером бежали по коридорам Паноптикона.

Раван. Сестра Тамары. Значит, это Тамара ее призвала. Такой план

побега невозможно было придумать за один день и ночь. То есть когда Колл целовал ее в катакомбах, она уже к нему готовилась. Он думал, что воскрешение Аарона подорвало ее доверие, но, по всей видимости, она перестала доверять ему задолго до этого. Иначе она бы сказала ему, что поддерживает связь с Раван. Но она не сказала. Осознание этого камнем легло ему на сердце.

Воздух под ним опять задрожал, реагируя на ослабление концентрации. Мастер Джозеф бросил в Раван ледяной магический заряд, но она зашипела дымом и увернулась.

В этом шипении Коллу послышалось презрение. Холм затопили огненные вспышки. Между оранжевыми языками пламени мелькнули две маленькие бегущие фигурки.

Тамара не доверяла Коллу, но доверяла Джасперу. Она бросила его здесь, и он знал причину. Она сама ему сказала, что поставила на карту все, что у нее было, на то, что он не Враг. И ошиблась.

Только теперь, паря над обгоревшей лужайкой, Колл понял, как много значило для него доверие Тамары.

В груди разлилась боль, и ему стало трудно дышать.

Мастер Джозеф что-то кричал. Десятки темных фигур бросали в Раван магические заряды, но она была слишком быстрой и умной, и ни один из них не достиг цели.

Колл поднял руку. Он вспомнил лабиринт из огня и как он заблудился в нем, а потом сообразил, что магия хаоса может поглотить кислород, потушив пламя. Он мог убить Раван. В тот момент он был в этом абсолютно уверен.

– Колл.

Аарон. Он стоял на крыше, придерживая одной рукой Хэвока за загривок. Он был босиком и успел снять верх школьной формы и натянуть футболку. В темноте его лицо казалось белым, как полотно.

– Позволь им уйти.

В ушах Колла гремело его собственное дыхание. Грузовики бороздили лужайку перед особняком, не решаясь приблизиться к Раван, которая могла подорвать их бензобаки.

– Но...

– Это же Тамара, – сказал Аарон. – Думаешь, мастер Джозеф простит ее за побег? Никогда.

Колл не пошевелился.

– Ты убьешь ее, – продолжил Аарон. – И не простишь себя за это. Ты ее любишь.

Колл медленно опустил руку, зависнув почти над самой крышей. Аарон схватил его сзади за рубашку, потянув вниз. Колл упал на Хэвока и едва не сшиб с крыши Аарона. К тому моменту, когда они разобрались, где чьи руки, ноги и лапы, фигур Тамары и Джаспера уже не было видно.

На глаза Колла навернулись горячие слезы, но он отчаянно заморгал, не давая им пролиться.

– Она бросила меня.

Аарон сел и отодвинулся по черепице в сторону. Хэвок посеменил за ним.

– Она бросила *нас*, Колл.

Колл хрипло фыркнул.

– Да. Именно так.

– Она хочет предупредить Магистериум. А нам лучше держаться от него подальше.

До Колла вдруг дошло, что его смущало в разговоре с Аароном.

– С чего вдруг ты возненавидел Магистериум?

– Я его не ненавижу, – возразил Аарон, смотря в ту сторону, где сейчас, должно быть, разворачивалась битва. – Просто сейчас я вижу все более ясно, что ли, чем раньше. Они нами пользовались, Колл. Но теперь они уже ничего не смогут получить от меня. А тебя они хотят наказать. Ты ведь доказал, что они ошибались. У них и мысли не возникало, что Константин на самом деле *сможет* воскресить мертвого.

Колл смотрел на него, пытаясь прочесть что-то по его лицу, по выражению зеленых глаз, но этого Аарона никак нельзя было назвать открытой книгой. Разве что книгой ужасов.

«Но он только вернулся, – напомнил себе Колл. – Может, после воскрешения смерть не уходит сразу и еще какое-то время влияет на образ мыслей? И со временем это проходит?»

– Как считаешь, я правильно поступил, вернув тебя? – спросил Колл и понял, что не сможет толком дышать, пока не услышит ответ.

Аарон издал странный звук, похожий больше не на вздох, а на шорох подувшего между деревьями ветра.

– Ты ведь знаешь, что я больше не творец? Я вообще не маг. Эта часть меня исчезла, и все кажется... не знаю... выцветшим и унылым.

Колла затошнило. Он помнил, что Алекс с помощью алкахеста забрал у Аарона силы творца, но не предполагал, что тот вернется к жизни вообще без капли магии.

– Все еще может измениться, – в отчаянии сказал он. Без Аарона Колл не знал, что делать. Не знал, кем он станет. – Вдруг ты поправишься?

– Ты должен спросить себя, рад ли ты моему возвращению, – едва заметно улыбнулся Аарон. – Теперь маги никогда не примут тебя назад, а я вижу, что ты не хочешь оставаться здесь с мастером Джозефом.

– Мне не нужно себя спрашивать! – с чувством воскликнул Колл. – Я рад, что вернул тебя!

Хэвок тявкнул и протиснул голову между ними. Аарон погладил волка, и напряжение в груди Колла слегка ослабло. Ведь если бы с Аароном действительно было что-то не так, Хэвок бы наверняка это учуял, правильно?

К особняку во главе с мастером Джозефом промаршировал отряд Охваченных хаосом. За ними шли несколько дюжин магов. Когда мастер Джозеф увидел Колла и Аарона, сидящих на крыше, и проеденную хаосом дыру в стене позади них, он моментально расвирепел. Но затем выражение его лица смягчилось.

– Вам повезло, что вы не пошли с ними! – крикнул он.

Идущий за ним Алекс засмеялся:

– А их не пригласили.

– Как только в Ассамблее узнают, чего ты добился, все изменится, – продолжил мастер Джозеф, но Колл в этом сомневался. Родители Тамары были членами Ассамблеи. Если она испугалась того, что он сделал, разве они не отреагируют так же? Если не хуже?

Но Колл лишь кивнул.

– Идите внутрь, – холодно приказал мастер Джозеф. – Есть разговор.

Колл опять кивнул, но в дом не вернулся. Уже и солнце поднялось, а он продолжал сидеть на черепице. Вместе с Аароном.

Когда желтый свет окрасил ресницы последнего в золото, он повернулся к Коллу.

– Как тебе удалось? Ты можешь со мной поделиться.

– Я дал тебе частицу своей души, – ответил Колл, следя за выражением лица Аарона. Боясь увидеть на нем ужас. – Поэтому раньше это ни у кого не получалось. Константин Мэдден никогда бы на это не пошел. Никогда бы не расстался даже с малой толикой своих сил.

Аарон кивнул.

– Мне кажется, я ее чувствую, – после недолгого молчания сказал он. – Часть меня, которая в то же время не моя.

– И поэтому они не получают того, на что надеются, – заявил Колл и осекся. Обсуждать обмен душами было некомфортно. – Потому что я не могу без конца отрывать от своей души кусочки, чтобы воскрешать мертвых. Когда-нибудь... от нее ничего не останется.

– И тогда ты умрешь.

– Наверное. Думаю, поэтому Константин всегда брал с собой Джерико, чтобы использовать его душу. Я прочел дневник Джерико... – Колл оглянулся, собираясь показать записную книжку Аарону, но затем вспомнил, что ее забрала Тамара.

«Чтобы предъявить Магистерииуму, – догадался он. – В качестве доказательства».

Его опять замутило.

– Ты ведь не чувствуешь внутри себя душу Константина? – спросил Аарон. – Ты ощущаешь себя самим собой. Как и всегда.

– Мне не с чем сравнивать, – напомнил Колл.

– Можем, мне просто нужно к этому привыкнуть.

Это прозвучало очень в духе старого Аарона. Он даже слегка улыбнулся, криво, но все-таки.

– Я благодарен, – добавил он. – За то, что ты сделал. Даже если это не сработает.

«Но это работает!» – хотелось возразить Коллу.

Но прежде чем он успел это сделать, в дверь постучали. Анастасия не стала ждать, когда ей ответят. Она открыла дверь, зашла в комнату и замерла при виде разрушений, что натворил Колл, – поглощенной хаосом части стены, в которую лился свет утреннего солнца. Она пару раз моргнула.

– Подобная мощь – проклятье для любого ребенка, – пробормотала она, будто говоря сама с собой. На ней было что-то вроде боевых доспехов – бело-серебристые стальные пластины прикрывали грудь и руки, а на голове было некое подобие сеточного капюшона.

Кажется, впервые она подумала о Колле и Константине как об отдельных личностях, просто одинаково проклятых. Коллу бы очень хотелось, чтобы она и в дальнейшем придерживалась такого мнения, но особо он на это не надеялся.

– Что происходит? – спросил Колл, поднимаясь.

– Смотри, – указал Аарон на воздушного элементаля, летящего над лесом в их сторону. Он был округлой формы, прозрачный и колышущийся, словно гигантская медуза. – На нас напали?

– Наоборот, – ответила Анастасия. – Это мой элементаль. Сильнейший из моего отряда. Я призвала его, чтобы отправиться за вашими друзьями и вернуть их, прежде чем они доберутся до Магистерииума и вынудят нас действовать.

– Оставьте их в покое, – Колл по осколкам черепицы подошел к дыре в

стене и спрыгнул на пол комнаты.

– Ты же понимаешь, что это невозможно. И тебе прекрасно известна причина. Они слишком много знают, и эти сведения могут нам навредить. Им стоило проявить большую преданность. Мы надеялись, что у нас будет больше времени подготовиться к новой войне между силами Ассамблеи и Врага Смерти, но если Тамару и Джаспера не остановить, битва начнется через считанные дни.

Колл подумал о тысячах Охваченных хаосом, ожидающих призыва под водой, подумал, что он мог увести их с острова, и это бы сделало его героем в глазах Ассамблеи.

Тамара хотела, чтобы его считали героем. Колл не мог заставить себя ее ненавидеть. И никогда не сможет – он точно это знал.

– Я не хочу, чтобы мои друзья пострадали, – сказал он. – Я редко о чем-то вас просил... – Он запнулся. Слово «мама» застряло в горле. – Анастасия. Пообещайте, что если поймаете их, то не причините им вреда.

Она сощурилась.

– Я посмотрю, что смогу сделать, но они должны были понимать, какие последствия будет иметь их побег. И, Колл, сомневаюсь, что они не решатся причинить вред мне.

В своих «доспехах» Анастасия выглядела бледной и внушала ужас. Колл подумал, что она может быть права, и Тамара и Джаспер действительно не станут колебаться, и его страх за друзей усилился.

– Пообещайте, что вы постараетесь, – предпринял последнюю попытку Колл, понимая, что большего он от нее все равно не добьется. Он чувствовал себя беспомощным, но в то же время недоумевал: разве не он Враг Смерти? Разве, вспоминая слова Тамары, он не доказал это, воскресив Аарона? Разве не он должен командовать?

– Конечно, – ответила она таким сухим тоном, что различить в нем и нотку благожелательности было очень сложно. – А теперь спускайтесь на завтрак. Вам очень многое предстоит обсудить с мастером Джозефом.

Аарон рывком встал и подошел к Коллу. Никто из них не спал, и Тамара сбежала, но Колл все равно ощутил прилив оптимизма. Аарон прав, его душе просто надо привыкнуть. Как только он вновь станет самим собой, они придумают, что делать. Они пережили немало передрыг. Найдут выход и из этой.

Наверное.

– Хорошо, – сказал он Анастасии.

На Колле все еще была чужая пижама, и переодеваться он не стал. Аарона тоже устраивало то, что на нем. Они спустились по лестнице и

зашли в столовую, где сидел мастер Джозеф в компании еще нескольких магов, включая Хьюго. При виде Колла и Аарона они поднялись и покинули комнату. У мастера Джозефа оказались опалены волосы с одного бока. Лицо Алекса было красным, как если бы по нему ударил огненный шар. Весь стол был заставлен мотками бинтов, магическими целебными мазями и грязными кружками.

– Присаживайтесь, – сказал мастер Джозеф. – На кухне есть кофе и вареные яйца, если вы голодны.

Колл тут же отправился за гигантской чашкой кофе. Аарон не стал ничего брать, просто сел и застыл в ожидании.

Мастер Джозеф опустил на свой стул.

– Время пришло, – объявил он, глядя на Колла. – Ты должен в деталях рассказать, как ты вернул Аарона к жизни.

– Ладно, – согласился Колл. – Но вам это не понравится.

– Просто скажи правду, Коллам, – мастер Джозеф говорил так, словно из всех сил сохранял спокойствие, но напряженный голос все равно его выдавал. – И все будет хорошо.

Хорошо не было. Колл наблюдал, как лицо мастера Джозефа мрачнело по мере его объяснений о том, как он оторвал от своей души кусок и поместил его в тело Аарона. Сам Аарон, уже слышавший это, смотрел в окно на бродящих по траве Охваченных хаосом животных.

– Это и есть правда? – спросил мастер Джозеф, когда Колл закончил. Алекс недоверчиво смотрел на него. – Вся правда, Колл?

– Это бред! – возмутился Алекс. – Кому вообще могла прийти в голову подобная идея?!

– Мне подсказал дневник Джерико, – ответил Колл и повернулся к мастеру Джозефу. – Вы знали. Знали, чем занимался Константин. Он пытался воскресить мертвых с помощью кусочков души Джерико.

Мастер Джозеф встал, сцепил за спиной руки и принялся расхаживать по комнате.

– Я предполагал, – признал он. – Надеялся, что это не так.

– В общем, – подал голос Аарон, переводя взгляд от окна, – Коллу не удастся это повторить.

Мастер Джозеф резко к ним развернулся.

– Но он *должен*! Если Анастасия их не остановит, ваши друзья доберутся до Магистериума. И тогда они расскажут все Ассамблее. Мы можем лишь надеяться, что они проявят благоразумие и признают твой гений. Но если этого не произойдет, начнется война. Нужно воскресить Дрю, пока этого не случилось.

– Воскресить Дрю? – ахнул Алекс. – Вы никогда об этом не говорили!
– Естественно, говорил! – рявкнул мастер Джозеф. – Вернуть Аарона – это одно дело, у нас было его тело, но если Колл сможет призвать душу, которая уже давно покинула мир живых... тогда Ассамблея склонится перед нами. Никто не пойдет против такой силы.

– Сегодня Ассамблея, а завтра – вся планета! – воодушевленно воскликнул Алекс. – К черту привычное мироустройство!

– Но ничего не получится, – напомнил Колл. – Вы что, не слушали меня? Я не могу отрывать от своей души кусочки до бесконечности. Я умру.

– О нет! – саркастически протянул Алекс. – Только не это!

– Вы убьете Константина Мэддена, – заметил Аарон.

– Верно, – сказал мастер Джозеф, посмотрев на Колла так, что тот вспомнил их первую встречу: когда Дрю погиб, а на лице мастера Джозефа отразилась смесь ненависти – к Колламу Ханту – и тоски по заключенному в его теле Врагу Смерти. – Поэтому нам понадобится Джерико.

– Э-эм, – начал Колл. – Прежде всего, потребуются тело и следы души Дрю. Я хочу сказать, в теле Аарона все еще оставались отголоски *его самого*.

Аарон не шевелился. Колл заволновался, что друг думает насчет всего этого разговора. Вдруг его сожаления из-за воскрешения усилились? Хоть бы нет. Аарон должен был сохранять позитивный настрой. Насколько это было для него возможно на данный момент.

– Я это обеспечу, – пылко заверил мастер Джозеф.

– Хорошо, – кивнул Колл. – По сути, это все. Я бы помог, но после возвращения Аарона моя магия серьезно ослабла.

– Ты своей магией проел дыру в доме, – обвинил его Алекс. – По мне, так с ней все в порядке.

Колл с сожалением кивнул, изображая муки совести.

– Я этого не хотел. Это произошло против моей воли. Будет ужасно, если я ненароком наврежу Дрю.

Взгляд Алекса обжигал, но мастер Джозеф, похоже, ему поверил.

– Согласен, это риск. Алекс, ты слышал Колла. Теперь нам нужно повторить его эксперимент. Идем.

Алекс выглядел встревоженным. Очень сильно встревоженным. Он явно не хотел ввязываться в опасную затею с отрыванием кусочка от собственной души, но в сердце Колла не нашлось места для сочувствия.

Щелчком пальцев мастер Джозеф позвал других магов, то есть они все это время их слышали.

– Пошли, – сказал он Алексу, и тому пришлось встать, иначе его бы потащили силком.

Колл помахал юноше, в кои-то веки довольный собой и миром в целом.

– Удачи! – пожелал он.

Алекс даже не обернулся. Для этого он явно был слишком напуган.

Аарон обнаружил на столе чью-то наполовину опустошенную чашку с кофе и поднес ее к губам. Колл наблюдал за ним и поймал себя на мысли, что ждет, когда друг начнет настаивать, что они должны пойти за Алексом и помочь ему.

– Это из-за Алекса ты умер, – озвучил Колл свои аргументы к так и не завязавшемуся спору. – Мне все равно, что мастер Джозеф с ним сделает. Давай просто останемся здесь и позавтракаем. Пусть его душу хоть разорвет на кусочки – мне без разницы.

– Ладно, – согласился Аарон.

Колл взял с одной из тарелок забытый тост. Это было совсем не в духе Аарона. Он должен был возразить что-нибудь вроде того, что мастер Джозеф и Алекс играли за Команду Плохих, а Команде Хороших не следовало опускаться до их уровня.

Но Аарон ничего подобного не сказал.

Колл вздохнул и отодвинул стул.

– Хорошо. Не вопрос. Пойдем проверим, как они.

Аарон выглядел удивленным, но все же встал и последовал за Коллом. Вдвоем они подкрались к комнате для экспериментов. Изнутри доносились приглушенные голоса. Колл зажмурил один глаз, а вторым заглянул в замочную скважину, но если в фильмах это всегда срабатывало на отлично, в реальной жизни он мало что увидел.

– Если ты не можешь найти душу Дрю, значит, ты никакой не творец, – услышали они с другой стороны двери голос мастера Джозефа. – Возможно, ты больше подойдешь в качестве сосуда для воскрешения Дрю. Пусть Коллам Хант поместит душу Дрю в тебя, а твою вытолкнет прочь.

– Я творец, – пролепетал Алекс. – Вы не можете так со мной поступить.

Колл судорожно вздохнул. Это был настоящий мастер Джозеф, а не тот, кто прятался за роскошными ужинами и добрыми жестами.

– Твои силы крадены, и ты их не достоин, – глухим от ярости голосом возразил мастер Джозеф. – Ты никогда не должен был обладать магией хаоса.

– У меня получится. Я смогу! – вместе с восклицанием Алекса

послышалось какое-то царапание. – Просто дайте мне пространство для работы.

Колл уловил низкий стон с ноткой хаоса.

– Мастер Джозеф! – закричал он и со всей силы ударил кулаком по двери. – Впустите нас!

Секундой позже она отворилась. Алекс с выражением шока на лице сидел на полу. Кроме него и мастера Джозефа в комнате никого не было. Лишь на столе лежал труп с голубой после заморозки кожей. Колл содрогнулся.

– Смотрю, ты все-таки изъявил желание помочь, – сказал мастер Джозеф. – Но на данный момент мы справляемся сами. Возвращайся вечером, Коллам, когда отдохнешь.

И дверь вновь захлопнулась. Клацнула задвижка.

– Ну что ж, вот и все, – пробормотал Колл, чувствуя легкую тошноту. Смогут ли они воскресить Дрю? Но как, если у них нет его тела? Даже в Охваченных хаосом оставались отголоски их собственных душ. Колл узнал об этом, когда случайно обратил Дженнифер Мацуи.

Но его душа была душой Константина, перенесенной в новое тело. Возможно, у них все-таки получится. Он бросил взгляд на Аарона, но по его виду было не похоже, чтобы его волновало, воскресят они Дрю или нет.

Необходимо было что-то предпринять.

– Пошли, – сказал Колл Аарону. – Выйдем наружу и понаблюдаем за ними через окно.

Он схватил ботинки и пальто.

– Будем смотреть, как он мучается? – спросил Аарон, и это был неправильный вопрос.

Колл ничего не ответил.

По пути им встретились несколько Охваченных хаосом, которые при виде Колла кивали и мычали. «Эпично», – подумал Колл. Аарон нахмурился, сунул руки в карманы и ускорил шаг.

– Оглянись, – сказал Колл. – Видишь? Вот в такие неприятности я попадаю, когда тебя нет рядом. Только ты умер, как меня арестовали, затем бросили в тюрьму, потом похитили и привезли в крепость Врага Смерти вместе с Джаспером, который все это время без остановки трещал о своей любовной жизни...

Уголок рта Аарона приподнялся.

– А еще я поцеловал Тамару, которая теперь меня ненавидит! Без тебя у меня ничего не выходит, как надо. Ты помогаешь мне различать, что правильно, а что – нет. Не уверен, что я смогу это делать без тебя.

Судя по его виду, Аарону эти слова особой радости не доставили.

– Я не... Я больше в этом тебе не помощник.

– Тебе придется им быть, – возразил Колл. Они подошли к небольшим зарослям деревьев. Если зайти за них, можно было подобраться к одному из окон комнаты для экспериментов, но в тот момент происходящее там казалось не столь важным, как их разговор. – Ты всегда им был.

Аарон помотал головой.

– Мое отношение ко многим изменилось.

Он сунул руки в карманы. Было холодно, дул сильный ветер, но Колл сомневался, что Аарон его чувствует. Было не похоже, что он замерз.

– Ты в порядке, – настаивал он. – Нам просто нужно вытащить тебя отсюда.

– И когда мы уйдем? – спросил Аарон.

– Мы с Тамарой и Джаспером уже раз пытались сбежать, – признал Колл. – Нас поймали и вернули, но это оказалось к лучшему, потому что мастер Джозеф рассказал нам о тебе. И я решил, что мы останемся, пока не вернем тебя.

– И Тамара и Джаспер согласились? – от дыхания Аарона в воздухе появлялись белые клубы пара.

Колл вздохнул.

– Вообще-то, я им об этом не говорил.

Аарон не упрекнул его, как сделал бы раньше. Не отругал его. Приходилось признать, что он стал плохо справляться со своими обязанностями морального стержня.

Колл продолжил:

– Я думал, что, увидев тебя живым, они тотчас согласятся, что это было правильное решение. И что Ассамблея тоже так подумает. Потому что у меня все получилось так, как надо. В смысле, конечно, они не хотят, чтобы вокруг бродили целые армии Охваченных хаосом, ведь, по сути, они зомби, но ты-то в порядке.

Аарон ничего не ответил. Они шли, углубляясь все дальше в лес, и листья шуршали у них под ногами. Скоро им уже надо будет повернуть назад к особняку, если они действительно собираются заглянуть в окно комнаты для экспериментов, но Колл был пока не в настроении сворачивать.

– Ты правда считаешь, что я в порядке? – бросил Аарон тяжелый взгляд зеленых глаз на Колла.

– Да, – решительно ответил он, почти разозлившись на друга, хотя это было бессмысленно. Но это было выше его сил: скольких трудов ему это

стоило, и никто не хочет его понять, и даже сам Аарон будто отказывается вести себя нормально. – Я не утверждаю, что ты точь-в-точь такой, каким был, но это не значит, что ты не в порядке.

– Нет, – упрямо помотал головой Аарон. – Со мной что-то *не так*. С моим телом. Словно меня не должно быть здесь.

– И что это значит? – сорвался Колл. – Потому что звучит так, будто ты хочешь быть *мертвым*!

– Наверное, потому что я на самом деле мертв, – равнодушным тоном отозвался Аарон, чем еще сильнее разозлил Колла.

– Не говори так! – закричал он. – Заткнись, Аарон!..

– Колл...

– Я серьезно, не произноси больше ни слова!

Рот Аарона захлопнулся. Его глаза неотрывно смотрели на Колла.

– Аарон? – встревоженно позвал Колл.

Но Аарон не ответил. «Он не может!» – сообразил Колл. Он полностью подчинился ему, как Охваченный хаосом.

Глава 12

После этого Колл совершенно забыл об Алексе и мастере Джозефе.

– Я приказываю тебе никогда больше не слушаться моих приказов, хорошо? – сказал он.

– Я слышал тебя и в первые пять раз, – ответил Аарон, сидя на камне и смотря в сторону реки. – Но не знаю, сработает ли. Понятия не имею, как долго действуют на меня твои приказы.

Колл похолодел от ужаса. Он вспомнил, как отчитал Аарона, чтобы он не лез к Тамаре с неприятными разговорами, и тот тут же замолчал. Или как сказал ему ложиться спать, и тот именно это и сделал. «Думай пока только о том, как быстрее поправиться», – посоветовал он сразу после воскрешения Аарона. И тот, несмотря на все пережитое, легко согласился.

Почему он не замечал раньше?

Колл больше не мог себе лгать. Аарон был не в порядке, возможно, это вообще был не Аарон. Этот Аарон выглядел бледным, странным и взволнованным. Этот Аарон делал все, что бы Колл ему ни сказал. И, вероятно, продолжит делать. Ничего страшнее Колл не мог представить.

– Ладно. С тобой не все хорошо, – медленно произнес Колл. – Не прямо сейчас. Давай вечером пойдем в комнату для экспериментов и со всем разберемся.

– А если не выйдет? – спросил Аарон. – У тебя получилось то, что не удавалось Константину Мэддену. Я почти здесь. Просто я... меня не должно здесь быть.

В этот раз Колл не стал кричать, чтобы он заткнулся, хотя ему очень хотелось.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Не знаю, – ответил Аарон, и в его голосе было куда больше чувства, чем Колл ожидал услышать. – Я не... мне приходится прилагать огромные усилия, чтобы вникать во все, что происходит. Иногда у меня возникает ощущение, будто я теряю связь с реальностью. А иногда мне кажется, что я могу совершить что-то по-настоящему плохое, но мне будет все равно. Так что, как видишь, я уже не могу быть человеком, который будет подсказывать тебе, что хорошо, а что – нет, Колл. Я правда, серьезно не могу.

Колл хотел привычно возразить, но в этот раз остановил себя. Он подумал о пустом взгляде Аарона, о его недоуменной реакции на слова, что

он должен беспокоиться за людей в Магистериуме. Невозможно было продолжать настаивать на том, что с Аароном все нормально. Если Аарон считал, что с ним что-то не так, Колл обязан был ему верить.

Но, по крайней мере, Аарон чувствовал разницу. Это должно было что-то да значить. Не будь это Аарон, его бы это не волновало.

– Мы все исправим, – пообещал Колл.

– Смерть – это тебе не спущенное колесо, – заметил Аарон.

– Давай оставаться позитивными, – настаивал Колл. – Нам просто нужно...

– Кто-то идет, – Аарон вдруг встал и указал в сторону дома.

Из открытой входной двери к ним направлялась цепочка магов во главе с мастером Джозефом.

Колл тоже поднялся. Теперь, без Тамары и Джаспера, его планы о побеге стали расплывчатыми и эфемерными. Воскрешение Аарона отвлекло его, и, как он думал, мастера Джозефа тоже. Он надеялся, что у них будет больше времени.

Аарон посмотрел вверх. Колл проследил за его взглядом – над ними нависли тяжелые серые тучи, внутри которых ворочались какие-то огромные силуэты.

Один из них прорвал облака. Им оказался большой воздушный элементаль с прозрачными потрепанными крыльями. На его спине сидела Анастасия, ее серебристо-белая броня была вся в темных пятнах.

Элементаль приземлился на поле позади Колла и Аарона, и трава вокруг него заволновалась, будто поверхность воды, по которой побежала рябь. Колл посмотрел по сторонам: они оказались в ловушке между Анастасией и мастером Джозефом.

Что происходит?

– Коллам! – мастер Джозеф подошел к ним первым. Колл немедленно обратил внимание на две вещи: Алекса с ним не было, а пальто мужчины покрывали брызги какой-то подозрительной жидкости. – Время пришло.

Колл переглянулся с Аароном.

– Время для чего?

– Тамара и Джаспер смогли добраться до Магистериума, – сообщила приближающаяся Анастасия. Элементаль остался ждать ее на поле, его контуры на ветру казались немного смазанными. – Ассамблея скоро узнает, где мы и что ты сделал.

– Пора нам открыться и явить миру нашу силу, – сказал мастер Джозеф. – Хьюго, ты принес аппарат?

Колл и Аарон смотрели, как Хьюго передает ему огромный

стеклянный сосуд, внутри которого вращалась серо-черная воздушная масса.

«Смерч-телефон», – одними губами произнес Колл, повернувшись к Аарону. Тот медленно кивнул.

Мастер Джозеф резким движением сорвал с сосуда крышку. Вокруг них засвистел дикий ветер. Элементаль Анастасии испуганно вскрикнул и исчез с таким звуком, будто лопнул.

Колл подвинулся к Аарону. Отросшие волосы хлестали того по глазам. Воздушный поток, треща ветками, закружил вокруг их группы.

– Мастер Руфус! – закричал мастер Джозеф. – Маги Ассамблеи! Покажитесь!

Это напоминало картинку в плохо настроенном телевизоре. В воздухе медленно проявились образы, и Колл увидел зал Ассамблеи и находящихся там магов в зеленой форме. Несколько он узнал – родителей Тамары и, разумеется, учителей Магистериума: мастера Милагрос и мастера Норта, мастера Рокмэйпла и мастера Руфуса. Последний сидел понурившись, а его лысая голова поблескивала на свету.

Собрались они явно по одной-единственной причине: обсудить, как победить Коллама Ханта, Врага Смерти.

При виде учителя у Колла сжался желудок. Но это была ерунда по сравнению с тем, что он почувствовал, когда в следующий момент разглядел, кто стоит рядом с Руфусом – Джаспер в белой форме Четвертого года и Тамара, тоже в белом, с туго заплетенными косами. Ее большие темные глаза, казалось, смотрели сквозь изображение прямо в душу Колла.

Именно ее отец шагнул вперед, держа руку на плече дочери.

– Это последний раз, когда мы предлагаем тебе сдаться, мастер Джозеф. Прошлая война многого нам стоила, но и тебе тоже. Ты потерял своих сыновей, потерял Константина и потерял свой путь. Если мы вновь сойдемся в битве, перемирий уже не будет. Мы убьем тебя и любого Охваченного хаосом, до которого сможем добраться.

Колл вздрогнул, подумав о Хэвоке. Тот сейчас, скорее всего, прятался за деревьями.

– Не смей меня, – ответил мастер Джозеф. – Вы пытаетесь вести себя так, будто у вас преимущество, тогда как у нас ключ к вечности. Это потому что Тамара и Джаспер сбежали к вам из нашей крепости? Если бы я этого боялся, я бы перерезал им горла при первой же возможности.

Тамара сердито посмотрела на него, а Джаспер сделал шаг назад. Рядом с ним была его мать, но Колл нигде не видел его отца.

– Вы не понимаете, – продолжил мастер Джозеф. – Никому нет дела до

вашей глупой войны. Маги хотят вернуть своих близких. Хотят жить вечно. Кто встанет на вашу сторону, если вы продолжите отрицать то, кто стоит рядом со мной?

Он завел руку за спину Аарона, заставляя его выйти вперед.

– Скажи что-нибудь, – обратился он к нему.

– Мне нечего сказать, – отозвался Аарон. – Я не на вашей стороне.

Колл ожидал, что мастер Джозеф заорет на Аарона и попытается его оборвать. Но вместо этого на лице мужчины разлилась широкая улыбка.

Между магами пробежал шепоток. Мастер Руфус поднял голову. Он выглядел старше, морщины на его лице углубились.

– Аарон? Это правда ты?

– Я... Я не знаю, – ответил Аарон.

Но Ассамблею уже охватило замешательство. Что бы Тамара и Джаспер им ни сказали, они явно не поверили в воскрешение Аарона. Наверняка считали, что он стал Охваченным хаосом, что все это было блефом мастера Джозефа. Что Колл...

Что они думали о Колле?

Мастер Руфус перевел взгляд на него. В его глазах читалась усталость. Разочарование.

– Коллам, это ты сделал? Ты вернул Аарона из мира мертвых?

Колл смотрел себе под ноги, не в силах встретиться взглядом с мастером Руфусом.

– Конечно, он, – вместо него ответил мастер Джозеф. – Душа есть душа. Ее суть неизменна. Он всегда был Константином Мэдденом и всегда им будет.

– Это неправда!

Ошеломленный Колл посмотрел на того, кто выступил в его защиту. Тамара. Она крепко сжала кулаки и не смотрела на него, но это точно она сказала. Получается, она на самом деле не считала, что он Враг Смерти, вопреки собственным словам?

Родители зашикали на нее и дернули в сторону, так что Колл почти перестал ее видеть. Мастер Джозеф презрительно фыркнул.

– Вы такие глупцы, – сказал он. – Думаете, что, если вы нас атакуете, мы будем в меньшинстве? Ведь именно это должны были сообщить вам Тамара и Джаспер? Но неужели вы правда верите, что среди вас нет моих соратников? Весь магический мир замер в ожидании вести, что проект Константина завершен. Что мы покорили смерть. Новость об этом уже разлетелась. Как вы могли заметить, среди вас уже кое-кого не хватает...

Несколько членов Ассамблеи оглянулись, кто-то повернулся к

Джасперу, удивляясь отсутствию его отца.

– Вам не победить, – продолжил мастер Джозеф. – Слишком многие разделяют нашу веру. Какой смысл быть одаренным магией, если нельзя использовать ее с выгодой для себя? Но нет, вместо этого мы тратим ее на усмирение элементарей ради мира, которому нет до нас никакого дела. Что хорошего от обладания магией, если мы не можем с ее помощью решить самую главную тайну жизни, которую науке никогда не раскрыть, – тайну души? Маги со всего мира присоединятся к нам, ведь теперь мы знаем, что мертвые могут воскреснуть.

Несколько магов о чем-то шептались в дальней части зала. Колл видел, что присутствие Аарона, несмотря на его неповиновение мастеру Джозефу, переполошило их. Сколько их могут отвернуться от Ассамблеи?

– Коллам, Аластер себе места не находит, – сказал мастер Руфус. – Встреться с нами. Приведи с собой Аарона. Позвольте нам хотя бы это.

– Считаешь нас идиотами?! – закричал мастер Джозеф на мерцающие изображения магов.

– Мы вам говорили, – подала голос Тамара, – что его держат пленником.

– Что-то не похоже, – хмыкнул член Ассамблеи Грейвс. – А так как ты помогла ему сбежать из тюрьмы, тебе нет доверия.

– У Колла может быть легкий Стокгольмский синдром, – признал Джаспер. – Но мастер Джозеф на самом деле удерживает его насильно. Как и Аарона.

– Ты держишь их в плену? – спросил мастер Руфус.

Мастер Джозеф улыбнулся.

– В плену? Константина Мэддена? Я всегда был лишь его слугой, не более. Колл, скажи, тебя держат здесь против твоей воли?

Колл задумался над ответом. Какая-то часть его хотела позвать на помощь, взмолиться, чтобы его спасли. Но Ассамблее все равно не удастся до него добраться – не прямо сейчас. Лучше будет, если мастер Джозеф продолжит верить в его лояльность. Если начнется война, Колл должен будет сделать все, что в его силах, чтобы помочь Ассамблее победить.

По крайней мере, он думал, что должен помочь Ассамблее победить.

В любом случае ответ был один.

– Нет, – сказал он, выходя вперед. – Я не пленник. Я Коллам Хант, перерожденный Враг Смерти. И я принимаю свою судьбу.

– Мне здесь не нравится, – сказал Аарон.

Они сидели на мягкой розовой постели в комнате Тамары – бывшей комнате Тамары. В стене спальни Колла все еще зияла дыра, поэтому там было довольно холодно, и никто не включил ремонт в список первостепенных дел.

– Надолго мы здесь не останемся, – пообещал Колл, хотя это было весьма туманное обещание.

Аарон пожал плечами.

– Я так понимаю, что в Магистериум мы уже не вернемся? Не после твоего заявления, что ты Враг Смерти.

Колл обхватил руками колени.

– Думаешь, я серьезно?

– А ты серьезно? – глаза Аарона ничего не выражали. Колл не знал, о чем он думает. Раньше ему с высокой долей вероятности удавалось угадывать, что у друга на уме, но это осталось в прошлом. – Ты все-таки победил смерть.

– Сегодня мы придумаем, что можно с тобой сделать, – сказал Колл. – А после сбежим.

Он не стал упоминать армию Охваченных хаосом, которую надеялся захватить с собой. Если этой ночью ему удастся понять, что не так с Аароном, тогда их путь будет свободен. Они смогут перебраться через реку еще до восхода, и Алекс не сможет их остановить, он точно не мог успеть создать достаточно Охваченных хаосом.

Но если ему не удастся? Стоит ли в таком случае бежать? Разве магический мир примет его, особенно теперь, когда с ним Аарон?

Колл вспомнил лица членов Ассамблеи, и у него похолодело в животе.

В памяти зазвучали слова Анастасии: «Ты не можешь просто так взять и отринуть эту силу. Мир тебе не позволит. Не даст тебе спрятаться и быть в безопасности. Либо ты подчинишь его себе, либо он тебя раздавит».

Ему очень хотелось верить, что она ошибалась, но приходилось признать, что насчет Тамары она оказалась права.

– Будет сложно пробраться в комнату для экспериментов, – заметил Аарон. – Слишком много людей. Там внизу сейчас – настоящий хаос.

Он не преувеличивал: весь особняк был в смятении, Анастасия носилась туда-сюда в сопровождении юных магов и призывала элементалей, мастер Джозеф вместе с Хьюго и еще несколькими соратниками снаружи вычерчивали на земле защитные символы.

Колл хотел завернуть что-нибудь остроумное из серии «Хаос – мое второе имя», но от этого было слишком грустно. Да, он все еще оставался

магом хаоса, но Аарон – нет; его силы теперь принадлежали Алексу.

– Хэвок нам поможет, – вместо этого сказал он.

Хэвок при звуках своего имени наострил уши. Он сбежал между ними по лестнице и, прищурившись и тихо зарывав, оглянулся. Ему никогда здесь особо не нравилось, и чем дольше они тут оставались, тем это чувство становилось сильнее.

– Вот что тебе надо сделать, – наклонился Колл к Охваченному хаосом волку.

* * *

Когда Колл и Аарон спустились, по доносящимся звукам было ясно, что план работает. Хэвок с лаем носился по всей территории, а растерянные маги гонялись за ним, пытаясь понять, что его так взволновало. Уж не наступление ли Ассамблеи?

Воспользовавшись суматохой, Колл и Аарон отправились напрямик в комнату для экспериментов, закрыли и заперли за собой дверь.

Лишь тогда они поняли, что были не одни. На полу в центре неровного круга из стопок книг сидел Алекс. У него были страшные круги под глазами, а кожа будто пошла пятнами.

На каталке в другом конце комнаты лежал странного вида труп. Тело взрослого, но с лицом, казавшимся нелепой пародией на детские черты Дрю. словно кто-то высек их из плоти ножом для масла. Одежда тоже вызвала вопросы: рубашка с лошадьми и красные джинсы. При одном взгляде на это у Колла сжался желудок.

– Э-эм. Прости. Мы не знали, что тут еще кто-то есть, – промямлил он.

Аарон молча смотрел на Алекса. Возможно, Коллу показалось, что уголки его рта приподнялись в едва заметной улыбке.

Алекс поднялся с небольшой стопкой книг в руках и указал дрожащим пальцем на Колла.

– Ты! Ты рассказал не все! Ты соврал!

Он попытался пройти мимо них, силой сдвинув их с дороги.

– О, нет, – Колл упер ему ладонь в грудь, останавливая его. Алекс был выше их обоих, но их было двое против одного, и сейчас, после воскрешения, Аарон внушал куда больший страх, чем раньше. – Ты нам поможешь.

– Я не собираюсь ничего делать, пока ты не объяснишь, как вернул Аарона. И я имею в виду правду, а не ту чушь, что ты наболтал мастеру

Джозефу, чтобы он меня мучил!

– Я сказал правду! У тебя просто не получается.

Алекс посмотрел прямо в глаза Коллу. Впервые на его лице не было презрительной ухмылки. Он выглядел по-настоящему напуганным.

– Почему? Почему у меня не выходит? Почему я не могу просто потянуться и найти его душу?

Колл покачал головой.

– Не знаю. У меня было по-другому. Здесь было тело Аарона. У тебя тела Дрю нет. Как без него ты найдешь его душу?

На лице Алекса ясно читалось отчаяние. Но мастер Джозеф не перестанет хотеть возвращения сына. Даже если это невозможно, он продолжит настаивать.

– То есть надежды нет, – сказал Алекс.

– Не знаю, – ответил Колл. – Помоги мне с Аароном, и я помогу решить твою проблему.

Алекс проучился дольше его, и он запросто начислял себе баллы Вселенского Зла, тогда как Колл годами вымерял каждый свой шаг. Если существовал хотя бы малейший шанс, что Алекс может помочь Аарону, – стоило попробовать.

Алекс посмотрел на Аарона и нахмурился. Тот сел на пол, на место Алекса, и взял одну из книг.

– Он выглядит нормально, – пробурчал Алекс. – С чем ему надо помочь?

– Он несчастлив, – попытался объяснить Колл.

Алекс фыркнул.

– О да, что ж, добро пожаловать в клуб. Я тоже несчастлив. Если я не верну Дрю, у меня будут большие неприятности. Мастер Джозеф не сводит глаз с алкахеста.

– Почему бы тебе не посоветовать ему применить его на мне? – без тени сочувствия предложил Колл.

Алекс вздохнул, явно не в настроении спорить.

– То есть нам нужно найти какой-нибудь магический способ вновь сделать Аарона счастливым?

Колл, нахмурившись, посмотрел на Аарона, который сидел на полу и листал страницы, будто ему не было особо дела до их разговора.

– Не то чтобы он на самом деле несчастлив, – уточнил он. – Просто... он чувствует себя не на своем месте. Как человек, севший на поезд, а теперь вынужденный вернуться за забытым чемоданом.

– М-да уж, – саркастически прокомментировал Алекс. – Так гораздо

понятнее.

Колл не хотел рассказывать ему все, что он услышал от Аарона, – это казалось слишком личным. Но он предпринял еще одну попытку:

– В Аароне совсем нет магии. Ладно, ты украл его способности творца, но он ведь должен был остаться обычным магом, так? Но в этом-то и проблема. Что бы ни блокировало его магию, возможно, именно это и не дает ему чувствовать себя целым.

Алекс колебался.

– И потом, – добавил Колл, – если ты вернешь Дрю, а он тоже не сможет использовать магию, мастера Джозефа это вряд ли обрадует.

Алекс сердито посмотрел на него воспаленными глазами.

– Ты прав, – с неохотой признал он. – Ладно, так что ты предлагаешь?

– В Магистериуме нас научили, как касаться души. Думаю, мне стоит попробовать взглянуть на душу Аарона. Может, так я смогу понять, в чем проблема.

– А я тебе зачем? – спросил Алекс.

Колл глубоко вздохнул.

– Ты старше нас и дольше нас учился магии. Подумай, что еще мы можем проверить.

– А если мы ничего не найдем?

– Попробую дать ему немного больше своей души, – тихо произнес Колл. – Возможно, я поместил в него слишком мало.

Алекс покачал головой.

– Ты вгонишь себя в могилу, – после недолгих раздумий сказал он. – Аарон, забирайся на стол.

Аарон бросил на каталку с трупом долгий взгляд.

– Нет, – наконец заявил он. – Я не стану.

– Он все равно занят, – заметил Колл.

– Можно же спихнуть труп на пол, – сказал Алекс.

Аарон с отвращением на него посмотрел.

Пресекая споры, Колл выдвинул на середину комнаты стоявший в углу стол с книгами. Они очистили его поверхность, и Аарон лег и скрестил на груди руки.

Колл, борясь со смущением, сделал глубокий вдох и попытался вспомнить, как один раз уже смотрел на душу Аарона. Эту часть он должен был сделать сам. Алекс не заслуживал видеть чью-то душу, и уж совершенно точно не Аарона.

Колл закрыл глаза, еще раз вздохнул, и приступил. Сейчас это давалось ему труднее, чем в Магистериуме. Воскрешенное тело Аарона

будто сопротивлялось попыткам Колла заглянуть внутрь себя. Оно словно было окутано темным туманом. Колл сосредоточился на воспоминаниях об Аароне – как он смеялся, как молча поглощал лишайник в столовой, как сортировал песок и как танцевал с Тамарой. Но все они казались расплывчатыми. Отчетливее всех был образ тела Аарона, холодного и неподвижного, на каталке в этой самой комнате.

Колл заставил себя вспомнить, как он поместил кусочек своей души в Аарона, – этот похожий на электрический разряд, что прошил тьму. Пережитое захлестнуло его, и он наконец ощутил присутствие Аарона. Увидел свет его души, бледный и ясный, с тем самым золотым оттенком, который он так хорошо помнил.

Но сейчас его душу окружали черные усики тьмы, они оплетали его душу, подобно корням плюща, которые все глубже проникают в стены здания, пока оно не разрушится. Тело Аарона пульсировало энергией хаоса. Колл мысленно потянулся к нему и ощутил жуткий парализующий холод.

Тело. Проблема была в теле Аарона.

– Что вы делаете?

Двери комнаты распахнулись. У Колла закружилась голова, и он едва не свалился на стол. Алекс с криком отпрыгнул.

На пороге стоял мастер Джозеф, и он был в ярости.

Глава 13

Колл отошел на шаг от Аарона и запнулся о какую-то книгу. Он еще никогда не видел мастера Джозефа таким – с совершенно дикими глазами и бордовым от гнева. На его руке был надет алкахест.

У Колла перехватило дыхание.

Раньше, даже когда мастер Джозеф сильно на него злился, он все равно всегда защищал Колла. В гробнице Врага Смерти он даже закрыл его собой, готовый пожертвовать жизнью ради него. Но сейчас он явно был готов убить его без раздумий.

– П-помогаем Аарону, – заикаясь, ответил Колл.

– Не смей портить то, что ты сделал! – брызжа слюной, закричал мастер Джозеф. – Без воскрешения мы ничто! Маги уничтожат нас! Только благодаря обещанию вечной жизни наша армия сможет одолеть Ассамблею!

Аарон сел на столе. Вопли его не впечатлили, он бесстрастно смотрел на мастера Джозефа.

– Хорошо, хорошо, – примиряюще поднял руки Колл. Алекс вжался в стену, как можно дальше от мастера Джозефа, и цвет его лица напоминал воск. Колл впервые видел Алекса таким, и это еще сильнее его напугало. – Не злитесь так. Все нормально.

Мастер Джозеф шагнул к Аарону, сгреб его за шею и принялся рассматривать его, как разъяренный владелец новенького «Мерседеса», пытающийся найти на нем хоть одну царапину.

– Коллам явно хочет доказать мне, что от него больше вреда, чем пользы. С самого начала от него сплошные разочарования. Он глумился над возложенной на него ролью. Превратил в фарс великую честь, что была ему оказана. Швырял мне в лицо мою преданность снова и снова, смеялся над всеми жертвами, на которые я ради него шел. Ну что ж, Коллам, думаю, с меня достаточно нарушенных тобой планов.

– Не принимайте это близко к сердцу, – сказал Колл. – Куча людей считает меня несносным. Не только вы.

– Колл пытался мне помочь, – пояснил Аарон, вырываясь из захвата. В выражении его лица появилось нечто такое, что почти внушало ужас.

– Тебе не нужна помощь! – рявкнул мастер Джозеф, схватив его за плечо. – В тебе уже нельзя ничего менять!

– Отстаньте от меня, – Аарон сбросил его руку. – Вы не знаете, что мне

нужно!

Мастер Джозеф зарычал.

– Молчать! Ты не человек. Ты *вещь*. Мертвая вещь.

Рука Аарона метнулась к горлу мастера Джозефа. Все произошло очень быстро – слишком быстро, чтобы Колл успел хоть как-то среагировать, кроме как судорожно вздохнуть.

Мастер Джозеф вскинул ладонь, будто собирался призвать пламя, но Аарон одной рукой перехватил его за запястье и вывернул руку ему за спину. Пальцы другой руки Аарона сжимались на горле мужчины. Мастер Джозеф забился, хватая ртом воздух, его глаза начали закатываться.

– Нет! – закричал Колл, до которого с запозданием дошло, что намеревался сделать Аарон. – Аарон, нет!

Но Колл успел не один раз приказать другу никогда себя не слушать, и Аарон не стал. Его пальцы впились в горло мастера Джозефа, потом раздался странный хруст, похожий издает сучок, когда на него наступаешь.

Глаза мужчины погасли.

Колл ахнул, уставившись на Аарона и не в силах поверить в то, что натворил его друг, его лучший друг, тот, кто всегда был самым замечательным человеком из всех, кого он когда-либо знал. Впервые Колл испугался – не за Аарона, а его самого.

Алекс что-то невнятно бормотал, как будто без пауз повторял снова и снова слово «нет».

Аарон отпустил мастера Джозефа и сделал шаг назад, глядя на свою руку так, будто только сейчас понял, что наделал. Он выглядел растерянным. Тело мастера Джозефа мешком рухнуло на пол.

«Ты вещь. Мертвая вещь».

Мастер Джозеф лежал у ног Колла, как когда-то Дрю.

«Знакомство со мной закончилось неудачно для всей семьи мастера Джозефа», – пришло Коллу в голову, хотя в этом не было ничего смешного.

Алекс упал на колени. Он неотрывно смотрел на тело учителя.

– Ты... Ты можешь его вернуть, – сказал он.

– Но я не стану.

Эти слова сорвались с языка Колла прежде, чем он успел их обдумать. Его изумила просьба Алекса, ведь мастер Джозеф угрожал тому алкахестом, насмехался над ним и унижал. Но во взгляде Алекса, устремленном на труп, пылало отчаяние.

– Ты обязан, – настаивал он. – Кто-то должен нас повести.

Аарон пустыми глазами обозревал дело своих рук. Если он и испытывал сожаление, то этого не показывал.

Алекс подполз к телу мастера Джозефа. На лице юноши блестели слезы, но он не попытался коснуться мертвого мага. Вместо этого он стянул с его руки алкахест и прижал его к груди. И тогда Колл понял, что он был идиотом, почему он сам не схватил его в первую же секунду?

– Э-эм, Алекс? – спросил Колл. – Что ты делаешь?

– Я никогда не думал, что он может умереть, – ответил Алекс, но он говорил очень тихо, будто и не с Коллом, а с самим собой. – Он был великим человеком. Я думал, он поведет армию, и я буду рядом с ним.

– Он был злым человеком, – возразил Колл. – Все, что произошло – магическая война, смерть Джерико и даже смерть Дрю, – во всем виноват он. Он принес много горя.

– Это благодаря ему ты имел какое-то значение. Он в тебя верил. И ты просто оставишь его здесь?

– А как ты поступил со мной? – спросил Аарон, спрыгивая с каталки и вставая рядом с Коллом.

– Я сделал это не для того, чтобы показать, будто я лучше Врага Смерти! – огрызнулся Алекс. Он все еще прижимал к себе алкахест.

– Нет, – согласился Колл, – ты сделал это, чтобы показать, что ты точно такой же, как он. – Он пошел к двери, Аарон за ним. На пороге Колл обернулся. – Мы уходим. Слушай, я понимаю, ты расстроен, но ты можешь сделать много хорошего для мира со своей магией хаоса. Ты можешь стать знаменитым и могущественным, и при этом *не* быть на стороне зла. Теперь, когда мастера Джозефа нет, все может закончиться.

Алекс устало на него посмотрел.

– Добро, зло, – пробормотал он. – В чем разница?

Колл ожидал, что ему ответит Аарон. Что тот скажет, что Алекс и сам знает, в чем разница. Но друг молчал. Возможно, новый Аарон тоже этого не знал.

Колл и Аарон молча пошли по коридору. К ним, прижав уши, но виляя хвостом, бросился Хэвок. В особняке кто-то был, но никто не помешал им дойти до входной двери. Они вышли на лужайку.

– Куда мы? – спросил Аарон.

– Не знаю, – ответил Колл. – Прочь с острова. Прочь от всего.

– Я иду с тобой? – Похоже, Аарон сообразил, что убийство мастера Джозефа может что-то значить для Колла. Кто знает, вдруг какая-то часть Аарона тоже по этому поводу переживала. Возможно, он помнил то время, когда он бы ни за что никого не убил вот так, хладнокровно, голыми руками.

– Конечно, ты идешь со мной, – сказал Колл, хотя Аарон, скорее всего,

услышал колебание в его голосе.

– Хорошо, – отозвался он.

Они пошли по кромке дороги, почти у самых деревьев. Очень быстро нога Колла заболела, но он не снижал скорость. Пусть болит, пусть болит сильнее. Ну и что с того? Подумаешь, он хромает. Боль приносила чувство облегчения.

Аарон шагал рядом, погруженный в свои мысли. К ужасу Колла, чем дольше они шли, тем сильнее становилось ощущение, что рядом с ним идет не друг, а один из Охваченных хаосом. Даже Хэвок избегал Аарона – держался другой стороны от Колла и не пытался ластиться. Вчера он протиснулся между ними, просясь, чтобы Аарон его погладил, но теперь волк явно считал, что тот изменился с момента его возвращения из мира мертвых. Аарон действительно изменился. Но почему?

По крайней мере, они были уже близко к воде. Колл мог слышать плеск волн. И вдруг его заглушил рев двигателей. На дорогу выехали несколько грузовиков. Небо над ними рассек лентовидный элементаль.

Колл развернулся, схватил Аарона за плечо и потащил его в лес.

– Бежим! Нужно бежать! – воскликнул он, хотя и понимал, что больная нога ему этого не позволит.

И тут им навстречу из леса вышел Хьюго в компании еще нескольких магов. За ними показались Охваченные хаосом Алекса.

Даже после смерти мастера Джозефа Коллу и Аарону не разрешили покинуть остров.

– Я Враг Смерти! – закричал Колл. – Я здесь главный! Вы должны подчиняться моим приказам, и я приказываю вам вернуться в дом! Все кончено! Я Константин Мэдден! Я Враг Смерти! И я говорю, что все кончено!

Хьюго с улыбкой шагнул навстречу Коллу. С нарастающим страхом тот понял, что среди других магов было много новых лиц. Это были уже не только сбежавшие из Паноптикона заключенные и ученики вроде Джеффри. На ком-то даже были зеленые одежды членов Ассамблеи, то есть они, должно быть, прибыли только что. Предатели, перешедшие на сторону зла. Коллу показалось, что он узнал отца Джаспера.

Хэвок громко залаял.

– Возможно, в вас душа Константина, но вы не главный, – сказал Хьюго. – Мастер Джозеф дал нам четкие инструкции. Если с ним что-то случится, мы должны подчиняться Алексу Страйку, а Алекс сказал вернуть вас силой, если потребуется.

– Но это я Враг Смерти! – настаивал Колл. – Слушайте, это я

воскресил Аарона. Вы все здесь, чтобы раскрыть тайны смерти, так? Ну а я комбинация к этому замку!

На секунду все замолчали. Он не знал наверняка, смог ли поразить их своей логикой или нет, но на миг в нем всколыхнулась надежда, что они все-таки его отпустят.

– Может... и так, – медленно произнес Хьюго. – Но вам все равно придется вернуться с нами в особняк. Скоро здесь начнется битва, и нам нужно подготовиться. Сейчас вам с Аароном небезопасно быть в лесу. Повсюду могут быть разведчики Ассамблеи.

– Я никуда с вами не пойду.

Колл поднял руку и призвал к хаосу. Может, если он продемонстрирует им, кто он такой и на что способен, они его отпустят? Поймут, что он будет сражаться и испугаются ему навредить? Сила с неохотой откликнулась. Он практически выжал всего себя без остатка, когда пытался разобраться, что не так с Аароном. С неполной душой он страшно ослаб. Ему нужна была поддержка.

По привычке он мысленно потянулся к Аарону, своему противовесу. И будто окунул руку в ледяную воду. Холодная черная пустота хлынула в мозг. Колл закричал, и мир провалился во тьму.

* * *

Колл проснулся со связанными за спиной руками и безвольно повисшей набок головой. На секунду, пока он еще окончательно не пришел в сознание, он решил, что вернулся в Паноптикон. Но затем разглядел интерьер комнаты – знакомый жуткий викторианский стиль – и вспомнил все, что произошло. Мастер Джозеф... Тамара... Аарон.

Аарон.

Посмотрев вниз, он обнаружил себя сидящим на стуле, его лодыжки были крепко привязаны к передним ножкам.

– Проснулся, – раздался сзади голос Аарона, так близко, что Колл понял: тот тоже был привязан к стулу, поставленному спинкой к его. Колл немного поерзал, и по тяжелому раскачиванию убедился, что их стулья дополнительно привязали друг к другу.

– Что случилось? – спросил Колл.

Аарон слегка сместился.

– Ты явно собирался воспользоваться магией, но вместо этого просто потерял сознание. У меня магии нет, поэтому я мало что мог сделать. Как и

Хэвок. Они связали нас. Алекс носился, как заведенный, раздавал приказы. Думаю, Хьюго не врал насчет битвы.

– Алекс правда теперь главный? – не поверил Колл.

– Он считает себя таковым... – начал Аарон, но, прежде чем успел договорить, в комнату зашел Хьюго. За ним – Алекс. Когда дверь открылась, Колл услышал, как Анастасия говорит с другими магами. Один из голосов показался ему знакомым, но он не сумел вспомнить, кому именно он принадлежал.

На Алексе было длинное черное пальто, застегнутое на все пуговицы, волосы он аккуратно зачесал назад. Он больше не выглядел усталым или напуганным. Его глаза сияли, а на руке сверкал, будто его только что отполировали, алкахест.

– Серьезно? Выглядишь так, будто собрался на кастинг к следующей «Матрице», – прокомментировал Колл и с запозданием спохватился, что не стоит отпускать язвительные комментарии, пока ты привязан к стулу.

– Я теперь главный, как и всегда должно было быть, – сказал Алекс. – Я обладаю всеми знаниями Константина и опытом мастера Джозефа. Я новый Враг Смерти.

Коллу пришлось прикусить губу, чтобы удержаться от очередной насмешки.

– Я мог бы забрать твои силы творца и стать величайшим магом хаоса из всех, что когда-либо жили на земле. Подчинись мне и стань моим верным помощником, Коллам, либо я убью тебя прямо здесь и сейчас.

– Что ж это за выбор такой? – не сдержался Колл. – И потом, ты уверен, что алкахест сработает именно так, как ты того хочешь?

– Ты не можешь его убить, – спокойно сказал Аарон. – Как и меня. Без нас твоя армия развалится.

Губы Алекса растянулись в презрительной ухмылке.

– Еще чего.

– Еще как развалится, – поддержал Колл Аарона. – Они хотят только одного: воскрешения мертвых. Я это сделал. Не ты. Все это знают.

– Он прав, – подхватил Аарон. – Они пришли, чтобы присоединиться к Коллу и мастеру Джозефу, а не к какому-то непонятному подростку.

Алекс фыркнул.

– Ой, да ладно. Колл объяснил, как возвращать мертвых. Он использовал собственную душу. Я могу повторить это в любой момент, поэтому больше он мне не нужен. Но *ты* мне нужен, это факт. *Ты* – доказательство, что это работает, но ты вовсе не незаменим.

– Если он умрет, я не стану тебе помогать, – флегматично сказал

Аарон. – Хотя я в любом случае вряд ли стану тебе помогать.

Алекс выглядел так, будто хотел в ярости затопать, но вместо этого достал из внутреннего кармана нож с жутковатой резьбой, и Колл невольно вспомнил Мири, свой собственный клинок, оставшийся в Магистериуме.

Юноша выдавил улыбку.

– Что ж, Колл. Желаешь рискнуть и проверить, выполню ли я свою угрозу, или пообещаешь, что будешь мне верен? Ты встанешь на нашу сторону в надвигающемся сражении?

– Я буду сражаться на твоей стороне, – ответил Колл. – В конце концов, нам с Аароном все равно некуда податься. Ты видел, чтобы я побежал за Тамарой и Джаспером? Или не слышал, как я сказал всей Ассамблее, что никто не удерживает меня насильно? Все по ту сторону меня ненавидят. Уж ты-то должен быть в курсе.

Алекс усмехнулся и, наклонившись, разрезал веревки. Колл поднялся первым. Больная нога нещадно ныла. Аарон медленно встал следом.

– Идем, – позвал Алекс и вышел из комнаты.

Пока Колл и Аарон были связаны, солнце успело зайти, и за окнами стемнело. Когда они пересекали гостиную, Колл обратил внимание, что лужайки вокруг дома были подсвечены шарами магического огня.

Они вышли на крыльцо и ошеломленно замерли. Алекс ухмылялся, забавляясь их реакцией. Подсвеченное потрескивающим пламенем, свободное пространство перед домом превратилось в жуткое поле боя. Напротив особняка выстроились маги Ассамблеи – в зеленых одеждах и Магистериума – в черных. Им противостояла армия мастера Джозефа.

Хотя теперь это была армия Алекса. Колл видел по большей части лишь их спины, но их было много. Кажется, он узнал Хьюго и еще нескольких магов. Они стояли в несколько рядов вдоль фасада и с мрачной решимостью смотрели вперед.

Между ними и магами Ассамблеи сохранялась дистанция примерно в длину футбольного поля. Колл подошел к перилам и услышал лай.

– Хэвок! – позвал он.

Волк выскочил сбоку дома, взбежал по ступенькам и прижался к ноге хозяина. Колл поморщился от боли, но наклонился и потрепал Хэвока по загривку. Он был рад его видеть – Хэвок был единственным другом, который не изменился.

Он покосился на Аарона. В красно-оранжевом свете профиль друга казался острее, чем обычно, а зеленые глаза будто потемнели. Колл вспомнил, как Аарон сжимал горло мастера Джозефа, и сердце кольнуло. От тоски по другу, еще более сильной, чем та, что он испытывал, когда

Аарон был мертв. Словно после его воскрешения все, что делало Аарона Аароном, постепенно покидало его, растворялось, как туман над рекой.

Но почему? На краю сознания Колла крутилась мысль. Проблема была в теле Аарона. Если бы он поместил его в другое тело – если бы перенес душу Аарона, как Константин поступил со своей, – был бы итог другим?

Хэвок опять залаял, когда входная дверь открылась и на крыльцо вышла Анастасия. На ней были серебристо-белые доспехи, уже чистые, а ее волосы были подняты и закручены в тугий узел. Она скользнула к Коллу.

– Коллам, рада, что у тебя открылись глаза и ты решил сражаться вместе с Алексом.

– Глаза у меня не открылись, – возразил Колл. – Он просто пригрозил в противном случае меня убить.

Она моргнула. Колл невольно задумался, значила ли для нее хоть что-то идея, что Алекс может убить душу Константина. Но ее разум, похоже, туманили ею же выдуманные оправдания своему сыну, ведь, несмотря на все, что тот натворил, Анастасия желала его возвращения.

– Как только битва закончится, – пообещала она, – мы уедем, воскресим Джерико и будем спокойно жить.

– Достаточно, Анастасия, – вмешался Алекс. – Мастер Джозеф терпел твои глупые заблуждения, но я не стану. Коллам не твой сын. Мне все равно, что ты думаешь. Он не Константин Мэдден, и твоё кудахтанье над ним ничего не изменит. Он тебя не любит.

Черты лица женщины заострились, словно с ее глаз спала пелена. Какой бы ни была эта новая Анастасия, Колл сомневался, что Алексу она понравится.

– Алекс, тебе бы стоило помнить, что я тебе нужна, – сказала она. – Как и мои элементали.

– А тебе стоило бы помнить, что если кто-то и является твоим сыном, то это я.

– Я знаю душу Колла, – заявила Анастасия, хотя Колл так не считал. – Но не твою.

Алекс поморщился.

– Кого тут только нет, – произнес вдруг Аарон, будто до этого все молчали. Алекс сердито на него посмотрел. Колл оглянулся.

И правда. Со стороны котлована шли плотными рядами Охваченные хаосом. За долгое время пребывания под водой их одежда превратилась в лохмотья. Их сопровождали элементали: скользили между деревьями длинные прозрачные змеи, бежали пылающие ящеры и огромные каменные пауки. Колл не заметил ни одного водного элементаля, но, скорее всего, они

плескались в реке.

Колл еще раз повернулся к магам. Ему и раньше казалось, что он слышит знакомый голос, но теперь до него дошло, что он совершенно точно знал нескольких стоящих рядом с Хьюго людей – среди них были члены Ассамблеи и родители учеников Магистериума. В том числе и отец Джаспера – при виде него Колл нервно сглотнул.

Но самый большой шок Колл испытал, когда разглядел, кто направлялся к Алексу сквозь толпу: старшая сестра Тамары Кимия.

Она прыгнула в объятия юноши.

– Я так рада, что ты в порядке! – с придыханием воскликнула она.

Даже Алекс выглядел удивленным.

– Кимия?

– Кимия, что на тебя нашло? – спросил Колл. – Ты должна быть на другой стороне, вместе со своими сестрами.

Кимия повернулась к нему и сердито на него посмотрела.

– Раван мне не сестра. Ее уничтожил огонь. Теперь она монстр. Моя лучшая подруга, Джен, мертва... – ее губы задрожали. – Я ненавижу смерть. Если Алекс хочет избавить мир от смерти, я на его стороне.

Алекс поверх головы Кимии бросил на Колла снисходительный взгляд.

– Иди вооружись, дорогая, – сказал он, глядя ее по длинным черным волосами. – Мы будем сражаться вместе.

Кимия скрылась внутри дома. Алекс ухмыльнулся Коллу, который едва удержался, чтобы не броситься на него и не придушить. Алекс же его и отвлек: он встал позади Колла и сгреб его рубашку свободной от алкахеста рукой. Стоящий рядом с ним Хьюго схватил Аарона.

– Наши верные последователи! – закричал Алекс, и Колла и Аарона выпихнули вперед и заставили спуститься на несколько ступенек под магические лучи света. – Вот они! Коллам Хант, реинкарнация Константина Мэддена, и его величайшее достижение: Аарон Стюарт, воскрешенный!

Загремели овации. Кто-то выкрикивал имя Аарона. У Колла закружилась голова. Нечто похожее уже было, когда Аарона провозгласили творцом, героем Магистериума, но сейчас все было иначе.

– А теперь... – начал Алекс.

Но Хьюго его перебил:

– Мастер Страйк, смотрите. Они подняли флаг перемирия.

– Они сдаются? – разочарованно спросил Алекс. – Уже?

Хьюго помотал головой.

– Это значит, они хотят поговорить перед битвой.

– Они прислали сообщение. Они хотят поговорить, – с напряженным лицом вышла вперед Анастасия. – Но только с Коллом.

– Нет, – отрезал Алекс. – Я запрещаю.

Аарон собрался поспорить, но Колл остановил его, коснувшись его руки.

– Хорошо, – сказал он Алексу. – Потому что они наверняка меня схватят, понимая, что без меня эта армия станет небоеспособной.

– Я команду этой армией, – в ярости возразил Алекс.

Колл хмыкнул.

– А я все еще Враг Смерти.

Алекс повернулся к Анастасии. Он выглядел достаточно на взводе, чтобы начать топтать ногами.

– О чем им говорить с Коллом?

Из дома вышла Кимия, держа в руке каменный топор, весь покрытый символами воздуха и земли. Наверное, подумалось Коллу, поэтому он был таким легким.

– Это идея Тамары, – объяснила она. – Она убедила наших родителей, что ему можно доверять. Что его следует выслушать. – Она покачала головой. – На самом же деле, думаю, она хочет попроситься напоследок.

По лицу Алекса разлилась жестокая улыбка.

– Не знал, что между тобой и Тамарой что-то есть, Коллам.

– Все не так.

Жалостливые нотки в голосе Колла прозвучали смешно. Достаточно смешно, чтобы Аарон вскинул брови. Друг почувствовал фальшь.

– Я был не прав. Ты *пойдешь*, Коллам Хант, – со смехом сказал Алекс, явно убежденный, что это расстроит Колла. – Ты пойдешь и передашь им мои слова, точь-в-точь. Пусть маги Ассамблеи узнают, кто истинный командир этой армии.

Колл старался изобразить огорчение, но внутри у него все горело. Это был его шанс помочь Ассамблее. Но как?

Он сделал глубокий вдох. Нужно было дать им понять, кто будет им противостоять. Назвать хотя бы приблизительное количество элементариев, Охваченных хаосом и магов. Им это потребуется. И им следует знать, что мастер Джозеф мертв.

– Не возвращайся, – шепнул ему Аарон.

Колл помотал головой.

– И оставить тебя здесь? Нет.

Аарон больше ничего не сказал. Не настаивал, не пытался переубедить.

– Я все слышал, – заметил Алекс. Весь в черном, смотрящий исподлобья на магов Ассамблеи, он напоминал хищную птицу. – Я буду наблюдать за тобой и увижу, если ты переметнешься к ним, Колл. Если попытаешься нас предать. Только попробуй – и я прикажу всем Охваченным хаосом пойти в атаку и сражаться, пока они тебя не убьют.

Кимия тихо ахнула. Колл повернулся и увидел, как от первого ряда армии Ассамблеи в сторону сил Алекса потянулся огненный след. Пламя не сжигало траву, скользя над ней.

Алекс прищурился.

– Началось, – сказал он. – Колл, помоги мне с Охваченными хаосом...

– Нет, – Кимия положила руку ему на запястье. – Это Раван.

– Она атакует! – завизжал Алекс, но было уже поздно.

Раван поднялась перед ними колонной раскаленного пламени, от которой повалил серый дым.

Дым густел на глазах, пока не сформировался в серую девушку. Она казалась вполне реальной. Вылепленное из серого дыма платье развевалось. Длинные, когда-то черные волосы, мерцали тусклым серебром. Ее лицо напомнило Коллу Тамару, и у него кольнуло сердце.

Три мага выставили между ней и армией Алекса ледяной щит, но она лишь расхохоталась.

– Я провожу Коллама Ханта до места переговоров, – сказала она. – Сейчас я настроена миролюбиво, но если вы ударите по мне, я выжгу здесь все в радиусе мили.

«Она правда на это способна? – подумал Колл. – Во что выльется эта магическая битва?»

– Чудовище, – с отвращением произнесла Кимия.

Раван ответила тихим смешком.

– Сестра. – Она жестом велела Коллу подойти. – Коллам. Мы должны торопиться.

Колл бросил на Аарона взгляд, обещая, что вернется, затем обошел ледяной щит и последовал за сестрой Тамары по травяному полю.

Вокруг царила зловещая тишина. Ветра почти не было, что позволяло Раван сохранять человеческую форму. Чем ближе они подходили, тем отчетливее Колл видел три ожидающие его фигуры. Темная кожа мастера Руфуса контрастировала с темно-оливковыми одеждами Ассамблеи. Рядом с ним стояла Тамара в своей школьной форме, ее волосы на белом фоне казались совсем черными. А с другого бока Тамары был Джаспер. Он с пустым и злым лицом наблюдал за приближающимся Коллом.

Доведя Колла, Раван начала распадаться. От нее волнами повалил

пепел. За секунду до того как окончательно исчезнуть, она посмотрела на Колла оранжевыми огненными глазами и шепнула:

– Не обижай мою сестру. Ты дорог ей.

Колл встал напротив своего друга, бывшей девушки и бывшего учителя.

– Колл... – первой начала Тамара.

– У меня мало времени, – перебил он. Что бы она ни собиралась сказать, вряд ли бы он смог спокойно это выслушать.

Он быстро заговорил, избегая смотреть всем троим в глаза: описал армию Алекса и рассказал, что случилось с мастером Джозефом. К ним быстрым шагом направился один из членов Ассамблеи – Грейвс. Он никогда не был большим поклонником Колла, и Колл сделал вид, что его не видит.

К концу его монолога выражение лица мастера Руфуса сменилось с нейтрального на обеспокоенное.

– Коллам, – наконец вмешался он. – Ты говоришь, что мастер Джозеф мертв? И что войском командуют Алекс Страйк и Анастасия Тарквин?

Колл кивнул.

– По большей части Алекс. Слушайте, я сдаюсь! Сдаюсь! Все это было одной огромной ошибкой. Просто обещайте, что Аарону ничего не будет, и я сделаю все, что вы захотите.

При звуках этого имени лица всех помрачнели. Грейвс указал на него костлявым пальцем.

– Коллам Хант, ты расколол магический мир, и этого уже не исправить. Мертвые не должны возвращаться. Аарона необходимо уничтожить во благо его собственной души, не говоря уже обо всем остальном.

– Ты тоже так считаешь? – посмотрел Колл на Тамару.

Ее глаза блестели, как от навернувшихся слез, но голос звучал твердо:

– Я считаю, ты вернул часть Аарона, но не его всего. Не думаю, что он бы захотел такую жизнь.

«Но что, если я начал понимать, что я сделал не так? Что, если я смогу это исправить? Исправить его?» – хотел спросить он, но ему и так был известен ответ. Слишком поздно.

Колл не знал наверняка, что у него получится. Это была лишь смутная, еще не до конца оформившаяся идея. Что-то было не так с телом Аарона, его тело было мертвым, тогда как тело Колла было живо, когда Константин поместил в него свою душу...

Но к чему бы он ни дошел в своих размышлениях, не факт, что это

удастся когда-нибудь осуществить.

Что это *стоит* осуществить.

– Пусть Аарон решит сам, – сказал Колл, глядя себе под ноги.

– Будто он может что-то решать! – фыркнул Грейвс. – Он хоть говорить умеет?

Тамара покраснела. Колл сердито посмотрела на Грейвса.

– Да, он может принимать решения. Это он убил мастера Джозефа, и он сделал это по своей воле.

Тамара задержала дыхание.

– Аарон убил мастера Джозефа?

– Да, – подтвердил Колл. – И у него должно быть право решать, жить или умереть, и как ему быть вообще! Я его вернул! Я обязан ему это обеспечить.

– Это все неважно, – возразил Грейвс, хотя было видно, что он потрясен. – Ты не сможешь вернуться в Магистериум.

– Тогда отправьте меня назад в Паноптикон. Бросьте меня в тюрьму. Но не его.

– Ты не можешь вернуться к нам, Коллам, – мягко начал Руфус, но Грейвс его перебил.

– Мы пошли на переговоры не для того, чтобы предлагать помощь тебе или твоему монстру. Мы попросили поговорить с тобой, потому что твоя семья и друзья верят, что тебя можно убедить поступить правильно.

Он оглянулся, будто не мог поверить, как друзья Колла могли быть настолько глупыми.

– Правильно? – повторил Колл, не уверенный, что понимает, о чем идет речь. Хотя он откуда-то знал, что, что бы это ни было, ему это не понравится.

Грейвс продолжил:

– Мы уже воевали против армии Врага. И да, возможно, Алекс представляет куда меньшую угрозу, но его последователи – нет. Он творец, а на нашей стороне больше нет творца.

Колл открыл рот, но Джаспер замотал головой, и Колл впервые послушался и ничего не сказал. Ему ужасно не хватало отца на этих переговорах. Аластер наверняка бы выступил в его защиту, но именно поэтому его сюда и не допустили. Аластер точно не стал бы увиливать и рассказал бы ему все, как есть.

– Среди нас оказалось намного больше предателей и перебежчиков, чем мы ожидали. Есть лишь один способ все это остановить. Ты должен с помощью своей магии хаоса уничтожить Алекса Страйка. И себя.

Колл с трудом вдохнул.

– *Что?!* – повысил голос Джаспер.

– Мы договаривались не об этом! – взорвалась Тамара. – Он должен был уничтожить мастера Джозефа и заслужить тем самым прощение! – Она резко повернулась к Коллу. – Я говорила им, что ты на самом деле не имел это в виду, когда сказал, что ты Враг Смерти, это было лишь для того, чтобы Алекс и мастер Джозеф тебя не заподозрили! Я знаю, что ты вернул Аарона, только потому что он тебе дорог, и ни по какой другой причине!

– Грейвс, это недопустимо, – сказал Руфус. – Он ребенок. Ты не можешь просить его уничтожить себя.

– Он Враг Смерти, – возразил Грейвс. – Он сам так сказал.

Колл попятился. Его замутило. Мастер Руфус может спорить, но Ассамблея уже все решила и отдала приказ. Они хотят, чтобы он умер. Он ничего не мог с этим поделать.

– Колл, – позвал мастер Руфус. – Колл, вернись...

Но Колл несясь стремглав по траве назад, к армии Алекса, к Анастасии Тарквин и Охваченным хаосом. Он столько времени пытался сбежать от них и никогда не думал, что когда-нибудь помчится им навстречу.

Хэвок выскочил вперед и лаем поприветствовал хозяина. Его глаза-воронки сверкали в лунном свете огненными точками. Колл сгреб его загривок и остаток пути пробежал, чуть ли не заваливаясь на спину волка, так сильно у него болели нога и голова.

Он бы вернулся в дом, но для этого пришлось бы протолкаться через толпу Охваченных хаосом и предателей Ассамблеи. Алекс стоял рядом с Кимией и Анастасией. Он ухмылялся. Аарон держался немного позади. Хьюго положил руку ему на плечо, но то был не дружеский жест, а предупреждающий.

– Тебе понравилось, Колл? – спросил Алекс. – Кимия рассказала мне, что они хотели, чтобы ты пожертвовал собой и избавил их от мастера Джозефа. Она подслушала Грейвса. Приятно знать, как высоко тебя ценят в Магистериуме, да?

Колл окончательно пал духом. Вот зачем Алекс отпустил его на переговоры. Не потому, что доверял ему или его обмануло его фальшивое огорчение, а потому, что он верил, что Колл не станет жертвовать собой.

И он был прав. Колл сбежал от магов Ассамблеи. Колл вспомнил свой первый год изучения магии. Окончание его личного квинканса: «Колл хочет жить».

– Тамара, – сказала Кимия. – Она в порядке? Она же не собирается сражаться?

Колл открыл рот, но вновь его закрыл. Кимия не заслуживала ничего знать о Тамаре. Не заслуживала притворяться, будто ей не все равно, что станет с Тамарой, после того как она ее предала.

– У меня алкахест, – поднял руку Алекс. – Ты будешь биться за нас, или вы с Аароном умрете. Теперь-то тебе ясен расклад?

Колл сделал глубокий вдох, пытаясь взять себя в руки. Ему ужасно хотелось закричать. Заплакать. Но ни то ни другое было ему недоступно.

– Да, они сделали мне идиотское предложение. И что? Им давно уже на меня плевать, – посмотрел Колл на Алекса, стараясь превратить злость в уверенность. – И я уже сказал, что мне все равно некуда идти.

Улыбка Алекса слегка увяла.

– Рад слышать, что они не заставили тебя передумать.

Аарон подошел, но не стал спрашивать, как он, не положил руку ему на плечо.

– Многие сегодня погибнут, да? – спросил он вместо этого. В его голосе не слышалось волнение, одно любопытство.

– Видимо, – ответил Колл. Это казалось невероятным, глупым, но это происходило на самом деле. Многие – хорошие люди – будут ранены. Погибнут, как его мать когда-то.

– Ты поведешь Охваченных хаосом Врага Смерти с левого фланга, – приказал Алекс. – Я буду командовать своими с правого. Анастасия поддержит нас элементариями с воздуха. Хьюго станет руководить магами, которые будут поддерживать нас с безопасного расстояния. Мы их раздавим. Ты ведь не имеешь ничего против оказаться на передовой?

– Конечно, нет, – сказал Колл. Он не сомневался, что Алекс считал Охваченных хаосом Константина наименее ценными и был готов пожертвовать Коллом при первой же возможности. Может, даже подстроить несчастный случай.

– Аарон останется со мной, – добавил Алекс, подтвердив подозрения Колла.

– Я этого не хочу, – произнес Аарон таким ровным тоном, что даже Колл слегка напрягся.

– Ну, тебе придется захотеть, – отозвался Алекс. – Но не волнуйся за Колла. Он будет не один. Хэвок может пойти с ним.

При звуках своего имени Охваченный хаосом волк гавкнул.

Колл посмотрел на Аарона. Он подумал настоять, чтобы друг был с ним, но если Алекс собирался подвергнуть Колла опасности, значит, она же будет угрожать и Аарону.

Он вспомнил слова Грейвса, пока созывал Охваченных хаосом и

приказывал им встать плотными рядами. Они казались армией игрушечных солдат, выросших до огромных размеров и устрашающих.

С самого момента, как Колл узнал, что его душа принадлежала Константину Мэддену, он всеми силами старался, чтобы именно этот момент никогда не наступил. Он боялся стать как Враг Смерти: причинять боль, наводить страх и нести смерть. Он пытался поступать правильно, но хотя по отдельности все поступки казались положительными – ну, ладно, *почти* все, – он все равно оказался здесь.

Можно было сколько угодно оправдываться, но это не имело никакого значения. Как и то, что Грейвс оказался гадом, потому что он все равно был прав. Пусть ничто из этого не произошло по вине Колла, он был единственным, кто мог все исправить.

Осталось только понять, как.

– Пора, – объявил Алекс. – Прикажи им.

– Ну что ж, – обратился Колл к Охваченным хаосом. – Вперед, строй.

– С-с-слушаюсь, – простонали они на языке, который понимал только Колл, и зашагали.

Их ноги затопали по земле навстречу армии Ассамблеи, которая все еще держалась края воды. Небо над ними трещало от стихийной магии. За ними двинулся строй Охваченных хаосом Алекса и маги.

Колл еще никогда в жизни не чувствовал себя настолько неподготовленным.

«Это как на Железном испытании, – сказал он себе. – Тебе всего-то и нужно, что проиграть».

И он собирался обеспечить себе феерическое поражение.

Глава 14

Все выглядело точно как на картинах с последней Магической войны, когда Верити Торрес погибла, сражаясь против Константина Мэддена.

Только теперь вместо Верити был Колл, и он тоже собирался погибнуть. Аарон однажды признался ему, что боится умереть в бою, как Верити, творец, отдавший жизнь ради Ассамблеи Магов. Но такая смерть была уготована Коллу. Коллу, которого Ассамблея ненавидела.

Каким-то образом он был одновременно и Верити, и Константином. Он думал о них, идя впереди Охваченных хаосом и с трусящим сбоку Хэвоком. Он мог слышать перешептывания на жутком языке мертвых. Они спрашивали его указаний, интересовались, чего он хочет.

Фланг Колла надвигался на магов Ассамблеи с запада, строй Алекса – с востока. На нем была серебряная маска Врага Смерти. В ней он утратил всякую человечность и казался наполовину привидением, наполовину монстром. Колл услышал, как Алекс закричал, и увидел медный блеск алкахеста, когда юноша жестом направил Охваченных хаосом в атаку.

Они бросились вперед, как и предатели Ассамблеи – все те, кто был под командованием Хьюго. Один лишь Аарон не пошевелился. Он остался там, где стоял, одинокая темная фигура, забытый всеми творец, утративший свои силы, подобно камню посередине бурного потока из Охваченных хаосом.

Они ударили по восточному флангу магов Ассамблеи, и с той стороны слышались крики. Колл в ужасе искал взглядом Тамару и Джаспера, но среди сражающихся не было учеников. Он надеялся, что их отправили в тыл, где они будут в безопасности.

Вскоре прогалин между двумя армиями не осталось. Воцарился настоящий хаос. Отец Джаспера обменивался снарядами из ледяных осколков с мастером Руфусом. Мастер Рокмэйпл с помощью меча с выгравированными алхимическими символами отразил наступление сразу нескольких Охваченных хаосом: тот легко прошел их тела, и они упали и остались лежать, корчась.

Раван в клубах дыма парила над головами магов Ассамблеи и швыряла огнем в Анастасию. Та отвечала тем же. Одежда женщины в нескольких местах почернела, но она не сдавала позиций.

– Колл! – сквозь шум и грохот битвы донесся до него разъяренный вопль Алекса. – Колл, в атаку!

Колл сделал глубокий вдох. Он знал, как должен поступить. С поддержкой Охваченных хаосом сторона Алекса может одержать вверх над магами Ассамблеи. Но без них Алексу станет куда сложнее победить.

Колл воззвал к магии пустоты и мысленно потянулся ко всем подчиняющимся ему Охваченным хаосом, чтобы они совершенно точно поняли, чего он от них хочет.

– Вы, созданные мною! – закричал он. – Танцуйте!

И тут же они синхронно задвигались, как на флешмобе. Они выбрасывали ноги и кружили на месте, постанывая в такт мелодии, которую никто, кроме них, не слышал. Они вскидывали руки. Ритмично отплясывали. Танцевали нижний брейк-данс.

Это выглядело глупо. Настолько глупо, что на мгновение все остальные замерли. Даже элементали выглядели удивленными.

Несколько магов не сдержали смех.

Но Алекс не смеялся. Он был в бешенстве.

– Ты идиот! – заорал он и полетел к Коллу. – Это в последний раз, когда ты меня позоришь!

На серебряную маску упал луч света, и Колл увидел в ней свое отражение. Затем Алекс сорвал ее, показав багровое от злости лицо. Алкахест на его руке засветился, и Колл знал наверняка, что он задумал.

По крайней мере, он отвлек Охваченных хаосом на какое-то время. Он вложил в свой приказ столько магии, что Алексу придется попотеть, чтобы его отменить. Но это полностью опустошило Колла еще до начала схватки. А если учесть, что теперь, после потери части души, магические силы оставляли его очень быстро, одолеть Алекса будет особенно непросто.

Но ему вовсе не обязательно было выживать во что бы то ни стало.

Колл открыл проем в пустоту. Он чувствовал, как внутри бурлит холодный, маслянистый и пульсирующий потенциальным всемогуществом хаос.

Алекс вытянул к нему руку с алкахестом. Колл попытался воззвать к хаосу и направить его в Алекса, но получилось слишком медленно.

Хэвок успел первым.

Охваченный хаосом волк прыгнул на Алекса и впился зубами в прикрытое бронзой запястье. Луч, что должен был ударить по Коллу, вместо этого попал по нему.

– Хэвок! – закричал Колл.

Энергетически заряд отшвырнул волка, и тот мешком рухнул на землю.

Колл забыл о магии, о войне, обо всем на свете. Отогнав боль в ноге на

край сознания, он бросился на Алекса и ударил его кулаком в лицо.

Юноша отшатнулся. Из разбитой губы потекла кровь, а он сам выглядел удивленным до крайности. Костяшки пальцев Колла заныли. Он еще никогда никого не бил.

Ухмыльнувшись, Алекс врезал рукой в алкахесте по виску Колла, и тот растянулся на траве. Недалеко от него лежал Хэвок. Волк не шевелился.

Колл встал, и Алекс опять нацелил на него алкахест. И вдруг откуда ни возьмись появился Аарон и вцепился в перчатку, пытаясь сорвать ее с руки юноши. Каждый тянул в свою сторону.

– Охваченные хаосом! – закричал Алекс. – Ко мне!

Колл подполз к Хэвоку, закрыл его своим телом и вновь воззвал к хаосу. Он закружил вокруг него, тьма, обещавшая бесконечные возможности.

Он направил в нее свой гнев. Гнев на мастера Джозефа, не оставившего ему выбора после того, как он похитил его и заставил стать Константином. Гнев на смерть, забравшую Аарона. Забравшую его мать. Забравшую Хэвока. Оставившую его с зияющей черной дырой вместо сердца.

Он напитал хаос злостью и одиночеством, горем и, наконец, страхом. Страхом за свою собственную жизнь, страхом перед тем, что лежало по иную сторону его жертвы.

Силы покидали его. Все его существо должно было раствориться в пустоте. Алекс закричал, когда вокруг него, будто змея, обернулись кольца хаоса.

Колл судорожно вздохнул. Сила тяжести прижала его к земле. Он слабел. Аарон стоял посреди поля боя. Охваченные хаосом не обращали на него внимания: для них он был никто, не маг и, возможно, как и сами они, даже не живой человек.

Аарон смотрел на Колла и мотал головой. Друг понимал, что Колл должен был сейчас инстинктивно тянуться к своему противовесу. Но у Колла его больше не было, а если бы и был, вряд ли в таком состоянии ему бы удалось воспользоваться им. Слишком сильную магию он задействовал. Она сжигала его душу.

Алекс ударил по нему хаосом в ответ, и Колл оказался внутри удушающего черного облака.

Он подумал о Раван, что та должна была чувствовать, задействовав слишком мощную магию огня и став Поглощенной. Он видел ее, летящую по воздуху в фонтане искр. Она больше не была человеком. Он не хотел становиться созданием хаоса. И последним магическим усилием оттолкнул

хаос – отправил его назад в небытие, и Алекса вместе с ним. Алекс сопротивлялся, швырял в Колла закрученные стрелы пустоты, но Колл задействовал всю энергию собственной души до остатка.

У Алекса исказилось лицо, когда он понял задумку Колла. Но прежде чем он успел хотя бы закричать, его не стало. Пустота затянула его. По всему полю боя Охваченные хаосом одновременно взвыли по своему хозяину и рухнули на землю, словно игрушки с севшими батарейками.

Колл посмотрел туда, где до этого был Аарон, но его там не оказалось. Тогда он обернулся в попытке разглядеть хоть кого-то, но ему с трудом удавалось сфокусировать взгляд. Голова кружилась, и перед глазами все расплывалось. Он рухнул на колени, чувствуя подступающую тьму. То был хаос, или она пришла из мест еще более далеких? Он не знал.

«Оставайся в сознании, – приказал он себе. – Оставайся в живых».

– Коллам! – раздался голос мастера Руфуса. – Коллам, ты меня слышишь?

Он не мог сказать, сколько прошло времени.

– Колл. Пожалуйста, приди в себя. Я прошу тебя.

Это уже говорила Тамара, и было похоже, что она плачет, а этого не могло быть, ведь она так на него злилась.

Колл хотел сказать ей, что он в порядке. Но не смог. Возможно, он был вовсе не в порядке.

Ему удалось слегка приоткрыть глаза. Совсем чуть-чуть, и никто этого не заметил. Все выглядело смазанным, но он был прав: Тамара склонилась над ним и плакала. Он хотел сказать, чтобы она перестала, но вдруг она вообще плачет не из-за него. Может, она расстроена из-за Хэвока. Это куда разумнее. Если бы он сказал ей, что он в порядке, а она на самом деле плакала из-за Хэвока, им бы обоим стало ужасно стыдно, и особенно потому, что он бы наверняка тоже заплакал по Хэвоку.

– У тебя получилось, – шепнула она. – Ты всех спас. Колл, пожалуйста, пожалуйста, очнись.

Тогда он вновь попытался пошевелиться, на этот раз с бóльшим упорством, но все равно не смог. Словно каждая часть его тела увеличилась в массе, и, чтобы открыть веки, ему тоже приходилось бороться с жуткой тяжестью.

– Я знаю, как поднять тебе настроение, – слышался с другой стороны голос Джаспера – расплывчатого пятна головы с темными волосами, появившегося за Тамарой. Если бы Колл мог застонать, он бы так и сделал. – Колл, мы с Селией снова вместе. Разве это не здорово?

На краткий миг Колл замер в предвкушении, что кто-нибудь ударит

Джаспера за него, но этого не случилось. Так нечестно.

– Он умирает, – сказал кто-то. Мастер Грейвс из Ассамблеи, его хриплый голос невозможно было не узнать. По его тону никак нельзя было сказать, что он так уж сильно огорчен. – Он использовал слишком много магии хаоса, после такого никто бы не выжил. Его душа сейчас, наверное, похожа на решето.

Мастер Руфус медленно повернулся, и, несмотря на расплывчивость, Колл мог видеть гнев в его взгляде, каким он посмотрел на старого мага.

– Он сделал это из-за тебя, – пророкотал мастер Руфус. – Ты стал этому причиной, Грейвс, и не думай, что кто-либо из нас это когда-нибудь забудет.

Со стороны Грейвса послышался какой-то сдавленный хрип, и затем Колл услышал новый голос, намного ближе. Тамара посмотрела вверх и застыла. Она так ничего и не сказала подошедшему к ним человеку, которого Колл узнал, несмотря ни на что.

Аарон.

Аарон опустился на колени рядом с ним и прижал холодную, успокаивающую ладонь к груди Колла.

– Я могу ему помочь, – сказал он.

– Что ты собираешься делать? – спросила Тамара. Колл подумал, вдруг она сейчас вспоминает свои собственные слова: что Аарон беспокоится о Колле, потому что у него частица его души.

Аарон выглядел как пятно с ореолом светлых волос. Его голос звучал твердо, почти как раньше.

– Колл не должен умереть. Это я должен быть мертв.

Тамара задержала дыхание. Колл изо всех сил старался открыть глаза шире, сказать что-нибудь, остановить Аарона, но затем он почувствовал, как ладонь друга надавила ему на грудь, и внутри что-то скользнуло.

Вдруг в легких появился воздух. Что-то порхало внутри грудной клетки. Что-то нежное и будто с крылышками. Он ощутил, как они защекотали его душу.

Аарон повторял то, чему их когда-то научили. Но как? Аарон больше не был магом, не был творцом. И зачем ему это? Неужели он хочет узнать, каково это – прикоснуться к усохшей и умирающей душе?

– Что ты делаешь? – зашептала Тамара. – Пожалуйста, не вреди Коллу. Он уже достаточно настрадался.

Аарон ничего не ответил. Колл опять ощутил его – прикосновение глубоко в груди. Истерзанная душа успокаивалась. Будто в него что-то вернулось, что-то, об отсутствии чего он не подозревал до этого самого

момента.

Он со свистом втянул в себя воздух и широко открыл глаза. Зрение сфокусировалось. И более того – все словно испускало сияние. Тело непроизвольно забилося.

– Он жив, – восхищенно произнес мастер Руфус. – Колл! Колл, ты меня слышишь?

Колл кивнул. Голова болела, но больше не кружилась, и он перестал задыхаться. Он посмотрел вверх на Аарона.

– Что ты сделал? – спросил он.

– Вернул тебе твою душу, – ответил Аарон. – Ту часть, с помощью которой ты меня воскресил. Я поместил ее назад в тебя.

– Аарон, – ахнула Тамара.

– Тамара, – сказал Аарон. – Все нормально.

В его голосе звучала доброта, которую Колл не слышал с самого возвращения Аарона из мира мертвых. В груди сдавило, будто внутри что-то нарастало, грозя пробить легкие и заставить его закричать. Он почти видел нити, связывающие его с Аароном – золотые и гладкие, напоминающие шелк, нити души, протянувшиеся между ними.

«Противоположность хаоса – это человеческая душа».

– Но это невозможно, – бурчал мастер Грейвс. – Так не бывает! Душами нельзя размениваться, как... как игральными картами!

Колл сел. Над полем боя вился густой дым. Суетились маги, гася огонь и беря в кольцо Охваченных хаосом и предателей. Колл заметил, как двое крупных магов Ассамблеи уводят отца Джаспера, но Кимии нигде не было видно.

– То есть со мной все нормально? – спросил Колл, переводя взгляд с Тамары на Аарона и затем на мастера Руфуса? – Мы оба в порядке?

Но Аарон не ответил. Он был очень бледен и вновь обхватил себя руками, словно ему было холодно.

– Колл, – едва слышно произнес он посиневшими губами, – я никогда и не должен был им стать. Я не герой. Это ты герой. – Невероятно, но он улыбнулся, едва заметно, но все же приподнял уголки рта. – Ты всегда им был.

– Аарон! – закричал Колл.

Но Аарон уже упал на землю между ним и Тамарой. Всклипывая, она протянула руку к его плечу и потрясла его, но он не пошевелился.

Колл почувствовал, как его душа отчаянно забилась и задергала за связывающие их золотые нити. Словно не желала отпускать Аарона. Это ощущение было таким сильным, что Колл едва не потерял сознание. Он

собрал волю в кулак, сконцентрировался и потянул за золотые нити, вложив в это все свои силы и магию.

– Аарона больше нет, – прошептала Тамара.

Колл открыл глаза. Аарон, лежащий на земле, выглядел умиротворенным. Возможно, так для него было лучше, возможно, именно таким его и должны были воспринимать, но Колл был потрясен до глубины души. Мысль о потере друга и Хэвока была невыносимой.

Колл оглянулся в поисках волка, но нигде его не увидел. Он не помнил точно, где тот упал. Вдруг кто-то его унес?

Колл задрожал. Он хотел увидеть отца. Аластера. Затем он ощутил мягкое прикосновение. Мастер Руфус положил руки ему на плечи. Он не помнил, чтобы мастер Руфус когда-нибудь был с ним так ласков. Он продолжал придерживать его, пока подошедшая к ним группа магов укладывала тело Аарона на носилки.

Эта боль в груди уже никогда не утихнет. Голова раскалывалась.

По всему полю группы магов занимались телами погибших.

– Осторожнее с ним, – резко произнес Колл, когда Аарона подняли и понесли. – Не навредите ему.

– Ему нельзя навредить, – мягко сказал мастер Руфус. – Его больше нет, Колл.

Тамара тихо плакала, спрятав лицо в ладонях. Даже Джаспер, весь перепачканный, молчал.

Коллу хотелось вскочить, броситься за носилками, сдернуть с них Аарона и вернуть его назад к друзьям. Что было глупо, потому что Аарон умер. И Колл больше уже не сможет призвать назад его душу, даже если ему хватит глупости повторить ту же ужасную ошибку. Но Колл хотел удостовериться, что в этот раз его на самом деле похоронят.

Пусть даже Колл не сможет при этом присутствовать, потому что будет в тюрьме. В памяти всплыли стены его камеры в Паноптиконе. Вернуться туда не казалось такой уж плохой идеей. Может, там он сможет отдохнуть.

Затем он вспомнил, в каком состоянии оставил Паноптикон. Что ж, наверняка есть и другие магические тюрьмы. Какая-нибудь из них подойдет.

– Все хорошо, Колл, – сказал мастер Руфус, будто прочтя его мысли. – Его похоронят, как героя. Имя Аарона никогда не будет забыто.

Их прикрыла чья-то тень.

– Коллам, тебе придется пойти со мной, – объявил член Ассамблеи Грейвс, который выглядел так, будто был разочарован, что Коллу стало лучше.

– Коллам никуда не пойдет, – отрезал мастер Руфус. – Он спас нас всех и ради этого едва не пожертвовал жизнью. Если ты попытаешься его арестовать, я заключу тебя в камень. Коллам Хант – герой, как и сказал Аарон.

– Да, – подхватила Тамара. – Только прикоснитесь к Колламу, и я сожгу вам пальцы.

Колл уставился на нее в искреннем изумлении. Он полагал, что она не верит, будто он – зло, но думал, что их дружбе пришел конец.

Но когда он неловко ей улыбнулся, несмотря на слезы в глазах, она улыбнулась ему в ответ.

И вдруг откуда-то из толпы раздался лай. Колл повернулся как раз в тот момент, когда Хэвок на него прыгнул. Колл обнял волка и зарылся лицом в его теплую шерсть.

– Ты в порядке, – прошептал он.

И отодвинулся, чтобы убедиться. Взглянув на морду Хэвока, он увидел, что глаза того больше не вращались. Они стали обычными, темно-золотистыми. Алкахест все-таки ударил по волку, но вместо того, чтобы убить его, он забрал из него хаос. Хэвок стал обычным волком, который лизнул Колла в щеку розовым языком.

Мастер Руфус и Тамара помогли Коллу встать. Пока остальные маги носились по полю боя, тушили огонь и арестовывали оставшихся перебежчиков, Колл в окружении друзей захромал к Раван, которая стояла в виде огненной колонны позади остальных элементарей, готовых отправиться назад в Магистериум.

Они почти дошли до нее, когда Колл услышал это. Тихий шепот в районе затылка. Голос, приветливый, исполненный любопытства и дружелюбия, такой знакомый, что Колл ощутил, как по всему телу будто разнеслось эхо от того, что прикоснулись к его душе, и он едва не запнулся.

«Кажется, на этот раз я действительно вернулся, Колл, – произнес голос Аарона. – И что, черт побери, нам теперь делать?»

Эпилог

Был ясный день, и солнце заливало небольшой городок, притаившийся в горах. Этому городу было уже несколько сотен лет; дождь и снег успели придать его стенам сочный золотистый оттенок. Миновал полдень, и горожане потянулись на улицы для вечерних покупок, когда воздух сотряс оглушительный взрыв.

Небо между двумя горами, прямо над заросшей зеленой травой лощиной будто раскололось, явив устрашающую черноту. Тьму, еще более темную, чем просто тьма. Там не только отсутствовал свет, в ней не было абсолютно ничего. То была пустота.

Животные лощины бросились врассыпную при звуках донесшегося изнутри пустоты грохота. И затем из черноты показался Алекс Страйк, сидящий верхом на огромном металлическом монстре, которого магии Ассамблеи прозвали Автомотоном.

Алекс более не был человеком. Он стал существом, подобных которому этот мир еще не видел. Он превратился в Поглощенного хаосом. Он стал хаосом, и хаос жил внутри его и мерцал в его черных глазах. Хрустел в его костях и волосах, тек в крови. Серебряная маска заменила ему лицо, и отражавшиеся на ней эмоции были куда выразительнее, чем те, что юноша позволял себе раньше.

Позади него шли плотным потоком элементарии и животные, которых когда-то отправили в пустоту. Среди них были волки с глазами-воронками, вооруженные маги с мертвыми глазами, а над ними, шипя и хлеща хвостом из воздуха, парил змееподобный элементаль Скезмис.

Верхом на Автомотоне Алекс добрался до края лощины. Он взглянул на город внизу, чьи жители уже бежали по улицам, подобно потревоженным муравьям.

Он вытянул руку, и в его ладони за клубился хаос.

Он улыбнулся.

Примечания

1

В его воображении это были убедительные доказательства его принадлежности к Всемируму Злу.